

Пора в дорогу старина...

ИСТОРИЯ ТУШИНСКОГО КЛУБА ТУРИСТОВ

Часть 1 (1974–1976)

Москва
2005

Хроника времен ТКТ или сухая история в фактах

*Посвящается
замечательным людям, отдавшим
часть своей жизни на то, чтобы
другим интереснее жилось.*

Предисловие

На встрече туристов 29 сентября 2001 года посвящённой памяти одного из основателей Тушинского клуба туристов — Михаила Орловского, сразу несколько человек высказали идею необходимости составления Истории ТКТ. Если бы идея была высказана кем-либо из актива клуба, я бы скорее всего отказался от воплощения этой идеи, усматривая в ней некие личные интересы. Но идея шла от рядовых участников мероприятий ТКТ, которые были знакомы далеко не со всеми сторонами деятельности клуба, и они хотели бы больше узнать об организации и людях, которые им много дали. Следуя одному из основных девизов актива клуба «Служи людям» я решил, что надо откликнуться на глас народа. Актив воспринял идею неоднозначно, так как эти люди привыкли работать в клубе бескорыстно, не ради славы, а ради идеи. Это нежелание выпячиваться только укрепило меня в необходимости, в том числе, воздать должное людям, благодаря которым клуб стал тем, чем он стал.

Правда существует еще одно «НО» — клуб давно уже не существует, какая может быть польза от описания, увы, покойника, кроме собственно исторической? Мне кажется, что деятельность клуба может являть интерес и с точки зрения общепознавательной и, может быть, даже философской. Ведь

многие идеи, наработанные в процессе работы клуба, актуальны и сейчас. Они общечеловечны и, поэтому, могут помочь при осмыслении всеми нами прошлой и настоящей жизни, помогут выбирать правильный путь в житейском море (как это не раз бывало в прошлом).

К сожалению, осталось очень немного документов того периода, многое крепко забылось. Особенно много провалов памяти относится, как это ни странно, к последнему периоду работы клуба. Возможно, я что-то упускаю, возможно, даже очень важное, поэтому прошу всех причастных к клубу или к описываемым событиям, давать свою версию событий, чтобы установить истину.

Год 1974

Самое трудное в жизни – первый шаг

Образование ТКТ

ТКТ образован Постановлением МГСПС № 126 в июне 1974 года. Исполком Тушинского Совета выделил для районного клуба и Совета по туризму (организации, занимающейся туристскими путевками) помещение по адресу ул. Планерная дом 7. Райком КПСС утвердил инструктором клуба Лейбмана Григория Моисеевича – отставного капитана пограничного катера. Инструктор клуба был единственным оплачиваемым работником районного клуба и был подчинен директору Московского городского туристского клуба. Заработная плата инструктора была мизерной, поэтому на эту работу шли в основном случайные люди, не имевшие отношения к туризму.

До 1974 года туристские клубы были кустовые – один на несколько районов г. Москвы. В частности Тушинский район охватывался Краснопресненским туристским клубом. Создателем и душой Краснопресненского клуба была Юля Миронова – обаятельный человек, чуткий психолог, активный турист умеющей работать с людьми и любящей эту работу. (Что называется человек на своем месте). К этому времени

она уже перешла в Московский совет по туризму и экскурсиям руководителем зональных курсов по подготовке кадров. Несмотря на это правление, членов которого она тщательно подбирала, и актив клуба продолжали вести (и весьма успешно) работу в клубе. Этот положительный пример был для нас как путеводная звезда.

Это было время, когда в жестких рамках тоталитарной системы значительное число людей, движимых внутренними мотивами искали и находили способы большего самовыражения, лучшего баланса между душой и телом, и этим способом был, в том числе, спортивный самодеятельный туризм.

Председатель правления

В те времена в Тушинском районе выделялась уровнем своей работы туристская секция ПКПК (в дальнейшем НПО «Молния»), поэтому РК КПСС обратился к ее председателю — Эдику Ворожбиеву с предложением возглавить правление Тушинского клуба. (Правление формально выбиралось конференцией туристов района, а председатель правления избирался членами правления, но какие могут быть формальности для КПСС). Ворожбиев отказался, так как он входил в правление Краснопресненского клуба, был членом московской маршрутно-квалификационной комиссии (МКК), и ему не хотелось бросать туристскую секцию предприятия. Тогда представитель РК обратился ко мне с тем же предложением. (Я тогда был заместителем председателя турсекции НПО «Молния» и организовывал работу туристов-водников Краснопресненского клуба). Я подумал и согласился, так как считал себя достаточно подготовленным к этому.

На Красной Пресне мы с Эдиком Ворожбиевым и Славой Соколовым организовали школу СТП (средней туристской подготовки, тогда они назывались школами руководителей водных походов) в 1971 году с зачетным походом на Полярном Урале, реки Балбан-Ю и Кожим. (Подумать только — 30 лет прошло с тех пор!). В 1973 мы с Орловским провели школу СТП с зачетным походом на Черной и Белой Тиссе.

Популярность школ на Красной Пресне была так высока, что пришлось организовать 8 отделений. Инструкторами были: Леня Андреев, Витя Костыгов, Сергей Кореев, Семен Гельфанд, Слава Соколов, Наташа Назарова, Миша Орловский, и Сергей Кириллов. Эту школу окончили в том числе: Саша Боголюбов, Алла Брусенцова, Леня Киселев, Паша Добрынин, Костя Подъяпольский, Саша Кузин, Надя Точилина, Юра Макаров (указываю только тех, кто имел впоследствии отношение к ТКТ). В 1974 году я был завучем в школе ВТП (высшей туристской подготовки, тогда она называлась школой инструкторов-руководителей сложных водных походов). Руководителем школы был Леня Дубровский, руководителями отделений: Игорь Михайлов, Валера Шамлов, Лев Букуев и Леня Дубровский. В этой школе занимались: Катя Чернышева, Люда Толкалина, Костя Подъяпольский, Игорь Гуляев, Юра Головач, Саша Кузин, Валера Медведев, Паша Добрынин, Витя Кузерин, Надя Точилина, Наташа Назарова, Саша Новиков, Саша Боголюбов.

Первое правление ТКТ

Я согласился на должность председателя правления Тушинского клуба, предварительно договорившись с Эдиком Ворожбиевым, что он войдет в правление клуба, создаст и возглавит работу маршрутно-квалификационной комиссии. В свою очередь он настоял, чтобы в правление вошли только представители тушинских предприятий. Таким образом, в состав правления вошли еще: Юра Макаров (водная комиссия), Надя Точилина (агитация и пропаганда), Толя Гришкин (комиссия по школам), Лида Филатова (работа библиотеки). Мы договорились, что активных водников из Красной Пресни привлекать к работе в Тушино не будем, так как там складывался сильный коллектив, выделился и хороший лидер — Саша Новиков, который возглавил там водную комиссию. Впоследствии водники Красной Пресни неладили с инструктором клуба, и ушли, образовав сильнейшую команду города Москвы «Вольный ветер». Других туристов с

тушинских предприятий достаточного уровня не нашлось и пришлось согласиться с инструктором клуба, включить в правление Файбушевича и Болоненкова, которые туристами в нашем понимании не были. В августе прошедшая районная конференция туристов благополучно избрала правление в названном составе.

Первый план работы

Правление собиралось в конце каждого квартала. На них обсуждались итоги мероприятий прошедшего квартала, и утверждался план на следующий квартал. На первом же правлении была обсуждена направленность клуба. Дело в том, что к тому времени некогда блиставшие клубы пошли на закат. Связано это было со многими причинами. Мероприятия часто сопровождалась пьянками, туристские школы проводились на очень низком уровне. Инструктора этих школ проводили школы постольку, поскольку им в группы нужны были новые туристы. Договорились, что тушинский клуб будет для туристов (а не люди для клуба). Даже обычное название «туристский клуб», которое давал городской клуб, мы изменили на «клуб туристов» — от людей, а не от рода занятий. Договорились, что в самом клубе и на его мероприятиях спиртное исключается, а в клубе, кроме того, запрещается курение. Первый план работы клуба включал всего 5 пунктов: участие в соревнованиях по ориентированию, участие в соревнованиях по ТВТ (технике водного туризма) «Закрытие сезона», сбор отчетов и литературы для библиотеки, вечер туристских кино- и диафильмов, начало работы школы СТП. Уже через 2 года мы проводили в квартал до 30 мероприятий.

Мебель в клубе

Городской клуб выделил для ТКТ 15 столов-парт и 30 стульев. Никакой другой мебели поначалу не было. В то время НИИ Радиофизики переезжал в новое высотное здание. Старую мебель списывали, и туристы из НИИ привезли две

машины списанной мебели: столы с массивными столешницами, которые потом были переоборудованы под инструментально-слесарные столы, шкафы, стулья и даже огромный стол руководителя НИИ под черное дерево (он занимал много места, и потом за ним несколько лет сидел председатель тушинского Совета по туризму и экскурсиям). Кто-то принес застекленный стенд для объявлений — он потом служил для выставок литературы библиотеки. В коридоре сделали раздевалку, где в пиковые моменты могли раздеться до сотни человек.

Московская городская школа инструкторов

В инструкторской школе 1970 года было засилье «Салютов» с вкраплениями «Лучей». Ни о какой технике или спасательных работах речи не велось. Начальник школы — Лёня Дубровский и некоторые другие шли с рулями. Лёня отказался от рулей только после тяжёлого кия на р. Каа-Хеме, когда в тягах запуталась его жена Света. Основным техническим приёмом для изменения курса лодки являлся табан кормового гребца. Переднему гребцу отводилась роль мотора для придания судну положительной скорости и от него не требовалось управляющих гребков. Для первого номера подбирался гребец с минимальным ростом и весом, чтобы его влияние в байдарке не ощущалось. Техника подменялась тактикой-выбором такой линии движения, которая бы при минимуме управляющих усилий проходила по менее опасной линии движения и требовала минимума управления. Просмотры порогов велись часами до одури.

Список школы инструкторов 1970 г.

Дубровский Лёня — руководитель

Букуев Лев Андреевич

Кузнецова Валерия Михайловна

Орловский Михаил Владиславович

Михайлов Игорь Пантелеймонович

Нюнин Михаил

Рысаков Геннадий

Солод Степан
Овчинников Юрий
Манин Герман Петрович
Космачев Эдуард
Гуд Валерий Аронович

Зунделевич Валера – завуч
Шамлов Валерий Петрович
Лямин Август Георгиевич
Соколов Вячеслав
Букин Валентин
Култаев Владимир
Черепанов Анатолий Николаевич
Кривов Константин
Сергель Олег Сергеевич
Шепилов Эдуард
Гельберг Виктор Петрович

Панков Алик – инструктор плотового отделения
Кирюхин Юрий
Фофин Евгений
Луканов Вячеслав Михайлович
Макаров Валерий
Ворожбиев Эдуард

При организации МГШИ-74 Ленья Дубровский – ведущий методист-водник г. Москвы почему-то предложил мне быть завучем. Со времени окончания школы инструкторов в 1970 я был инструктором в семинаре инструкторов, фактически руководил тремя школами СТП, и такой опыт тогда был редкостью. Ленья знал, что в Краснопресненских школах мы обучали по-другому – вводили тренировки по ТВТ, организации спасработ и другим темам, занимались снаряжением, поэтому я подумал, что он хочет что-то изменить в концепции проведения школ инструкторов, но как показало дальнейшее, я ошибался.

Я хотел ввести тренировки по технике сплава, договорился с Сашей Шалимовым и Вадимом Повицким о том, что они войдут в школу стажёрами, и будут курировать технику,

тактику, снаряжение, безопасность, но Дубровский от всего этого отказался. Даже в таких очевидных мелочах как выбор длины весла Лёня упёрся и написал бумагу, содержащую более 10 пунктов, доказывающих, что длинные вёсла эффективнее, чем вёсла подобранные по росту. Я предлагал Лёне повесить связку из трёх ворот и на них показать преимущества коротких вёсел, но он застеснялся. Однако состав слушателей 1974 был уже другой — некоторые слушатели участвовали в соревнованиях по ТВТ, имели лодки «RZ» и некоторую технику, а Валера Медведев даже мог поднимать лодку с пассивным матросом эскимосским переворотом. На соревнованиях по ТВТ уже тогда применялись все основные приёмы управления байдаркой, причем едва ли не основную роль в тонких манёврах играли в байдарках первые номера.

Инструктора же школы совершенно не владели техникой и не могли показать ничего, более того — некоторых инструкторов нельзя было допускать к сложным водным походам. Так, при прохождении порога Каменноостровский на р. Кубань произошел оверкиль инструкторского экипажа Игоря Михайлова. Матрос — чайник вынырнул, увидел, что капитана нет, нырнул и вытащил из лодки Михайлова, который полностью отключился. Я видел лицо Игоря, когда он осматривал порог, и сказал Лёне, что Игорю лучше отказаться от прохождения порога, и вообще от участия в сложных походах, так как он боится таких мощных препятствий, и может погибнуть в любом месте. И действительно — он погиб в 1979 на пороге Канатка (р. Кодори). В зачётный поход на р. Ока отделение Игоря Михайлова взяло гидрокостюмы и ласты. Я узнал об этом на пешей части маршрута, когда его отделение, состоящее из молодых здоровых парней тащилось еле-еле. Лёня не видел в этом нечего предосудительного, я же доказывал, что в гидрокостюмах люди упряют, могут быть тепловые удары. Ласты при толкании лодки против течения на спине мало эффективны и опасны при покидании лодки. На реке, на привалах слушатели его отделения влезали в воду и от них шёл пар. На второй день сплава Игорю пришлось отказаться от гидрокостюмов и ласт.

В отделении Льва Букуева, куда я был причислен на зачётный поход, было 50 % девушек. Договорились, что я возьму всё своё общественное снаряжение (палатки, коврики, костровое снаряжение, посуду, тент, спасконцы...), а представители Краснопресненского клуба — легкое личное снаряжение. Поэтому на волоке отделение Букуева шло легко, несмотря на то, что в других отделениях было по одной (у Лёни две) девушки, а на воде лёгкие лодки были вполне управляемыми, к тому же большая часть судов были «RZ-ты».

На 7-м пороге Орха-Бома произошло ЧП. За страховку отвечал Валера Шамлов. При киле лодки из Лёниного отделения страхующий экипаж не смог её перехватить и вернулся к берегу. Никто из инструкторов, в том числе ответственный за страховку не делал никаких телодвижений, а кильнувшийся экипаж уже втягивался в следующий порог. Я дал сигнал матросу, и мы погнались за потерпевшими. За нами никто не последовал. После 8-го порога мы взяли потерпевших на длинный конец, зачалились к берегу, но сдёрнуть их с мощной струи не смогли — пришлось расцепиться, догнать, выбирать спасконец, и только потом мы смогли зачалить их к правому берегу. Школа подошла более, чем через два часа, когда экипаж просох, подкрепился, отошёл и мог продолжать сплав.

**Список школы инструкторов 1974 г.
(по факту зачисления)**

Дубровский Леня — руководитель

Космачев Эдуард — завуч

Михайлов Игорь Пантелеймонович — инстр. 1 отд.

Грехов Леонид Владимирович

Юдин Николай Владимирович

Могучев Александр Владимирович

Подъяпольский Константин Алексеевич

Миллер Игорь Викторович

Запорожец Олег Михайлович

Чернышева Екатерина Александровна

Толкалина Людмила Викторовна

Шамлов Валерий Петрович – инстр. 2 отд.

Гуляев Игорь Борисович

Головач Юрий Николаевич

Медведев Валерий Петрович

Добрынин Павел Александрович

Ковынев Александр Яковлевич

Паросятникова Надежда Александровна

Кузин Александр Николаевич

Зими́на Фаина Владимировна

Нефедов Валерий Николаевич

Букуев Лев Андреевич – инстр. 3 отд.

Ульянов Владимир Васильевич

Кузерин Виктор Николаевич

Полянский Александр

Новиков Александр Серафимович

Богданов Петр Георгиевич

Орлов Юрий Иванович

Точи́лина Надежда Евгеньевна

Назарова Наталья Ивановна

Дубровский Леонид – инстр 4 отд.

Тимофеева Галина Георгиевна

Вейсова Людмила Ивановна

Крохин Геннадий Валентинович

Веткин Владимир Анатольевич

Мусин Арслан Надирович

Боголюбов Александр Кириллович

Шевченко Эдуард Ефимович

Лопатин Владимир Кириллович

Назаров Владимир К.

Школа инструкторов была городской, а отнюдь не тушинской, и сведения о ней я излагаю, чтобы читатели знали о низком уровне городских инструкторских школ и могли сравнить инструкторские школы ТКТ с городскими. К тому же многие фамилии из этой школы будут упоминаться в «Истории».

Слет туристов Тушинского района

Положение

О слете туристов Тушинского района.

Цели и задачи слета:

Первый слет туристов Тушинского района проводится Тушинским районным клубом туристов с целью: — развития самостоятельного туризма среди трудящихся Тушинского района, знакомства туристов: друг с другом, с лучшими тур.походами, совершенными в 1974 году, с районами и маршрутами путешествий; — выявления лучших туристских групп и лучших руководителей походов, лучших туристских традиций групп; — обмена опытом между организациями по проведению походов.

Участие в слете:

В слете могут принять участие группы туристов — участники одного или нескольких совместных походов, представляющие предприятия и учреждения Тушинского района и соблюдающие спортивный походный режим. Предприятие или учреждение может быть представлено несколькими туристскими группами, каждая из которых должна иметь капитана (желательно, чтобы им был руководитель походной группы) и название. Число участников в каждой группе не более 12 человек.

Руководитель группы подает заявку на участие в слете 12 сентября 1974 года в Тушинский клуб туристов (Планерная, 7). Совещание представителей команд и выдача маршрутных листов состоится 19 сентября в 19.00 в помещении клуба туристов.

Время и место проведения слета:

Слет состоится при любой погоде 21-22 сентября в районе станции Холщевики-Ядрошино Рижской Ж.Д. Каждая группа подходит к месту слета самостоятельно по своему маршруту, определенному жеребьевкой на совещании представителей.

Руководство слетом

Начальник штаба слета	<u>Лейбман Г.М.</u>
Комендант слета	<u>Макаров Ю.</u>
Главный судья соревнований и конкурсов	<u>Космачев Э.</u>
Главный секретарь соревнований	<u>Точилина Н.</u>

Программа слета:21 сентября:

Каждая группа самостоятельно выбирает время старта таким образом, чтобы прибыть к финишу маршрута звездного похода не позднее 11.00.

- до 11.00 – прибытие групп.
- 11.00–12.00 – устройство лагеря, сдача отчетов о звездном походе.
- 12.00 – жеребьевка соревнований и конкурсов текущего дня.
- 12.00–13.00 – обед.
- 13.00 – построение участников слета, сдача рапортов, конкурс на лучший переходящий приз слетов.
- 14.00–18.30 – соревнования по футболу и волейболу.
- 18.30–20.00 – ужин.
- 20.00–20.30 – подготовка общего костра.
- 20.30–22.00 – отчет о дальнем походе.
- 22.00–24.00 – конкурс походной песни.
- 24.00 – отбой, любой шум на территории лагеря должен быть прекращен.

22 сентября:

- 8.00–9.00 – Подъем, туалет, завтрак.
- 9.00 – Жеребьевка команд по туртехнике и перетяжке каната.
- 9.30–10.00 – Показ трассы соревнований по туртехнике.
- 10.00–13.30 – Соревнования по туртехнике.

- 13.30–14.30 – Соревнования по перетягиванию каната.
- 15.00–16.00 – Обед. Конкурс на лучшее походное блюдо.
- 16.00 – Построение. Закрытие слета, награждение победителей.

Определение и награждение победителей

Место, занятое группой на слете, определяется суммой баллов, набранной по всем видам соревнований и конкурсов.

Устанавливается следующая система оценки мест:

Вид соревнований или конкурса	Места, баллы						
	1	2	3	4	5	6	7
Туртехника	15	13	9	6	4	2	1
Звездный поход	13	10	7	5	3	2	1
Отчет о походе	11	8	5	3	2	1	1
Конкурс на лучший переходящий приз слетов	11	8	5	3	2	1	1
Конкурс песни	9	7	5	3	2	1	–
Футбол	8	6	4	2	1	–	–
Волейбол	8	6	4	2	1	–	–
Конкурс на лучшее походное блюдо	6	4	3	2	1	–	–
Перетягивание каната	5	3	2	1	–	–	–
Организационный конкурс	9	7	5	3	2	1	–

За первое место в соревнованиях и конкурсах устанавливаются призы и грамоты.

Группа, занявшая общее первое место, награждается главным призом – переходящим призом слетов и грамотой, второе и третье место – грамотами. Приз вручается также руководителю группы, занявшей общее первое место в слете.

Положение о соревнованиях и конкурсах слета:а) Соревнования по туртехнике:

Прохождение трассы представляет собой концентрированный по препятствиям поход в миниатюре. Команда, состоящая из 6 человек, в числе которых — не менее одной женщины, проходят дистанцию длиной около 1 км, преодолевая различные естественные и искусственные препятствия. В соревнованиях могут быть включены следующие этапы:

- постановка и снятие палатки;
- бег по пересеченной местности с подлеском;
- преодоление крутых склонов;
- переноска пострадавшего;
- преодоление завалов, подлазов, перелазов;
- определение азимутов на различные предметы.

Схема трассы, и подробные правила ее преодоления будут сообщены на совещании представителей руководителей групп.

б) Звездный поход:

На совещании представителей руководитель группы получает общую карту района масштаба 1:50 000 и небольшую карту масштаба 1:25 000 для возможности точного подхода к месту слета.

Каждая группа самостоятельно прокладывает и проходит маршрут между контрольными точками к месту слета, составляя на ходу движения подробную схему и описание маршрута. Контрольные точки нанесены на устаревшей карте масштаба 1:50 000, на которой количество и расположение ориентиров (населенных пунктов, дорог, просек...) не совсем соответствуют действительному их положению. На карте 1:25 000 в настоящее время также произошли изменения (появились новые просеки, вырубки, тропы, пионерские лагеря).

По прибытию к месту слета группа оформляет отчет и схему маршрута и сдает их и маршрутные ли-

сты в штаб слета до 12-ти часов и получает эмблемы слета.

Звездный поход оценивается по:

- точности и оптимальности выхода на контрольные точки;
- точности съемки схемы движения;
- грамотности и пригодности снятой схемы и описания для возможности использования другими группами при движении по этому маршруту;

в) Конкурс отчетов о походе:

В течение 10-13 мин. участники группы любыми изобразительными средствами (опера, пантомима, диафильмы, монолог и т.п.) показывают и рассказывают перед или на освещенном экране о своем дальнем походе, маршруте, о том, что там было интересного, какие происшествия произошли с группой или участниками и т.д.

Выступления оцениваются по:

- полноте раскрытия сути своего похода;
- художественности и выразительности выступления;
- оригинальности сценарного решения, соответствию изобразительных
- средств сценарному решению.

г) Конкурс на лучший переходящий приз слетов Тушинского района:

При сдаче рапорта на открытии слета руководитель группы представляет в судейскую коллегию предмет, конструкцию, сооружение и т.п., который, по мнению группы, может быть переходящим призом слетов Тушинского клуба туристов. Основные требования к призу: объем не более 0,3 м³, вес не более 3-х кг. Приз должен соответствовать назначению и быть: вибро- и ударостойким, пригодным для перевозки, переноски и длительного хранения.

Приз оценивается за:

- соответствие основным требованиям;
- оригинальность и неожиданность решения;

– художественное и эстетическое совершенство.

д) Конкурс песни:

На конкурсе исполняется 3 песни, наиболее популярные среди участников группы в общем походе, с любым музыкальным сопровождением. Названия и авторы песен по возможности указываются в заявке. Тексты песен, сочиненные участниками группы в походе подаются в судейскую коллегию.

При оценке учитывается:

- артистичность и музыкальность исполнения;
- содержательность и оригинальность песен;
- аккомпанемент и композиция решения выступления.

е) Соревнования по футболу:

Проводятся по олимпийской системе согласно жеребьевке. Команды из 6 человек играют 2 тайма по 10 мин. со сменой ворот. Если в ходе игры победитель не будет выявлен, назначается по 5 штрафных ударов в каждые ворота.

ж) Соревнования по волейболу:

Проводятся по олимпийской системе. Для победы необходимо выиграть две партии.

з) Конкурс на лучшее походное блюдо:

В обеденное меню группа включает блюдо, наиболее понравившееся им в походе. По готовности обеда представитель группы вызывает судейскую коллегию и дает возможность отведать это блюдо, которое оценивается за вкусовые качества, применимость в походе, сервировку обеда и культуру обслуживания.

и) Перетягивание каната:

В соревнованиях участвуют по 8 представителей от группы. Очередность встреч, проводящихся по олимпийской системе, устанавливается жеребьевкой. Капитан команды в этих соревнованиях не участвует.

к) Организационный конкурс:

Конкурс оценивает степень организованности и сплоченность групп и соблюдение ими туристской этики. При подведении итогов учитывается внешнее оформление группы и лагеря, правильность отношения к природе, товарищеское отношение к другим группам и судьям, степень и качество участия в общественных работах. За нарушение спортивного режима на слете группа может быть снята с соревнований, не учитываться при подведении итогов или удалена со слета.

Заявка на участие в слете

От группы _____ под руководством _____
(предприятия, учреждения) _____
Состав группы _____

№ Ф.И.О. Год рождения Место работы Район проживания

Группа участвовала в походе (походах) в районе _____

По маршруту _____
с _____ по _____ 197__г.
Способы передвижения по участкам маршрута _____

В походе группа снимала кинофильм, слайды, черно-белые снимки, зарисовки, описание маршрута (нужное подчеркнуть).

Группа желает принять участие в слете туристов Тушинского района по всей программе, за исключением (указать причину) следующих видов _____

Заявка на конкурс песни

№	Название песни	Автор
1		
2		
3		

Заявка на конкурс «Отчет о походе»:

Вид выступления _____

Звуковое сопровождение _____

Требуемая аппаратура _____

Руководитель группы _____

Комментарии к положению о слете.

Положение составлено по образцу и подобию положений на слеты и соревнования «ПКПК». На место проведения слета не было точной карты для ориентирования, к тому же предприятия кроме «ПКПК», МКБ «Буревестник» и «Вымпел» жаловались на отсутствие ориентировщиков, поэтому сошлись на походе с групповым ориентированием. Это дало возможность провести в следующем году соревнования по ориентированию. Поскольку поход с ориентированием требовал не менее 3 часов, заезда в пятницу не получилось. Основные принципы слета, которых мы впоследствии придерживались:

1. Привлечь к участию в слете и в его мероприятиях возможно большее число участников (возможность выставления нескольких команды или составов от предприятия, группы, общая оценка команды идет по большому количеству мест, в данном случае — 7, поэтому есть смысл команде участвовать во всех соревнованиях и конкурсах, даже если первые места для команд не светят);

2. Подробное объяснение, в чем суть соревнования, конкурса и как происходит оценка;

3. Очень насыщенная программа, чтобы участникам не было скучно и некогда было отвлекаться на бутылочные дела;

4. Штрафование команд за забытые вещи вплоть до снятия команды со слета.

На первом слете туристов района участвовало всего 6 команд – пять от предприятий и одна от МАИ (рук. Коломенский И.).

Все участники слета получили эмблемы слета (впоследствии к каждому мероприятию клуба изготавливались свои эмблемы).

Риони – Цхенис-Цкали

Я в последний раз сходил на ноябрьский праздник в поход для души (реки Риони, Цхенис-Цкали). Руководителем выбрали Сашу Новикова, участвовали в том числе: Люда Толкалина (Новикова), Саша Боголюбов, Сергей Кириллов, Валя Павлова (Кириллова), Наташа Назарова. Риони прошли великолепно, не считая трех килей Саши Новикова. После третьего кия Саша Боголюбов предложил поменять составы экипажей. Молодоженов развели по разным лодкам, и дальше пошло все замечательно.

Кстати, последний киль и спасработы наблюдали члены МКК, в том числе Володя Митрофанов. Они сказали, что наши действия были безукоризненны, но для байдарок реки такого класса слишком опасны, на что мы заметили, что у каждого из нас килевой опыт такой, что киль для нас не аварийная, а рабочая ситуация, и, что для «ЛАСов» (лодки авиационные спасательные) такие реки существенно опаснее, так как их участники начинают килиться только на реках высокого класса, и привели известные всем примеры, когда первые кили ласовиков были для них последними. Тогда, как мне показалось, члены МКК (кстати, все ласовики) поняли эту истину, но как оказалось впоследствии, приняли ее далеко не все.

Река Ценис-Цкали оказалась для нас существенно сложнее. Вода в ней содержит много взвеси, из-за чего все время недооцениваешь препятствия. Входишь, казалось бы, в не-

значительную бочку, и вдруг оказываешься в пене с головой. Выйдя с килем из одной такой бочки, я оказался прижатым обвязкой к оболочке (попробуйте нарочно так сделать – ни за что не получится). Верхняя часть долины реки открыта к заснеженным вершинам, и с них дует леденящий ветер, потому после кия быстро леденеешь.

После трех килей в течение часа сплава мы решили завязать со сплавом.

Подготовка к школе СТП

Осенью 1974 года началась подготовка к проведению первой водной школы СТП в Тушинском районе. Руководителями школы были Эдик Космачев и Толя Гришкин, инструкторами: Валера Медведев (лучший в то время инструктор, хорошо владевший техникой управления байдаркой, он уже тогда мог делать эскимосский переворот на байдарке), Игорь Гуляев (хороший методист и ориентировщик), Эдик Космачев. К Валере были прикреплены не один, как обычно, а два стажера – Юра Макаров и Саша Кузин, чтобы они набирались опыта в технике. В других отделениях стажерами были Катя Чернышева и Надя Точилина.

Инструкторами этой школы были составлены методические разработки (пособия, которые позволяют инструктору, имея план занятий и методические рекомендации по их проведению, эффективно их провести) весьма высокого уровня, особенно проведения занятий по технике водного туризма, топографии, ориентирования, лагерным работам...

Отмечу, что при утверждении школ в Москве методическая комиссия требовала предоставления 3 методических разработок, и обычно, в других клубах эти первые 3 методички были последними. Мы же требовали, чтобы методические разработки составлялись на все занятия школы.

Каждая школа ТКТ впоследствии вносила в тушинскую копилку методических разработок ряд блестящих методик проведения занятий по многим вопросам подготовки туристов-водников.

Год 1975

*Плодотворная идея является
началом потока открытий*

Пристройка – библиотека

С 1975 года установилась добрая традиция, когда туристы сами организовывали в клубе различные дела, которые заранее не планировались правлением. Например, Володя Болотов, работавший прорабом, привез машину стройматериалов и предложил построить помещение для библиотеки, а на антресолях над ней отвести место для МКК. Усилиями туристов, не затратив ни рубля чьих-либо денег, все это было построено, и, служило до переезда клуба в другое помещение.

Больше всего из всех членов правления работы досталось Лиде Филатовой, которая с минимальной помощью скомпоновала библиотеку клуба, сделала каталог книг и отчетов, и обеспечивала ее работу, трудясь по несколько вечеров в неделю, прихватывая иногда субботы и воскресения.

На первых порах в библиотеку вошли книги и отчеты, которые принесли туристы клуба. Потом литература покупалась на деньги от организации слетов и соревнований. Московский клуб выделял небольшие деньги на оплату организаторов и судей слетов и соревнований, а актив, по взаимному согласию, этих денег не получал, и они шли на оплату книг, а впоследствии на оплату некоторого слесарного инструмента клубной мастерской, на приобретение двух пластиковых лодок и другие нужды клуба. Организация библиотеки быстро оправдалась, так как стала большим подспорьем для актива клуба и слушателей школ. Последним, при подготовке маршрутов, иногда можно было не ездить для этого в библиотеку МГТК (Московского городского туристского клуба). Был сделан постоянный стенд библиотеки, где выставлялись образцы книг новых поступлений в библиотеку. Очень быстро библиотека ТКТ стала лучшей библиотекой после библиотеки МГТК. Отмечу, что библиотеки были в очень немногих районных клубах г. Москвы.

Проект минералогической выставки

Выяснилось, что у одного из туристов Тушинского района, громадное собрание шлифов различных камней. Он резал минералы и шлифовал, чтобы получилась какая-то интересная естественная картинка. Для этого надо было, как я понимаю, хорошо разбираться в минералах, иметь богатое художественное воображение и огромное терпение, так как один и тот же камень приходилось перетачивать несколько раз, чтобы добиться выполнения какой-то задумки. Я побывал у него дома, посмотрел коллекцию. Таких шлифов я не видел даже в музее минералогии.

Мы загорелись, хотели создать выставку, но были очень серьезные затруднения. Клуб не приспособлен для такого рода выставок — надо было делать витрины, выставлять охрану в каждом зале, договариваться с милицией о ночной охране. Можно было напрячься сделать витрины (а потом их куда-то убрать) но, главное, тогда народа в клубе было мало, устраивать выставку для 100–150 человек не имело смысла, а делать объявление в районе, и приглашать всех желающих было опасно — мы понимали, какую ценность имело это собрание.

Кстати, туристская группа, в которую он входил, из года в год ходила в походы на север Архангельской области, где он и собирал, в основном, эти минералы.

Вечера кино- и диафильмов

Весной 1975 года в клубе прошло несколько вечеров показа кино- и диафильмов. Потом это стало доброй традицией, и эти вечера стали устраивать каждый год. Участвовали на них не только кино- и фото-операторы тушинского района.

Для организации вечеров впоследствии было приобретено два кинопроектора (на 8 и 16 мм), проектор для показа слайдфильмов, магнитофон и большой экран (на общественные деньги).

Образование МКК

Эдик Ворожбиев организовал МКК (маршрутно-квалификационную комиссию) и утвердил ее полномочия — на первых порах по воде до 3 категории сложности (к.с.), по пешим и горным — 1 к.с. Впоследствии, полномочия тушинской МКК постепенно расширились до 5 к.с. по воде, а пешим и горным походам до 3 к.с.

С тех пор слушатели школ защищали свои разработанные маршруты в реальной МКК.

Зачетный поход школы СТП

Школа СТП активно готовилась к весеннему зачетному походу по р. Прут (Карпаты). Эту весьма техничную и интересную реку впервые описали байдарочники из тушинского предприятия ПКПК (НПО «Молния»). Весной 1975 года школа провела 4 водных выхода, на некоторых из которых присутствовал Эдик Ворожбиев. При утверждении маршрута в московской МКК (школьные маршруты утверждались только городской МКК) возникли сложности.

Инструктора в заявочных книжках честно зафиксировали опыт участников, которого формально не хватало для выпуска на маршрут, поэтому руководство школы приложило записку-просьбу засчитать суммарный опыт прохождения подмосковных рек и тренировок на них для утверждения маршрута. Школа тогда прошла четыре подмосковные реки, в том числе Волгушу и Каширку (на которых даже у школ высшей подготовки были кили). Особенно доставал Коля Рязанский и его постоянный подручный Климов (они впоследствии все время пытались завалить защиту маршрутов тушинцев и, иногда их поддерживал в этом Ленья Дубровский). Председатель МКК Толя Серебренников — мудрый человек и осторожный политик, занял нейтральную позицию.

И только когда районная МКК написала прошение в городскую МКК, где признавала технический опыт прохождения подмосковных рек равносильным опыту прохождения маршрута 2 к.с., школу выпустили на маршрут.

Школа не только прошла маршрут, но и успела второй раз пройти наиболее техничный участок реки — от Ворохты до Яремчи.

Список школы СТП-75

1 отд.

Медведев Валерий Петрович — инструктор

Макаров Юрий Витальевич — стажер

Кузин Александр Николаевич — стажер

Адамович Елена Олеговна

Текучев Игорь Германович

Иевлева (Макарова) Ольга Ивановна

Щедрова Валентина Афанасьевна

2 отд.

Космачев Эдуард Андреевич — инструктор

Чернышева Екатерина Александровна — стажер

Герцман Борис Абрамович

Муравьева Ольга Николаевна

Печенов Алексей Сергеевич

Филиппова Екатерина Ивановна

Миронов Александр Петрович

Ряжнев Владимир Васильевич

3 отд.

Гуляев Игорь Борисович — инструктор

Точилина Надежда Евгеньевна — стажер

Дяченко Владимир Павлович

Емельянова Нина Владимировна

Коломенский Игорь Мотелевич

Скадин Владимир Владимирович

Платонов Александр Николаевич

Не все школьники смогли пойти в поход. Так в моем отделении не могли пойти Миронов и Ряжнев — они не получили справки об окончании школы.

Так получилось, что в третьем отделении оказалось три гитариста, и вся школа вечером собиралась (со своими дровами) в этом отделении. Помню ночевку на высоком левом берегу, сразу за водопадом в Яремче. Идет мелкий дождь, все

тенты сосредоточились в 3-ем отделении, сводный оркестр из трех гитар самозабвенно наяривает мелодию, а остальные исполняют модную тогда «Песенку про собаку Тяпу, дворника...». Тогда-то, видимо, и родилась идея тушинского клуба самодеятельной песни.

С первой же школы установилась добрая традиция привлечения ее выпускников в актив клуба, тушинские выпускники школ участвовали в организации туризма на своих предприятиях. Саша Кузин, Игорь Текучев, Оля Муравьева, Володя Скадин впоследствии входили в правления клуба; Валя Щедрова и Катя Филиппова, вместе с ребятами, которые окончили последующие школы ТКТ, организовали впоследствии тур. секцию на крупнейшем предприятии Тушинского района «Красный октябрь»; Игорь Коломенский затем активно участвовал в работе клуба песни при ТКТ; Боря Герцман стал впоследствии председателем турсекции НПО «Молния».

Каркасная байдарка конструкции П. Добрынина

Руководя походом по р. Катунь в 1973 году я обратил внимание на самодельную лодку, в которой в параллельной группе шел Андрей Добрынин (брат Паши Добрынина). От имевшийся тогда в продаже промышленных байдарок (в том числе от лучшей из них «RZ») и даже самодельных байдарок (например, известного московского конструктора снаряжения Коли Сазонова) она отличалась лучшими обводами (напоминающими обводы среднего спортивного пластикового каяка), простотой конструкции и существенно меньшим весом.

Водный туризм в СССР с самого начала развивался своим, отличным от остального мира путем. Европа всегда отличалась развитой сетью дорог. Любую лодку, независимо от габаритов, можно доставить к любой точке начала сплава, а по окончании маршрута – вывезти. Типы судов для сплава по рекам развивались параллельно спортивным гоночным: неразборные байдарки-одиночки (каяки), каное-одиночки, каное-

двойки. Байдарки-двойки не развивались, поскольку от увеличения экипажа по сравнению с каяком, управляемость байдарки не увеличивалась как у каное-двойки, а в лучшем случае оставалась на том же уровне.

В СССР разборные лодки «Турист-2» появились в 1936 году как альтернатива «бездорожью и разгильдяйству». При этом двухместные лодки имели существенное преимущество перед одиночками за счёт выигрыша в весе на человека. В 1953 году были выпущены довольно удачные байдарки «ЛУЧ» с практически цельнометаллическим каркасом, которые можно было использовать в трёхместном варианте, и, которые потом были заменены байдарками «Салют М-4,7», «Салют 5,2», и «Ладога», форма которых видимо, копировалась с утюга. На них были различные прибабасы для увеличения веса. Вот почему пришлось прибегнуть к импорту байдарок из ГДР и ПНР.

Байдарки «Нептун» (ПНР) с надувными бортами имели неплохие обводы, но имели большой вес и стоимость. Поддувные борта не создавали в ней гладкости обводов. Байдарки «Колибри» (ГДР) имели лучшею управляемость и ходкость, но шпангоуты, сделанные из многослойной фанеры, не выдерживали критики. Очень хорошими параметрами обладали байдарки «Дельфин» (ГДР), однако они попали только в прокатную сеть и быстро исчезли. Наибольшим спросом у понимающих туристов обладали байдарки «RZ-85» (ГДР), хотя они как и остальные импортные байдарки имели деревянные каркасы.

Заметим, что все промышленные байдарки продавались в виде полуфабрикатов. Оболочки надо было протектировать по кильсону и стрингерам. Фартук надо было переоборудовать так, чтобы его не сбивало волной, оборудовать кольцами со срывными юбками (некоторые байдарки имели фартук с вшитыми юбками, которые завязывались верёвкой, что было недопустимо с точки зрения безопасности). В некоторых байдарках надо было усиливать шпангоуты, заменять деревянные стрингера на металлические, усиливать кильсон. Упаковки всех байдарок не выдерживали критики — каждую

надо было переделывать. Байдарки надо было оборудовать обвязками, спасконцами (я уже не говорю про сидения и упоры). Всё дооборудывание байдарки обходилось, по самым скромным подсчётам, ещё в добрый десяток килограмм.

Наиболее известные самоделки выглядели лучше, но ни у одной из них, кроме Добрынинской не было «изюминок», которые позволяли бы сказать — да, это та лодка, которая может принципиально изменить ситуацию. Байдарка П. Добрынина оказалась именно той лодкой, которая в корне изменила ситуацию в спортивном водном туризме. Ведь почти до 1975 года основным средством сплава для прохождения маршрутов высших категорий сложности, были именно байдарки, но потом произошел перелом — основным средством сплава на сложных маршрутах стали надувные суда: ЛАСы, ПСНы и камерные плоты, у которых было два основных достоинства — вес, менее 10 кг на одного гребца, и большая начальная остойчивость, которая позволяла проходить довольно крутые сливы, большие бочки, поганки, косые валы и т.п.

Чем же байдарка Добрынина отличалась от известных?

Эта байдарка не имела открытого кокпита, закрываемого фартуком — на деке было два овальных отверстия под гребцов, но дека расстегивалась от очка до очка при сборке и загрузке лодки.

Все шпангоуты были замкнутыми, что в несколько раз увеличивало их прочность и позволяло уменьшить вес.

Каркас был полностью цельнометаллическим. Трубы шпангоутов и кильсона профилировались прокаткой, чем достигалась большая жесткость при минимальном весе.

Байдарка имела профилированные сидения (банки) и упоры для ног и бёдер, чем обеспечивалась жесткость посадки и возможность использовать для управления слаломную технику.

Байдарка имела подрезку — поднятие штевневых окончаний относительно центра кильсона, довольно плавные обводы и обратную каплевидность (т.е. расширение кормовых обводов относительно носовых), что придавало устойчи-

Сравнительные характеристики:

а.) промышленных байдарок

Тип байдарки	Грузоподъем-ность. (кг)	Длина (м)	Ширина (м)	Вес (кг)	Каркас	Число шпангоутов	Тяговое усилие при 12 м/с
Колибри	180	4,5	0,76	27	дерево	6	1,8
Салют М-4.7	250	4,7	0,886	36	металл, дерево	5	3,42
ЛУЧ	300	5,12	0,865	44	металл, дерево	7	2,6
RZ-85	250	5,49	0,825	39	дерево	7	2,22
Нептун	250	5,5	0,75	50	дерево	6	2,26
Салют 5.2	350	5,2	0,98	42	металл, дерево	6	3,1

б.) наиболее известные самоделки

Тип байдарки	Грузоподъем-ность. (кг)	Длина (м)	Ширина (м)	Вес (кг)	Каркас	Число шпангоутов	Тяговое усилие при 12 м/с
Сазонова	250	5,09	0,9	36	металл	6	1,82
Смирнова	250	4,78	0,84	23	металл	6	2,36
Добрынина	230	4,5	0,75	16	металл	7	1,6

вость на курсе, отличную управляемость и ходкость. Уменьшенные объемы лодки требовали применения облегченного снаряжения и уменьшали сопротивление (парусность) при боковом и встречном ветре, что улучшило проходимость открытых водных пространств.

Таким образом, байдарка Паши Добрынина превосходила по всем параметрам все разборные двухместные лодки, сконструированные не только в СССР, но и во всём мире. Более того — по весовым характеристикам (на одного гребца) она превосходила многие другие средства сплава, что отк-

рывало широкие перспективы её использования на маршрутах с большими пешими подходами, и на связках рек.

В своих воспоминаниях Добрынин обстоятельно изложил, как он шел к этой конструкции байдарки, а также к конструкции каркасно-надувной байдарки.

Поход на р. Китой

Идея похода родилась в конце 1974 года. После участия в двух пятерках (Ка-Хем и Ока Саянская) и руководства походом 5 к.с. (Верхняя Катунь) можно было думать о более сложном маршруте.

В 1973 г. я защитил в МКК сразу два маршрута: на р. Катунь и р. Чуя. Относительно Катунь всё было ясно. Мы собрались пройти ее за 8 дней (нам запретили там прохождение четвертого порога Щёк). День клали на переезд, а всё остальное время (14 дней) собирались посвятить Чуе (естественно без Мажойского каскада). Я консультировался по Чуе у ее первопроходителя (к своему стыду забыл его фамилию). Он оценил наши шансы на прохождение высоко и подписал маршрутные документы. Я не разделял его оптимизма и оценивал наши шансы на прохождение (ориентируясь в основном по фотографиям не более чем на 50 %).

В общем-то, с такими шансами мы не должны были идти на Чую, но я хотел посмотреть на реку более высокого класса, оценить возможности их прохождения, страховки на них, пройти кусок реки, если оценка будет благоприятной. Потом я прошел эту реку и поблагодарил Бога за то, что мы не пошли тогда на Чую. Наш уровень подготовки тогда не соответствовал сложности маршрута, к тому же 6 человек не могут там обеспечить страховку.

Катунь мы прошли (без учета спасработ) не спеша за 7 дней. После Щек нам пришлось почти неделю оказывать помощь группе Володи Меликова из Красногорска, которые тремя байдарками кильнули на 7-ом пороге Щек, и потеряли при этом одного участника. Мне пришлось взять руководство двумя группами для поиска пропавшего участника. Ид-

ти на Чую после Катуня на несколько дней было безумием, к тому же группа тяжело переживала гибель туриста, с которым мы ехали в одном вагоне поезда.

Поэтому в 1975 году, когда начал складываться коллектив для похода в составе: Космачев, Костя Подъяпольский, Паша и Инна Добрынины, Наташа Назарова, Юра Макаров и Слава Кашкин было предложено два варианта маршрута: Алтайская Чуя и Саянский Китой. Оба маршрута были тогда предельными для прохождения байдарками. В мае я пошел в МКК на защиту маршрута, причем в качестве основного была заявлена Чуя, а запасного варианта – Китой. На Чую нас не выпустили, несмотря на то, что два года назад с меньшим опытом нас туда выпустили. Придирались к опыту Добрынина и Подъяпольского (у них была Карелия и весенние Кавказские реки), но на Китой нас выпустили.

Надо отметить, что к тому времени Китой штурмовало более десятка байдарочных групп, но ни одна из них не прошла успешно весь маршрут. Так, Московская группа Мыскина дважды пыталась пройти реку, и каждый раз оставляла там все свои байдарки. Даже при условии обноса Моткиных щёк на реке очень большое количество препятствий, большинство из которых сложные (в 6 или 7 раз больше, чем на верхней Катуня). К тому же на реке часто происходят ливневые паводки, и тогда обычные пятерочные пороги превращаются в предельные.

Что же позволяло надеяться на успешное прохождение такого маршрута?

1. Высокий технический уровень участников, большой килевой опыт, опыт страховки и самостраховки.
2. Снаряжение, обеспечивающее высокие эксплуатационные качества и эффективную безопасность.
3. Высокий туристский профессионализм всех участников. Большая часть участников кроме Краснопресненских школ СТП училась в инструкторских школах.

Все перечисленные факторы позволили обратиться в Московскую водную комиссию с предложением оформить этот

поход как экспедицию водной комиссии. Её председатель, Эдик Реут, ухватился за идею, т.к. поход действительно обещал революцию во многих отношениях, и соответственно, мог привести комиссии моральные дивиденды. Для нас это был способ пропаганды новых здоровых идей в водном туризме. По его окончании Добрынины и Костя сделали впечатляющий фотостенд и вывесили его в городском клубе. Слава Кашкин буквально на бис показал несколько раз в городском клубе фильм о походе. В Тушинском клубе фильм также произвёл впечатление.

У Кости Подъяпольского возникла идея пройти пешую часть маршрута в одну ходку. Это было возможно только при снижении веса судов более чем в 2 раза, существенного снижения веса другого походного снаряжения и раскладки. В то время даже плотовики, у которых вес средств сплава на одного участника был менее 10 кг, имели выходной вес более 45 кг. Тем не менее, решение было принято. Основная тяжесть работ по изготовлению байдарок легла на Пашу Добрынина. Но и всем остальным хватало работы, так как нововведения коснулись всего снаряжения, хотя и до этого похода мы пытались всячески снижать вес снаряжения.

Выходной вес на участника должен быть менее 40 кг (для женщин на 10 кг меньше), объем снаряжения и продуктов должен быть таким, чтобы он в основном мог быть размещен позади переднего гребца в байдарке (в центре ее вращения, чтобы уменьшить момент инерции судна и тем самым увеличить маневренность). Нос, корма и борта лодок заполнялись надувными элементами (надувные шарики в чехлах из лавсановой пленки). У каяка основной вес (продукты) располагался непосредственно за гребцом, а более легкие предметы снаряжения — дальше в корме, остальное пространство каяка, кроме места расположения гребца, заполнялось емкостями непотопляемости. Чтобы увеличить маневренность лодок, сделали прогиб судов в продольной плоскости (как тогда говорили — создавали подрезку, а говорили так потому, что на байдарках «RZ», используемых на соревнованиях, для этого подрезали привальники).

Все это обеспечивало существенные преимущества в управляемости груженных судов и позволяло эффективнее использовать технические приемы. Большой запас плавучести (у байдарок более 150 л) обеспечивал полную непотопляемость и увеличивал неуязвимость лодок при заполнении их водой после переворота.

У нас было несколько килей, лодки несло несколько километров, прикладывало к камням, но существенных поломок судов в походе не было.

В плане увеличения безопасности на байдарках и каяке устанавливались шитые обвязки (с минимумом узлов) и протекторы снизу. Лодки протектировались лентами ПВХ не только по кильсону и штевням, но и по стрингерам. В деку судов вшивались стропы, которые с одной стороны крепились к кильсону, с другой — к спасконцу.

В предыдущих походах были случаи, когда узел Рифовый, используемый на страховочных концах, не выдерживал нагрузки и самораспускался или, наоборот — веревку зажимало при выдергивании из петли ходового конца, так как она проходила через петлю коренного конца. Паша предложил узел, в котором при выдергивании ходового конца веревка просто соскальзывала с петли коренного конца, и случаев зажима веревок или самораспускания узлов у нас больше не было.

Обеспечивалась непотопляемость весел. Тщательно продумывалось личное снаряжение: делались полные гидрозащитные костюмы, так как предстояло проходить серии бочек в весьма длинных порогах, чем обеспечивалась лучшая работоспособность экипажей.

Особые требования предъявлялись к спасжилетам. В предыдущих походах по Риони в 1972 году и Катуню в 1973 году у нас было два кия, в которых участников, находящихся в стандартных авиационных спасжилетах, долгое время несло потоком на глубине, прикладывая к камням. Поэтому были сделаны спасжилеты, емкости которых в литрах были доведены до трети веса участников в килограммах. Причем основной объем спасжилета располагался спереди снизу, а задний располагался высоко, чтобы поддерживать голову, если

участник при киле теряет сознание. Спасжилеты оборудовались шлём, объединенной с грудной обвязкой, которые соединялись с кольцом для принудительной страховки, крепившимся к верхней части спасжилета. Испытания, проведенные на сильной струе, в Подмосковье показали, что при транспортировке не управляющего собой человека, его переворачивает лицом вверх и не притапливает. Спереди на спасжилете крепился нож — стропорез. По иронии судьбы стропорез в этом походе пригодился Косте Подъяпольскому (который не хотел его носить), когда спасконец, вымытый течением из кармана на каяке, опутал его ноги.

У каждого были наколенники, предохраняющие ноги от ударов о камни.

Все другое снаряжение пересматривалось с точки зрения дальнейшего уменьшения веса и улучшения эксплуатационных свойств. Паша сделал всем карманные динамометры, и каждый, при комплектовании предметов снаряжения и материалов для них, выбирал наиболее подходящие, с учетом требований облегчения.

Именно тогда протравлением в щёлочи алюминия добились уменьшения веса котлов, мисок и даже ложек вдвое (после чего по Москве поползли слухи, что в Тушино используют в походе ложки из проволоки и полиэтиленовой пленки). От кружек отказались совсем. Таганок сделали не с привинчивающимися ножками, а раскладным (преимущество — быстрота установки). Ручку лучковой пилы сделали составной, чтобы уменьшить габариты.

Паша Добрынин предложил конструкцию рюкзака из капрона, отличительными признаками которого явились: расширение кверху за счет клинообразных боковин, наличие силового каркаса из строп, увеличенная высота, по сравнению с Абалаковским рюкзаком, наличие внутренней стяжки. Объем его составлял 50 литров, но сверху, с боков и снизу были петли, позволявшие навешивать груз в любом месте. Конструкция позволяла делать уложенный рюкзак плоским и высоким, сместить центр тяжести к спине и вверх. Ширина была выбрана 45 см, что обеспечивало нормальный про-

ход в двери общественного транспорта. Прочность рюкзака испытывалась прыжками с высоты 1 м и грузом 60 кг. И все это при весе рюкзака менее 600 г.

Общественный тент и тенты на палатки склеили из лавсановой пленки. Она при ветре сильно шуршала, но достигалась экономия веса вдвое по сравнению с имевшимися тогда другими материалами. Были сделаны кофры, защищающие кино- и фотоаппаратуру не только от влаги, но и от ударов.

Все это позволило довести выходной вес на мужчину до 38,6 кг, а женщин – менее 30 кг. Впервые волок для байдарочника стал пешей частью маршрута. Мы вышли на реку свежими, неизнуренными, и прошли водную часть без особых потерь (было потеряно два весла, но одно было запасное, а другое сделали из дерева), хотя было несколько килей.

Однажды унесло лодку, но не смотря на то, что ее несколько километров кидало по камням, мы нашли ее совершенно целой.

Впервые в походной своей практике ставили страховку живцом перед водопадом после двойной линии береговых спасконцов. Таким образом, этот поход оказался революционным во всех отношениях, показал неограниченные возможности самодельных байдарок и каяков, дал направления в совершенствовании снаряжения, методов и приемов страховки, открывал для байдарочников перспективы походов по связкам рек.

Кстати на этом маршруте нами применялся контроль, и самоконтроль участников на пешей части маршрута по успокоению пульса после нагрузки и по другим показателям. Объективный контроль показывал отличное состояние участников, даже при преодолении крутых тягунов на подходах к перевалу, облегченное снаряжение при движении в одну ходку объективно давало отличные результаты и открывало большие перспективы в прохождении больших забросок.

Во время прохождения маршрута на реке наблюдалось два мощных дождевых паводка, которые сделали и без того достаточно сложный маршрут еще более напряженным. Когда после Моткиных Щек мы спустились к прибрежному га-

лечнику прошли мощные ливни, по реке плыли вырванные с корнями огромные деревья, а сама река бесновалась и постепенно затапливала галечник, на котором мы стояли.

Время поджимало, нужна была психологическая разрядка. Разрядка пришла сама собой в виде пункта на карте, помеченного как зим. Бабкова, где у нас предполагалась дневка. Постепенно все стали фантазировать о том, какая там будет баня, какие развлечения нас там ожидают. Исполдволь ЗИМБАБКОВО выросло, в разговорах, до крупного населенного пункта с международным аэропортом, ночными клубами, кинотеатром, лучшими в мире ресторанами и магазинами. Реально истопленная банька и скромный праздничный ужин действительно оказались самыми лучшими на свете, и маршрут мы закончили в самом лучшем расположении духа, как будто мы возвращались не с напряженного маршрута, а с самого лучшего курорта страны.

Школа НТП

В конце сентября 1975 года начала работать школа НТП, предшествующая школе СТП. Такая сдвоенная школа была весьма неудобна инструкторскому составу, так как существенно увеличивала период обучения, но она позволяла подтянуть уровень новичков до среднего уровня состава школы СТП, отсеять случайных людей до начала основного этапа обучения. Заканчивались такие школы НТП либо пешком, либо лыжным маршрутом по Подмоскovie, либо двоечным маршрутом на Кавказе (Кура, Алазань).

Впоследствии почти все школы СТП проводились с начальным периодом обучения.

Начало бума самодельного снаряжения.

Осенью того же года на соревнованиях по ТВТ команда «Вольный ветер» и отчасти команда ТКТ участвовали в соревнованиях на новых самодельных судах. Все участники соревнований сразу же оценили их преимущество и начали спешно строить подобные лодки. Весной 1976 на таких бай-

дарках уже выступала $\frac{1}{3}$ участников первенства Москвы по ТВТ. Через ТВТ туристы страны, как и туристы Москвы, по достоинству оценили новые лодки, и тоже начали принимать их на вооружение. Московские самодельные лодки на внутреннем рынке страны шли в 5–10 раз дороже, чем «Салюты», и становились базовыми для копирования, а в последствии и для создания разнообразных новых моделей.

Лодки потянули за собой модернизацию другого снаряжения — весел, спасжилетов, палаток... С этого момента в стране начал постепенно нарастать бум строительства самодельного снаряжения.

В ТКТ этот бум принял характер эпидемии. Из Внукова через знакомых туристов удалось привезти целый грузовой фургон списанных аварийных самолетных трапов, которые были сделаны из достаточно прочного диагонально-дублированного прорезиненного капрона, он годился и для оболочек самодельных лодок. Под руководством Юры Макарова каждый желающий мог построить себе лодку. В числе строителей были Орловский, Ворожбиев, Кузин, Потеев и многие выпускники школы 1975 г., а затем и 1976 г. Было сделано необходимое оборудование: верстаки, шкафы для хранения инструментов и заготовок, прокатка, гибочные приспособления, фильтры, приобретен инструмент. На законченных лодках обычно приклеивали содранную с трапа надпись «Сплавсредством служить не может». Перед самодельщиками была поставлена задача сделать для клуба общественные лодки (для соревнований и тренировок школ). Этих трапов хватило клубу до перехода изготовления оболочек на ткани, покрытые ПВХ. Эти ткани обладали большей прочностью, износоустойчивостью и улучшали динамику судов за счет лучшего обтекания судна потоком.

Соревнования по ориентированию и их значение

Осенью же были проведены соревнования по ориентированию на первенство района. Сначала к организации этих соревнований привлекались ведущие ориентировщики района, потом в клубе воспитались неплохие ориентировщики,

которые уже самостоятельно организовали соревнования: Володя Андреанов, Боря Герцман и другие. Я лично относился к соревнованиям по ориентированию как к самому лучшему способу общефизической и психологической тренировки, изучения приемов и методов ориентирования в походе.

В турсекции ПКПК мы участвовали в 20–25 соревнованиях по ориентированию и вдвое большем количестве тренировок в год. Я никогда не чувствовал себя так прекрасно, как в те годы. Все-таки бег в пределах города (даже тогда, когда машин на улицах было в 10 раз меньше, чем сейчас) давал существенно меньше. Но, главное, это был не просто бег, а физическая нагрузка в процессе которой ежеминутно надо было решать задачи по ориентированию, выбору оптимального маршрута, правильному распределению сил в зависимости от условий ориентирования др.

При работе в ТКТ я уже не имел возможности для подобных тренировок, но на всех тур.слетах, школах соревнования по ориентированию включались постоянно. И надо отметить, что это существенно облегчало тушинским тур. группам ориентирование на маршрутах.

С течением времени правила соревнований, карты для ориентирования всё больше отходили от реальных условиях ориентирования на тур. маршрутах и, потому, я сам перестал участвовать в классификационных соревнованиях, ну а в клубе старались проводить соревнования так, чтобы они давали возможно больше для ориентирования в реальных условиях, для привлечения к этим соревнованиям возможно большего количества участников.

Дашь 3 похода в год!

Еще в Краснопресненском клубе активные туристы-водники участвовали как минимум в 3-х водных походах в год: на майские праздники, в летний отпуск и на ноябрьские праздники. Эта хорошая традиция, которая позволяла все время держаться в форме (наряду с тренировками и соревнованиями), была продолжена и в ТКТ. На ноябрьские

праздники 1975 года была организована экспедиция водников на р. Арагви (Восточная Грузия). Руководителями были Надя Точилина и Алла Брусенцова. Участники были не только от ТКТ: Космачев, Володя Ряжнев, Юра Макаров, Володя Скадин, Оля Муравьева., но и от Вольного Ветра: Миша Гальперин, Костя Подьяпольский, Паша Добрынин, Наташа Назарова, Юра Головач... 50% судов в этом походе были самодельными. С погодой тогда не очень повезло, но, в общем, все прошло замечательно.

Первый организатор ТВТ в клубе

Продолжались поиски людей в правление. По направлению ТВТ, водных тренировок я хотел договориться с тушинцем – Витей Хорунжим, который жил на Волоколамском шоссе, недалеко от Сходни (думаю, тогда тренировочная база у Сходни появилась бы для клуба существенно раньше). Но у него тогда только родилась дочь, и договоренности достигнуто не было. В 1974–1975 гг. клуб уже участвовал в соревнованиях ТВТ. Заявку отвозил обычно Ю. Макаров. Кто участвовал – не помню, но помню экипажи. Дяченко – Точилина, Космачев – Федотова Таня, Макаров – Болотов.

Для соревнований сделали байдарку странных обводов (одинаковых с носа и кормы), но с дополнительным поясом стрингеров, чтобы скруглить борта.

Свято место пусто не бывает, и как-то само собой получилось, что соревнованиями по ТВТ занялся Равиль Потеев – он обеспечивал комплектование команд, тренировки, подачу заявок на городские соревнования, организацию клубных соревнований по ТВТ, и занимался этим до прихода в клуб Игоря Сизова.

Я не настаивал на включении его в состав правления клуба, а вот Миша Орловский вошел в правление в качестве председателя комиссии по подготовке кадров, и занимался этим до конца работы клуба, за исключением небольшого периода, когда это направление вел Коля Дмитриевский.

Слет туристов

В 1975 году прошел второй общетуристский слет Тушинского района. В нем уже участвовало более десяти команд, программа была предельно насыщенной, как во все последующие годы. Память не сохранила каких-либо подробностей о том слете, так же как о первых районных соревнованиях по ТВТ. Обычно первые соревнования (мероприятия) для организаторов запоминаются хорошо, но здесь почему-то произошел сбой. В мае инструктор клуба заболел, а в октябре Григорий Лейбман умер. Полгода клуб работал без инструктора.

Год 1976

*Недалекие люди верят в удачу,
сильные – в причину и следствие.*

Р. Эмерсон.

Водная школа СТП.

Вторая школа СТП под руководством Орловского и Космачева собрала весьма сильный инструкторский состав и набрала вдвое больше участников, чем предыдущая. Было организовано 4 отделения (инструктор – стажер): Соколов Слава – Брусенцова Алла, Боголюбов Саша – Слепов Олег, Космачев Эдик – Кузерин Витя, Орловский Миша – Киселев Лёня. Благодаря такому сильному составу удалось пересмотреть концепции обучения по некоторым темам обучения туристов.

Возьмем для примера ориентирование. Казалось бы, проводя школы из года в год, трудно ожидать по этой консервативной теме каких-либо открытий, нововведений, методических находок. После двух-трех занятий в классе, посвященных работе с картой, мы выходили на местность, на которую имелась хорошая карта для ориентирования, и по этой карте ставились все более усложненные задачи, вплоть до выхода на ориентир по оптимальному маршруту, по азимуту, постановке задач по потере и восстановлению ориентировки...

В походах у бывших выпускников наших школ проблем с ориентированием не было. Но, в связи с напряженным состоянием с картографическими материалами для походов и использованием на маршрутах неполноценных карт, мы считали, что надо искать другие формы обучения ориентированию, которые могли бы компенсировать недостатки используемого в походах картографического материала.

Проблемы тур. карт

Напомню: партийные органы считали, что наличие подробных карт в открытом обращении может подрывать идеологические основы и обороноспособность СССР. В открытой продаже тогда можно было купить только административные карты — шестикилометровки и схемы популярных туристических маршрутов, которые преднамеренно и изощренно искажались соответствующими НИИ. В любой западной стране, например в Финляндии, можно было купить в открытой продаже карту любого района СССР любого масштаба. Но в заграничные поездки, особенно работающим в «ящиках» (закрытых оборонных предприятиях, на которых трудились 80% тушинцев), попасть было невозможно.

Дело дошло до того, что туристские группы на многоместных судах (плоты, ЛАСы, катамараны) брали лоцмана, который в процессе управления судном не участвовал, а основной его задачей было ориентирование. Составлялись так называемые ленты маршрутов: спрямленные схемы реки без привязки по сторонам света, на которых в произвольном масштабе обозначались устья рек и ручьев, места и признаки препятствий, характерные ориентиры на местности (рыжая трапециевидная скала, останец, напоминающий голову старухи, клинообразная осыпь, Z-образный поворот реки...), и поставлены интервалы времени в часах и минутах от начала сплава. Если тур. группа попадала с такой лентой в другую воду, или дул встречный ветер, интервалы времени резко не совпадали, и группа часто теряла возможность ориентироваться. Мы попросили городскую МКК убрать из библиотеки отчеты с лентами маршрутов.

Чаще использовались ...цатые выкопировки карт неизвестного происхождения, в которых от копии к копии накапливались неточности а, главное, было неизвестно насколько эти карты стары.

В 1966 году наша группа совершила пеше-водный (плоты) поход: с. Вижай – р. Вишера – г. Красновишерск с пересечением северного Урала в ненаселенной местности с Востока на Запад. Карта и описание попались весьма старые, а на местности произошли громадные изменения: вырублена большая часть леса, но двигаться можно было только по старым лесовозным дорогам, которых на карте естественно не было, двигаться по азимуту было невозможно, так как на местности оставались завалы сваленного и брошенного леса. Ориентироваться можно было только по гидрографической сети, но вдоль рек двигаться было тоже невозможно. Пришлось при движении по дорогам строить точные азимутальные ленты маршрута, вносить поправку на магнитное склонение (а там оно составляло почти 20 градусов), и наложением на карту определять местонахождение и выбирать из всех дорог, те которые нам больше подходили. Тогда нам удалось точно подойти к тропе ведущей через перевалы.

При первопрохождениях рек поступали по-разному. Идеальный вариант, когда были нужные знакомые среди геологов. При наличии соответствующих документов они могли в картографических институтах делать выкопировки карт (без названий, дорог и прочих признаков, по которым можно было идентифицировать карту с реальной местностью). Потом из разных источников наносились населенные пункты, дороги, названия... — и это были самые полноценные карты.

Такие карты, например, подарил нам Валера Зунделевич в 1971 году, когда мы проводили школу СТП на р. Кожим (Приполярный Урал) с пересечением хребта Малды-Нырды и первопрохождением р. Балбан-Ю.

При нашем прохождении и описании р. Прут (Карпаты) была проведена глазомерная съемка верховьев реки до водопада в Яремче. Тот, кто шел по нашему описанию, мог оценить этот труд. При прохождении некоторых кавказских

рек в качестве топографической основы использовались двухверстки Главного Генерального штаба 1912 г., на которые были нанесены дороги, населенные пункты, новые названия из туристических схем популярных маршрутов. Но, строго говоря, это все были эрзацы карт, к восприятию которых требовалась определенная подготовка.

Новая методика обучения ориентированию

Новая методика обучения по ориентированию заключалась в следующем. Слушателям школы выдавались карты трех видов:

1) довоенная пятисотметровка, имеющая хорошую топографическую основу, но сильно устаревшая

2) двухкилометровка послевоенная, но трудночитаемая из-за большого количества пересъемок и значительно генерализованная

3) 200–250-метровки, карты ориентировщиков на некоторые участки местности. Сочетание карт позволяло ставить задачи по непрерывному комплексному ориентированию, по переходу с карты одного масштаба, на карту другого масштаба, по чтению генерализованных и старых карт.

Были разработаны методики соответствующих занятий, которые дополнялись занятиями по глазомерной съемке местности с последующим нанесением маршрута и контрольных пунктов на карту ориентировщика, по самостоятельному выходу на точечный ориентир на достаточно большом расстоянии.

Для инструкторов в последнем занятии сложность заключалась, в том числе в том, что они после разводки слушателей на 0,5 км (а пар слушателей было до 15) должны были проложить правее или левее зоны ориентирования маркированную лыжню (чтобы слушатели не вышли за зону ориентирования) и по возможности первыми придти на пункт сбора, чтобы обозначить точно точку встречи, встретить слушателей, организовать сбор тех, кто далеко отклонился от точки встречи, организовать сушку и т.д. И хотя

костровые принадлежности и обед давались самым надежным слушателям, могло быть всякое. В качестве стопорного ориентира выбиралась река, и при такой организации занятий не было заблудившихся и срыва занятий.

Обстановка занятий заставляла каждого слушателя ориентироваться самостоятельно. Такая разносторонняя подготовка по теме давала полную гарантию от случайностей в ориентировании в самых неблагоприятных условиях...

Надо правда заметить, что все методики обучения годились для слушателей, которые хотели научиться этому (а в школы попадали иногда люди, которые считали, что они уже почти всё знают) и первой задачей инструкторов было показать каждому слушателю, что ему есть чему научиться в любом виде подготовки.

Размножение учебных материалов

К началу работы школы были составлены учебные материалы по топографии и туристическому снаряжению. Встал вопрос о размножении этих материалов.

Они были написаны мелким почерком, но все равно это было 8 листов формата листа А₂, а количество слушателей около сотни. О том, чтобы сделать копии на своем предприятии не могло быть и речи — у нас в множительном отделе стукачом был каждый второй, в фотолаборатории стукачей было меньше, но, главное, там были свои ребята — туристы, и с размножением карт проблем не было. Выручали слушатели — у кого с этим было полегче.

Задание на разработку маршрута

Рассмотрение всех нововведений заняло бы слишком много времени, по этому, в качестве примера, приведу самый короткий в изложении. До этой школы темы разработки маршрута, работы МКК и защиты маршрута, разработка питания на поход шли разрозненно. Идея состояла в объединении многих тем вокруг задания по разработке маршрута. Слушателям давалось задание на разработку маршрута (свою

голубую мечту), к определенным фазам выполнения задания начитывались лекции, проводились консультации, в том числе в реальной МКК, питание разрабатывалось под выбранный маршрут, срок проведения, состав участников, проводилась защита маршрута в реальной МКК.

Помню, как один из слушателей моего отделения Игорь Мазаев готовил маршрут по р. Волге. Хотя маршрут соответствовал целям, которые он поставил, я пытался уговорить его выбрать другой маршрут, так как для байдарок такие маршруты малоинтересны, но он уже подобрал для этого похода сослуживцев по работе, и маршрут уже был принят группой. Мне ничего не оставалось, как обеспечить подготовку этого маршрута более качественно. Я его предупредил, что самое сложное будет выполнение графика движения, так как однообразие и населенность местности будут этому препятствовать. Руководитель оказался упорным, график маршрута был выполнен, но ни один участник впоследствии в походы не ходил. Меня утешало только то, что с точки зрения учебности руководитель получил все сполна.

Тренировочный и зачетный походы

Школа провела тренировочный майский поход по р. Мста и зачетный поход по р. Уба (Алтай). К сожалению, в маршрутных документах было указание на обнос Больших Убинских порогов (БУП) в большую воду. Была как раз большая вода, и мы обвезли байдарки на тракторной телеге.

Список школы СТП-76

1 отд.

Соколов Вячеслав Николаевич – инструктор

Брусенцова Алла Алексеевна – стажер

Буянов Борис Николаевич

Знаменский Борис Леонидович

Лобанова Лидия Сергеевна

Петраков Владимир Иванович

Родионова Татьяна Алексеевна

Ряжнев Владимир Васильевич

Тенишева Валентина Георгиевна
Сиваева Наталья Николаевна

2 отд.

Боголюбов Александр Кириллович – инструктор
Слепов Олег Гаврилович – стажер
Анашкин Александр Георгиевич
Алтухов Николай Михайлович
Васильев Николай Викторович
Мячиков Юрий Викторович
Нигматулин Мансур Закирович
Рядчиков Александр Иванович
Сечкарев Федор Иванович

3 отд.

Космачев Эдуард Андреевич – инструктор
Кузерин Виктор Николаевич – стажер
Агафонова Раиса Васильевна
Андриянов Владимир Михайлович
Шаргородская Эмилия Павловна
Голик Александр Владимирович
Гусев Юрий Борисович
Черных Александр Федорович
Загадская (Скадина) Елена Саввишна
Цуркан Анатолий Захарович

4 отд.

Орловский Михаил Владиславович – инструктор
Киселев Леонид Егорович – стажер
Абросимов Юрий Вячеславович
Бунев Александр Иванович
Голованов Иван Александрович
Жуков Владимир Григорьевич
Кочерга Константин Петрович
Майорова Галина Федоровна
Марков Николай Николаевич
Минда Марина Владимировна
Терентьев Игорь Петрович

Вспоминается кое-что из весеннего похода, например, как мы долго ходили, выискивая речку Понеретовку до того,

как она окончательно уходит под землю. Может быть, я путаю (на Мсте я был несколько раз) — выше Большого Порога, там, где обычно заготавливают дрова для готовки на нижнем участке, мы застали низовой пожар. Слушатели школы минут за 20 веслами и ведрами затушили пожар.

Еще эпизод: отделение обрабатывает носовой траверс, я сопровождаю очередной экипаж, вдруг крик сменного руководителя. Андриянов кильнул. Он забыл, в какую сторону нужно держать крен, в результате лег на струю. Передаю руководство занятиями Вите Кузерину, и с еще одним экипажем пытаюсь догнать кильнувших, которых тянет на дерево, смытое водой. Сделать ничего нельзя — инструктирую как надо вести себя, чтобы байдарка не ушла вниз. Володя цепляется за корни, я захожу снизу и по дереву пробираюсь к ним. Володя выглядит сконфуженным, а у Раи Агафоновой глаза на пол-лица, а в них недоумение, испуг, мольба о помощи... Вытаскиваю первой ее, и подоспевший второй экипаж переодевает ее тут же на дереве...

Несколько слов о своем стажере — Вите Кузерине. Не смотря на то, что до этого у него не было опыта работы в школе, он в этой школе мог бы самостоятельно вести отделение, благодаря тому, что из школы инструкторов вынес максимум возможного, быстрому вхождению в новый вид деятельности, колоссальной работоспособности, несомненно-му педагогическому дару и оптимизму. Ведя занятия, мы понимали друг друга с полслова. Он всегда оказывался там, где это было нужным в каждый учебный момент. Я задумывался: это что — только педагогический дар? Ведь слушатели отделения, которых он вел, всегда отличались высоким интеллектуальным уровнем. Нет, как оказалось потом, он был на высоте в любом качестве: инструктора, руководителя школы, инструктора всесоюзного семинара инструкторов-методистов, руководителя туристских групп, в качестве организатора слетов и соревнований, в качестве методиста при разработке учебных программ и методичек. Как говорится — если уж человек талантлив, то талантлив во всем.

Туристы – книголюбцы

В начале года прошли вечера кино- и диафильмов по различным районам Союза. Хочется отметить еще одно направление общения участников походов на этих вечерах. Хорошо известно, какими большими тиражами издавались тогда книги. Тем не менее, хороших книг в те времена было достать достаточно трудно. А туристы, как мне казалось, были самыми читающими в нашей самой читающей стране. Иногда уникальные книги можно было найти в книжных магазинчиках заштатных населенных пунктов в отдельных районах. И вот при встречах туристы обменивались информацией еще и о том, где какие книги можно было достать. Кстати, некоторые книги, особенно по гидрологии удаленных районов были приобретены для библиотеки клуба именно в таких магазинчиках.

Конструкторский раж и оценка судов

Зимой и весной почти каждый день в клубе велись работы по строительству самодельных судов. Делались байдарки и каяки самых разных обводов и конструкций. Каждый изощрялся, как хотел. Дирекция городского клуба запрещала изготовление снаряжения в помещениях клубов, однако, к нам претензий не было, т.к. наш клуб, единственный из всех, сделал общественные лодки и наличие в клубе верстаков, приспособлений, слесарного инструмента объяснялось необходимостью ремонта общественных судов.

Летом были проведены уникальные районные соревнования по ТВТ, на которых главным пунктом был конкурс на лучшее самодельное судно. (В нем участвовали байдарки Кочерги, Гальперина, Орловского, Дяченко, Добрынина, Космачева и др.). Конкурс состоял из трех этапов. На первом лучшие экипажи, в основном, из «Вольного Ветра» по очереди проходили трассу ТВТ на всех представленных судах.

Список экипажей-испытателей:

Новиков А. — Милов Е.;

Гальперин М. — Довлеканова А.;

Подьяпольский К. — Винокурова;
Дяченко В. — Точилина Н.;
Добрынин А. — Скадин В.;
Андрянов В. — Печенов А.;
Добрынин П. — Добрынина И.

Затем таким же образом проходили соревнования на раскрутку судов за 5 минут в одну и другую стороны. На третьем этапе судейские экипажи давали субъективные оценки лодок по своим впечатлениям (не зная объективных оценок по прохождению трассы и раскруткам). Экипажи «Вольного Ветра» привлекались для того, чтобы обеспечить максимальную объективность конкурса. Не помню, чья лодка заняла первое место, но помню, что это была лодка близкая по обводам спортивному пластиковому каяку и, соответственно, обводам лодки Павла Добрынина. Отрыв в результатах был большой и весьма убедительный, и изготовление лодок с отфонарными обводами и крайне экзотических конструкций прекратилось, зато больше стали читать литературы, посвященной выбору обводу судов. Насколько я знаю, никто нигде таких конкурсов не проводил.

Мертворожденные идеи

Но не только туристы ТКТ и «Вольного Ветра» посещали революционные технические идеи. Например, в альманахе «Ветер странствий» № 11 (ФиС, 1976 г.) был опубликован последний писк человекообразных из многочисленного отряда «не владеющих техникой» — статья Г. Колосова «К возможностям байдарки на большой воде». Автор делится опытом ломового прохождения таких рек как Ока Саянская, Риони, Нижняя Катунь. Он предлагал использовать объемные байдарки типа «Салют 5,2», «Нептун», «Ладога», «Луч» нагружая их балластом более 70 кг, и проходя все валы и сливы в лоб с управлением рулем и ничем более. Он утверждал, что за счет повышения статической и динамической остойчивости получается минимум килей. Превращая байдарку, основное качество которой — маневренность, в болванку, практи-

чески без управления. Автор встал по существу на сторону Лени Дубровского и К^о, определяющих погоду в московской МКК. Автор не описывает, что будет, если этот дреднот, нагруженный камнями, все-таки кильнется или налетит на камень, но это и так понятно.

Вот как автор описывал прохождение в лоб валов в 1,5 м с обратным накатом (бочек): «При столкновении с таким валом ни о каком взлете (на вал) не может идти и речи: нос вязнет как в глине, матрос получает запоминающийся удар, и байдарка буквально останавливается, стремясь развернуться лагом, юбки сбиваются с фартука наверняка. Прохождение можно считать благополучным, когда неполоманный корабль, устояв всплывает, и пришедший в себя экипаж находит место, чтобы отчерпаться». Чтобы при этом в лодку набралось меньше воды, автор предлагал вставлять в оба очка герметичные мешки. Он отмечал, что в условиях каньонов страховка таких судов бесполезна, т.к. судно с массой более 400–500 кг не всякая веревка удержит, а возвращение на киль тяжелой лодки экипажем с воды невозможно. Так ради чего же возникла эта идея?

Клуб песни ТКТ

Но один день из семи в неделю помещение клуба отдавалось песенникам. Движение это возникло стихийно. Сначала по четвергам (клубный день) собирались любители и исполнители авторской песни, чтобы вместе попеть любимые песни. Потом стали приходиться друзья – просили показать аккорды той или иной песни, потом начали разучивать новые песни, участвовать в деятельности «Маевского куста» КСП, в Московских конкурсах КСП. Потребовалось помещение, и им был выделен свой день для встреч (потеснив модельщиков). Организатором Тушинского клуба песни стал Володя Скадин – выпускник школы СТП 1975 г. Вскоре случилось так, что ни одно мероприятие, связанное с исполнением песен, особенно самодельных авторов, в районе не обходилось без них. Тушинские туристические слеты из-

за обширной песенной программы стали богаче, интереснее. Организовывались выступления самодеятельных исполнителей авторской песни в разных залах, в основном в школах (сохранилась эмблема, посвященная выступлению ансамбля «КУ-КУ» в школе № 883 22 октября 1976 г.)

В 1976 был проведен конкурс КСП Тушинского района. Деятельность клуба песни существенно разнообразила всю жизнь клуба ТКТ. Я был большим приверженцем авторской песни, собирал тексты, магнитофонные записи.

В 1973 году на предприятии ПКПК мы организовали редакторскую группу для выпуска сборника 100 лучших самодеятельных песен. Тексты, снабженные рисунками, были напечатаны на кальках. Среди туристов и просто любителей песни была произведена подписка на сборник (1 рубль). Сборник был напечатан подпольиздатом тиражом около 10 тысяч экземпляров. Надо отметить, что ни один из тысяч обладателей сборника не настучал в компетентные органы. Через некоторое время сборник пришлось доиздать.

Являясь председателем правления клуба, из-за полного отсутствия свободного времени я, к сожалению, не мог уделять внимания клубу песни, поэтому, знаю о его деятельности весьма поверхностно. Когда обращались, я делал эмблемы к мероприятиям клуба песни, помогал достигнуть договоренностей по помещениям и т.п. Надеюсь, что Володя Скадин сам напишет о песенном направлении деятельности клуба.

Поход на р. Кантегир

Летом 1976 года был проведен еще один знаменательный поход — на реку Кантегир. Причин для этого похода было несколько. Во-первых, в походе участвовали две параллельные взаимодействующие группы (Орловского и Космачева). И первой целью была отработка методов взаимодействия групп, очень важная в учебных и очень сложных походах, когда одна группа не может, например, сама обеспечить полноценную страховку. Второе — все экипажи шли на самодельных судах с облегченным снаряжением и облегченной рас-

кладкой. Пешую часть маршрута через перевал Медвежий мы прошли совершенно спокойно в одну ходку.

Почти все участники похода были из Тушинского клуба, и их стоит перечислить: Боголюбов Саша, Толкалина Людмила, Гальперин Миша, Болотов Володя, Дяченко Володя, Назарова Наташа, Точилина Надя, Слепов Олег, Кузерин Витя, Брусенцова Алла, Кочерга Костя, Сиваева Наташа. Большую часть походных групп составлял инструкторский состав школы СТП.

Чтобы успеть пройти маршрут по Кантегиру пришлось немного смазать окончание похода по реке Уба (участок после БУПа мы прошли за 3 дня, практически без занятий). В этом была определенная ущербность по отношению к учебности зачетного похода школы. Многие слушатели в отзывах о школе отметили гонку на конечном участке маршрута. К тому же в туризме существует негласный закон — поход кончается при возвращении домой (в Москву). С Убы весь состав школы сопровождал практически один Слава Соколов. Он с этим справился, но другие инструктора чувствовали себя все-таки не в своей тарелке.

В 1977 году мы готовились провести школу инструкторов-руководителей сложных водных походов. Планировалась эта школа с зачетным походом по р. Кантегир, и надо было оценить учебные возможности реки. Несмотря на то, что девушки составляли почти $1/3$ участников, а сроки проведения минимальны, поход прошел на очень хорошем уровне, все поставленные цели были достигнуты.

План работы на сентябрь–декабрь

**ПЛАН РАБОТЫ КЛУБА ТУРИСТОВ
ТУШИНСКОГО РАЙОНА
на сентябрь–декабрь 1976 года.**

1. Заседание правления:
итоги слета, ближайшие планы 2 сент. Титкова Е.
2. Совещание представителей команд слета 15 сент. Космачев Э.

3. Слет туристов Тушинского района	17-19 сент.	Космачев Э.
4. Участие в соревнованиях по ТВТ «Закрытие сезона»	25-26 сент.	Кузин А.
5. Заседание правления: итоги слетов, задачи на 4 кв.	28 сент.	Титкова Е.
6. Участие в соревнованиях по ТВТ	2-3 окт.	Васильев Н.
7. Экспедиция водников в район Кавказа	8-18 окт.	Макаров Ю.
8. Оформление витрин клуба и совета	окт.	Болдин А.
9. Оформление фотостенда ШРВП-76	окт.	Киселев Л.
10. Вечер кино- и диафильмов «Весна-76»	22 окт.	Точилина Н.
11. Творческий вечер песни ансамбля «КУ-КУ»	23 окт.	Загадская Е.
12. Вечер кино- и диафильмов «Семейные походы»	27 окт.	Гришкин А.
13. Участие в соревнованиях по ориентированию «Закрытие сезона»	нояб.	Герцман Б.
14. Организационное заседание кружка «Умелые руки»	1 нояб.	Макаров Ю.
15. Заседание правления: ремонт клуба, уточнение планов, совещание руководителей команд «Звездного похода»	2 нояб.	Титкова Е.
16. Вечер кино- и диафильмов: Карелия, Архангельская обл.	3 нояб.	Иевлева О.
17. Звёздный поход по Подмосковию	6-8 нояб.	Каплунов С.
18. Вечер кино- и диафильмов «Урал-76»	16 нояб.	Карева Т.
19. Вечер песни, посвящённый творчеству Б. Окуджавы	нояб.	Скадин В.
20. Вечер кино- и диафильмов «Водные маршруты по Алтаю»	17 нояб.	Орловский М.
21. Выставка литературы «Алтай, Памир, Саяны»	23 нояб.	Филатова Л.
22. Вечер кино- и диафильмов «Восточные Саяны»	24 нояб.	Точилина Н.

25. Начало школы руководителей водных походов 1 дек. Соколов В.
26. Конкурс КСП КБ «Молния» 4 дек. Коломенский И.
27. Вечер кино- и диафильмов «Водные и горные маршруты по Памиру» 7 дек. Карева Т.
28. Вечер песни КСП МАИ дек. Скадин В.
29. Вечер кино- и диафильмов «Кавказ-76» 14 дек. Кузин А.
30. Выставка литературы «Топография и ориентирование» 14 дек. Филатова Л.
31. Начало работы городской школы инструкторов 16 дек. Космачёв Э.
32. Вечер: лучшие кино и диафильмы 76 года 21 дек. Точилина Н.
33. Изготовление 4-х каяков для клуба дек. Макаров Ю.
34. Выставка литературы «Конструирование турснаряжения» 21 дек. Филатова Л.
35. Тренировочные соревнования по ориентированию дек. Андреянов В.

Клубный день, работа библиотеки – по вторникам
Приём заявлений в школу руководителей водных походов по средам
в городскую школу инструкторов по четвергам
Заседания клуба песни по четвергам в комитете ВЛКСМ КБ «Молния»
Время и место проведения вечеров песни будут объявлены особо.

Кухня работы правления

Здесь представлен первый план работы клуба, а начали они создаваться с 1974 года, и это самые ценные документы клубной работы, поскольку они отражали более чем на 80 % то, чем в действительности занимался клуб.

План составлялся не на квартал, как это было принято везде, а на 4 месяца. Это было связано со спецификой работы клуба (в основном работой школ, походами, серийными мероприятиями типа вечеров кино и диафильмов или мно-

гоэтапного конкурса песни и т.п.) Порядок составления планов был следующим: за две недели до начала реализации очередного плана все члены правления, ответственные за те или иные направления работы клуба, давали свои соображения по плану, и я, как председатель правления, увязывал эти соображения друг с другом, с работой школ по времени и направленности, по общей идеологии работы клуба. За каждое мероприятие отвечал один и только один человек. Он мог привлекать нужное количество туристов входящих или не входящих в правление.

Сбоев, как правило, не было. В частности, по этому плану не было выполнено только 2 пункта — не проведён звёздный поход по Подмосковию (п. 17), и вместо 4 каяков было сделано 2 (п. 33). Сергей Каплунов до прихода в клуб руководил походами по Подмосковию в Московском городском клубе. В наш клуб обращалось много людей из тушинского района (в основном в возрасте) — не занимаемся ли мы организацией подмосковных походов по типу устраиваемых Городским клубом. Мы хотели развивать это направление, вывешивать графики походов на предприятиях и на досках объявлений района. Договорились, что Сергей займётся этим направлением, но договорённость не была осуществлена.

В то время в состав правления входили: Космачёв, Титкова (горная комиссия), Кузин (соревнования по ТВТ), Макаров (водная комиссия), Скадин (клуб песни), Орловский (методическая комиссия), Ворожбиев (МКК), Карева (агитация) и Андриянов (ориентирование).

Члены правления переизбирались раз в два года конференцией туристов района (турсекциям предприятий и крупным тургруппам выделялось определённое количество мест на конференции в зависимости от их тур.активности). Если кто-то в правлении не мог выполнять свои функции в правление на короткий срок или до окончания полномочий правления мог привлекаться другой турист. Правление с одной стороны должно быть минимальным (мобильность), с другой стороны обеспечивать все основные направления деятельности клуба.

Но не только члены правления определяли лицо клуба. В клубе постоянно работали, например, Лида Филатова, добившаяся чёткой работы библиотеки, Лёня Андреев, работавший в течение ряда лет секретарём МКК и занимавшийся чётким ведением её документации, другие члены МКК, Саша Болдин – прекрасный художник, оформивший, например, рисунками окна Совета, которые выходят на улицу (Совет по туризму и экскурсиям со своей мебелью, шикарными шторами появился существенно позже) и другие. Активные туристы, интересующиеся и болеющие делами клуба, готовые придти на помощь в любом деле, составляли актив клуба. Именно они занимались строительством библиотеки, входили в судейские коллегии и секретариат слётов и соревнований, ремонтировали мебель и т.д.

Пока в клубе было не очень много народа, мы жили как одна большая семья. Однако после проведения второй школы СТП налицо встал вопрос – как организовать дальнейшую тур.жизнь выпускников школ. Если после первой школы СТП в активе клуба осталась половина её выпускников, то после второй школы СТП в активе остались считанные туристы, и большую часть выпускников мы больше не видели. Поэтому перед инструкторским составом туршкол была поставлена задача: организовать дальнейшее общение выпускников школ

Муравьева – секретарь соревнований по ТВТ

Вспомнилось еще одно событие 1976 года. В начале года я договорился с Олей Муравьевой, что она отучится в школе судей ТВТ (кажется в Ждановском клубе туристов) с особым нажимом на все нюансы организации судейства. Она окончила, простажировалась на городских соревнованиях, и с тех пор была секретарем абсолютного большинства соревнований по ТВТ Тушинского района, секретарем городских соревнований, когда их проводил ТКТ, секретарем некоторых общетуристических слетов ТКТ. Проведение в последующем двух школ судей ТВТ в Тушино, мало что изменило в

этой ситуации. Регулярно пробовали в этой роли других людей, но с Олей никто сравниться не мог. Если Оля была секретарем соревнований, это значило, что об этой стороне проведения соревнований можно было не беспокоиться, что все пройдет на самом высоком уровне.

Воссоздание Всесоюзной Федерации Туризма

В 1976 году была воссоздана Всесоюзная федерация туризма — общественная организация полностью подчинённая Центральному совету по туризму и экскурсиям. Цель — создание видимости демократизма при решении некоторых вопросов туризма: принятие основных документов, в которых чиновники, ничего не понимали (Правила организации походов, разрядных требований по туризму, перечней категорированных маршрутов и перевалов...), принятие решений по организации всесоюзных слётов и соревнований и др. Финансирование самодеятельного туризма шло от Профсоюзов не напрямую, а через Советы по туризму, и хотя речь шла о мизерных суммах, Советы предпочитали держать этот источник под своим контролем. Как и следовало ожидать, в Московскую федерацию туризма были избраны марионетки, а сама деятельность федерации — формальной.

Поминки по школе МГШИ–74

Как и в предыдущие годы, третий год подряд Лев Букуев пригласил к себе участников зачётного похода из своей походной группы школы инструкторов 1974 года — Точилину Надю, Новикова Сашу, Назарову Наташу, Ульянова Володю, Толкалину Людмилу, Космачева Эдика и Паросятникову Надю. Вспомнить было о чем, например, о собаке из отделения Дубровского. Надо было видеть выражение фигуры и глаз собаки, когда на пешей части маршрута на неё надевали жилет с запасами тушёнки, как наши девушки тайно подкармливали собаку, как собака впервые убежала при посадке в лодку, и экипаж Мусин–Тимофеева в этом пороге кильнул, как собака проходила пороги на лодке...

Лев был душой того удачно проведённого похода, и все участники были ему благодарны. До сих пор Саянская Ока ассоциируется у меня с всегда маячившим впереди Львом с двумя длиннющими карандашами продольных наборов от байдарок «RZ».

Новые инструктора клуба

В начале 1976 года Городской клуб нашёл инструктора для ТКТ, Кулакова Николая Николаевича – молодого человека примерно 30 лет, в котором просматривалось что-то от Осташа Бендера. Если бы не записная книжка, я бы и фамилии его не вспомнил, так как на туристском поприще он никак себя не проявил. Клубными делами практически не интересовался, делами турсекции на предприятиях Тушинского района тем более. Кулаков пробыл в должности инструктора полгода, затем внезапно испарился, и ещё несколько месяцев клуб работал без инструктора. Летом инструктором клуба стала Лена Титкова, которая до этого была председателем правления октябрьского клуба. Она была буквально влюблена в горный туризм, и мы (правление) надеялись, что с ее приходом клуб перестанет быть однонаправленным только на водный туризм.

Встреча Нового Года

В тушинских школах бытовала неплохая традиция проведения зимних ночевок. После нескольких однодневных лыжных выходов, когда слушатели осваивались с движением на лыжах под рюкзаком, с применяемым снаряжением, приготовлением пищи, ориентированием в зимних условиях и т.п. устраивался двухдневный выход (естественно с большим перечнем занятий), кульминацией которого являлась ночевка без палаток у ноды.

Основными целями этой ночевки были снятие страха у туристов-водников перед холодом, отрицательными температурами, перед возможной потерей части снаряжения, включая палатки, показе преимуществ слаженной, целесоо-

бразной деятельности туристической группы в экстремальных условиях. У всех выпускников школ ТКТ, в результате, не было проблем в походах (да и в соревнованиях по ТВТ), когда выпадал снег.

Помню радостные возгласы слушателей своего отделения, когда на Черемоше ночью выпал толстый слой снега. Не однажды снег выпадал летом на перевальных маршрутах. Более того, выработался некий шарм проведения некоторых мероприятий с зимними ночевками.

Так, совершенно стихийно возникла традиция встреч Нового Года в лесу, с наряженной живой елкой (помню, два раза при мне в лес доставляли аккумуляторы, делали транзисторные переключательные схемы, проводились конкурсы, игры, соревнования, но особенно много было песен у костра, и все это на достаточно высоком уровне). Однако трудно себе представить встречу Нового Года без горячительного. Естественно, оно было, конечно никто никого не принуждал пить или не пить, тем не менее, правление организацией встреч Нового Года не занималось, но ужравшихся на этих встречах не было.

Традиция просуществовала 5 или 6 лет, а потом постепенно вымерла. Но долго еще встречи групп, и даже свадьбы, проводились в зимних условиях.

Оказалось, что эта традиция до сих пор живет. В феврале 2003 года меня звали на зимнюю ночевку в лесу, но у меня, к сожалению, не было возможности участия в ней.

Хроника времен ТКТ легенды, истории, воспоминания

М.И. Беляев

Команда ТВТ Тушинского клуба туристов.

В настоящей главе будет рассказано о соревнованиях по технике водного туризма (ТВТ), о людях, выступавших в этих соревнованиях под знаменем Тушинского клуба туристов (ТКТ). Так как я пришел в клуб только в 1979, то, к сожалению практически не располагаю сведениями об участии в соревнованиях команд Тушинского клуба со времени его основания, поэтому основное внимание в повествовании будет посвящено событиям, происходившими после 1980 года.

Основным видом соревнований по технике водного туризма (ТВТ) были соревнования двухместных байдарок на короткой трассе, представляющей собой участок реки протяженностью 250–300 метров, на котором были «навешено» около 20 ворот. Для постановки трассы, выбирались, как правило, наиболее сложные подмосковные речки, такие, как Каширка, Волгуша, Малая Истра. Соревнования проводились ранней весной, в период паводка, вызванного таянием снегов. Кроме короткой трассы в соревнования иногда включались соревнования по спасработам и различные виды эстафет.

Команду для участия в соревнованиях на короткой трассе состояла из двух мужских и двух смешанных экипажей. Соревнования проходили в выходные дни. В субботу проводились личные гонки, в воскресенье — командные. В командных гон-

ках одновременно стартовали два экипажа, которые должны были проходить трассу совместно и финишировать с разницей по времени не более 10 секунд. Результат выступлений экипажа состоял из суммы времени прохождения трассы и штрафных очков, набранных экипажем за касание ворот. Итоги соревнований подводились, как в командном, так и в личном зачете. Для определения результата выступления команды суммировались очки, набранные экипажами, входившими в состав команды, в личных и командных гонках, и по их сумме определялось место команды, занятое в соревнованиях.

Календарь соревнований был напряженным. Первыми соревнованиями сезона были «Вешние Воды», проводившиеся в последние выходные марта. В этих соревнованиях участвовало до 30 команд. Далее начиналось первенство Москвы, состоявшее из трех этапов. Первым этапом были зональные отборочные соревнования. Для команд участников прошлогоднего финала первенства Москвы проводилась зона «А», из которой примерно половина команд выходила сразу в финал. Для остальных команд проводились три, а иногда и четыре зоны «Б». В каждой зоне было по 20 команд. Из зоны в полуфинал выходили по три команды. Эти команды соревновались в полуфинале с командами, не вышедшими в финал из зоны «А». Зональные соревнования и полуфинал проходили в апреле, а финал в середине мая. Традиционным местом проведения финала был участок Москвы реки в районе Можайска. По результатам финальных соревнований на первенство Москвы формировалась команда для участия во всероссийском слете туристов водников.

Весенний цикл общегородских соревнований туристов водников оканчивался соревнованиями под названием «Старт летних походов».

После «Старта летних походов» проводился слет Тушинского клуба с обширной водной программой. На тушинский слет, как правило, приезжало много гостей из других клубов.

Годовой цикл оканчивался соревнованиями на приз закрытия сезона, происходившими в середине сентября на реке Истра в районе деревни Бабкино.

Все соревнования организовывались силами участников команд по очереди.

После 1991 года начался упадок в соревнованиях по ТВТ, вызванный разгромом районных клубов туристов и тяжелым материальным положением в стране. Зональные соревнования прекратились в связи с отсутствием участников. На открытие сезона иногда приезжало не более трех полных команд. В настоящее время положение несколько улучшилось. Начался приток участников соревнований, в основном за счет представителей гребного слалома, хотя количество соревнований по ТВТ сократилось до трех – открытие сезона, первенство Москвы и закрытие сезона. Все эти соревнования проводятся президентом московского «РАФТ» клуба Алексеем Румянцевым, воспитанником Тушинского клуба.

Представители ТКТ с самого его основания участвовали в соревнованиях по технике водного туризма. Команды для выступлений на соревнованиях организовывали Ю. Макаров и Р. Потеев. Состав команды в этот период не был стабильным, а тренировочный процесс не носил систематического характера.

Команда, как единый коллектив, была создана после семинара судей по технике водного туризма, проходившего в Тушинском клубе в 1978 году. Преподавали на семинаре такие признанные мастера техники водного туризма, как Валентин Андреевич Мамчиц и Сергей Папуш.

Время организации команды Тушинского клуба пришлось на период рассвета соревнований по ТВТ. Толчок к их развития дало появления самодельных байдарок нового поколения, разработанных П.А. Добрыниным, К.А. Подъяпольским и Ю. Макаровым. Сначала это были каркасные лодки облегченной конструкции с более совершенными обводами, чем у промышленных судов. Эти суда позволяли использовать приемы гребного слалома. В 1978 появились каркасно-надувные байдарки, с еще более совершенными обводами, чем каркасные. Но наиболее значительным для развития техники водного туризма было появление в 1980 специально разработанных для соревнований Добрыниным и Подъяпольским мало-

объемных каркасно-надувных лодок, четырехбаллонной конструкции. Эти суда позволяли при прохождении трассы «подтапливать» под вешку нос или корму судна и полностью использовать все приемы гребного слалома.

Сильнейшими командами в тот период были команды: Ждановского клуба туристов, Тимирязевской сельскохозяйственной академии, МЭИСа, «Вольный ветер». Все эти коллективы выставляли для выступлений по 3–4 команды.

Руководителем и организатором команды ТКТ был Игорь Сизов. Он занимался методикой тренировок, организацией производства снаряжения, комплектованием команд. Основными целями команды были: участие в городских соревнованиях по технике водного туризма, их проведение, а также совершение сложных водных путешествий.

Для большинства представителей нашего клуба выступление в соревнованиях не являлось самоцелью, а расценивалось как этап подготовки к сложным водным путешествиям. Участие в соревнованиях требовало высокого уровня технической подготовки туриста водника, а это достигалось большим объемом тренировок. Следствием тренировочного процесса было повышение безопасности похода препятствий в походе. Важнейшим фактором повышения безопасности была возможность реализации более сложной, но менее опасной линии движения в пороге.

Ряд соревнований проходил на порожистых реках, например на Лосевском пороге реки Вуоксы, и участие в них требовало тренировок на бурной воде. В процессе этих тренировок спортсмены привыкали к управлению судном в валах, на разностях струй и выполняли эти маневры спокойно и уверенно. Такой элемент, как прохождение лагом валов высотой до одного метра стал заурядным элементом. Во время тренировок экипажи совершали большое количество переворотов на всех типах судов в безопасных условиях. Следствием этого было то, что после переворота в условиях реального похода туристы, попавшие в воду, действовали осмысленно и грамотно, принимая все меры для облегчения задач страхующим экипажам или для самоспасения. Резуль-

татом всего этого было прохождение без чрезвычайных происшествий спортсменами Тушинского клуба таких сумасшедших рек, как Башкаус, Ак-Акалаха, Язгулем и другие.

Первоначально в команду Тушинского клуба туристов входило около 20 человек, что позволяло выступать на соревнованиях двумя составами. За счет выпускников Тушинских школ и туристов пришедших из других коллективов команда к 1981 году разрослась до 60 человек и стала практически не управляемым коллективом с разными интересами, после чего произошел ее раскол, на несколько групп. Кроме того, участие в соревнованиях по ТВТ начали принимать представители других туристских групп, входивших в орбиту Тушинского клуба. В этот период Сизов возглавил спортивную секцию клуба и стал отвечать за проведение соревнований и комплектование команд. Команды комплектовались по спортивному признаку. Учитывался результат участия экипажа в предыдущих соревнованиях и результаты прикидок на тренировках.

В общей сложности, в лучшие годы клуб выставлял до восьми команд, поэтому конкуренция за место в лидирующих командах, выступавших в финале Москвы, была высокой. Основными поставщиками экипажей для участия в соревнованиях были: сформировавшаяся после школы 1979 года группа Игоря Шапира, вышедшая из школы 1981 года группа Игоря Розенблюма и группа Алексея Румянцева, образовавшаяся после школы 1984 года.

На этапе существования команды, как единого коллектива, силами ее участников было создано большое количество снаряжения необходимого для тренировок выступлений в соревнованиях и их проведения. Были изготовлены каркасно-надувные байдарки, ворота для постановки трассы, номера для участников соревнований, средства связи. В 1979 по чертежам Сизова были построены две каркасно-надувные лодки по конструкции, аналогичные туристским, но с уменьшенным объемом. В 1981 году по моим чертежам были сооружены еще две лодки. Они имели современную четырехбаллонную конструкцию. Все снаряжение хранилось в поме-

щении ТКТ, располагавшегося в это время возле метро «Планерная». В дальнейшем по мере разрастания команды общественные суда были ликвидированы и для соревнований и тренировок использовались личные суда участников команд. С 1984 в Тушинском клубе было освоено производство стеклопластиковых судов по самодельным матрицам. В это же время в клубе начали культивировать каноэ. Первоначально интерес к каноэ был вызван, как к средству для тренировок перед походами на катамаранах, но в дальнейшем каноэ стало представлять интерес, как самостоятельное средство сплава.

Особо следует выделить изготовление судов для игры в канополо — водное поло на каяках. Судно для игры в канополо представляло собой одноместную лодку длиной 2.3 и шириной 0.55 метра. Нос и корма канополо имели закругленную форму, что делало его похожим на мыльницу. Его изготовление требовало меньшего количества времени, материалов и трудозатрат, чем изготовление пластикового слаломного или каркасно-надувного каяка. Организация изготовления лодок для канополо позволило с наименьшими затратами и в короткое время решить вопрос о судах для тренировок для пополнивших нашу группу туристов.

Из-за относительно малых габаритов эти посудины оказались вполне транспортабельны, как в плацкартных вагонах, так и в самолетах, что позволило использовать их на сборах на Южном Буге и в Лосево и даже в путешествиях. Перед сборами в Лосево был отмечен случай транспортировки канополо в метро с Московского вокзала на Финляндский.

Кроме изготовления снаряжения Сизовым был налажен систематический тренировочный процесс. Цикл тренировок начинался в зимний период занятиями в гребном бассейне, на которых отрабатывалась техника владения веслом. Занятия проходили три раза в неделю. Тренировку в бассейне предваряла игра в футбол на снегу, занятие, как оказалось травмоопасное. Помимо многочисленных синяков были отмечены случаи переломов носа и пальцев ног. Само занятие в бассейне длилось 45 минут и являлось значи-

тельной физической нагрузкой. Наиболее тяжелым упражнением была обратная гребля.

С появлением первой открытой воды начинались занятия в узком заливе Химкинского водохранилища возле Алешкина. От Тушинского клуба до места тренировок было 15 минут ходьбы. Для тренировок использовались общественные байдарки двойки и принадлежавшие клубу стеклопластиковые одноместные байдарки (каяки). На воде отработывалась техника управления судном и прохождения трассы. Для этого в заливе навешивалось около 10 ворот, которые проходились в различной последовательности. Подобных тренировок было 3–4 в неделю. Тренировки на воде продолжались практически до ледостава с перерывом на период летного похода.

Особое значение на тренировках придавалось занятиям на каяках, так как именно на них закладываются основы управления судном. Для новичков это были тяжелые испытания, так как каяк то и дело норовил перевернуться и испугать своего седока. Это обстоятельство имело и свои положительные стороны, турист привыкал к перевороту судна и осмысленно подходил к своим действиям после переворота при прохождении порога в походе. Следует отметить, что переворачивались не только новички, но и более опытные водники при попытках совершить неординарный маневр.

Приблизительно в 1985 году тренировки из Алешкина перенесли на реку Сходня в район моста Рижской железной дороги. Наиболее сложным элементом организации тренировок на Сходне был поиск базы для хранения судов. На начальном этапе суда постоянно переезжали с места на место, они хранились то в сарае «Красного Октября», то в котельной, то в вестибюле училища. Эти переезды продолжались пока в 1986 году Алексей Румянцев не нашел подвал с широким люком в доме возле метро «Тушинская». В этом подвале был организован элинг для хранения судов и помещения для хранения личного снаряжения спортсменов.

Тренировки на Сходне были более эффективными, чем в «Алешкино», так как в нее периодически сбрасывают воду

из Химкинского водохранилища и в эти периоды под мостом железной дороги образуется достаточно быстрый поток с большими уловами у берегов. Под мостом отрабатывалось выполнение маневров на потоке: выход и вход в улово, носовой и кормовой траверс потока. Эти маневры составляют основу тактики прохождения препятствий в походе и позволяют хорошо почувствовать судно, так как их выполнение требует четкого контроля положения судна относительно потока и его крена.

После тренировок под мостом переходили к более сложным тренировкам под плотиной гидроузла, через которую осуществляется сброс воды из Химкинского водохранилища. В этом месте поток быстрее, чем под мостом, граница между уловом и потоком жестче, а также имеются стоячие валики до полуметра и приличные воронки с «поганками». Во время тренировок на потоке кроме различных траверсов отрабатывались и такие элементы, как эскимосский переворот в потоке. И здесь так же как в Алешкино большое внимание уделялось тренировкам на каяках, и здесь было несчетное количество переворотов, как у новичков, так и у более опытных водников, особенно при выходе на струю и входе в улово. В целом количество переворотов на Сходне значительно превышает количество переворотов на таких реках, как Чулышман и Башкаус.

Кроме тренировок на потоке, на Сходне проводили тренировки на слаломной трассе. Одна постоянная слаломная трасса была установлена на спокойной воде у берега, возле спортивной базы «Буревестника», вторая навешивалась на время тренировки на потоке под мостами.

После изготовления судов для канополо в тренировки ввели игру в канополо. Участники разделялись на две команды по пять человек, на берегу устанавливалось двое ворот. Основной целью естественно было загнать мяч в ворота команды противника. В процессе игры лодки сталкивались, переворачивались в ходе резких маневров. Это потребовало высокого мастерства выполнения эскимосского переворота. Однажды в день города был организован показательный матч по канополо на Химкинском водохранилище.

Приблизительно в 1982 году команда начала выезжать в майские праздники на тренировочные сборы на Нижнемигейский порог реки Южный Буг. Сбор служил подготовкой к финалу Москвы и этапом подготовки к летнему походу.

Нижнемигейский порог расположен возле села Мигея в 8 километрах от города Первомайск Николаевской области. Сейчас это граница, Украина. Нижнемигейский порог является уникальным местом для тренировок в весенний период. Температура воздуха в это время, как правило, днем доходит до 25 градусов тепла, а воды до 18–20. Опасных мест на воде практически нет, за исключением «бочки» за грядой камней в середине шиверы.

Сборы длятся 10–12 дней. На сборах собирались практически все команды участники финала Москвы, кроме того, здесь были представители Ленинграда, Латвии, Украины. В общей сложности набиралось до 500 участников из разных уголков Советского Союза. Спортсмены зачастую выезжали на сборы с чадами и домочадцами. Организацией и проведением сбора каждая команда занималась самостоятельно. Из снаряжения на сборы брались пластиковые и разборные каяки, двухместные разборные байдарки, как общественные, так и личные. Позднее стали использовать одно и двухместные пластиковые каноэ, пластиковые байдарки двойки и катамараны.

Нижнемигейский порог представляет собой шиверу длиной около 300 метров с валами высотой до 1 метра. В конце шиверы река разбивается на два рукава скалистым островком, названным Змеиный. В правой протоке расположен порог Красные ворота, состоящий из двух крутопадающих ступеней высотой до 1 метра, в левой — двойной прижим к скальным стенкам с валами высотой 0,5 метра, названный Интеграл. Общий расход реки в этом месте около 50 куб.метров в секунду.

Берега реки в месте расположения порога скалистые, покрытые низкорослым кустарником. В кустах было большое количество соловьев, которые гнусно орали по ночам. Лагерь по большей части ставили по левому берегу. Большую проблему составлял поиск дров. На берегу реки дров не было, и за дровами ходили за километр от лагеря в посадки ака-

ции, где вырубали сухие ветви и, связав их в охапку специальной веревочкой, тащили в лагерь.

На выходе из Интеграла левый берег реки представлял собой скалистую уступчатую стенку, прозванную в народе: «Амфитеатром». В Амфитеатре в свободное от тренировок время сидели участники сборов с домочадцами, занимающимися в это время вязанием, и обсуждали между собой действия экипажей, тренировавшихся на воде.

Тренировки во время сборов начинались сразу после подъема. Первой тренировкой была 20 минутная пробежка с последующей получасовой игрой в футбол, затем следовал завтрак и сорокаминутный отдых в палатке, именуемый второй тренировкой. После второй тренировки следовал выход на воду — третья тренировка, которая длилась около полтора часов. Далее следовал обед и четвертая тренировка послеобеденный сон. За послеобеденным сном следовал второй выход на воду на полтора–два часа.

Для тренировок на воде совместными усилиями команд участниц сборов устанавливались слаломные трассы. Одна на относительно тихой воде перед шиверой, вторая в Интеграле. На водных тренировках отрабатывалось управление байдаркой или каяком на бурной воде. Участники чередовали тренировки на каяках с тренировками на двойках.

Начиналась тренировка на воде с занятий на верхней слаломной трассе, далее следовал сплав по шивере с многочисленными пересечениями потока за счет носовых траверсов и прострелов с заходом в улова за камнями у берегов или в центре русла. Прохождения шиверы оканчивалось, либо прохождением Красных ворот с траверсированием потока между ступенями, либо многочисленными траверсами Интеграла, под придиричивыми взглядами публики, сидящей в Амфитеатре. Затем судно относилось наверх, и сплав повторялся. Таких сплавов за тренировку осуществлялось два-три. Во второй половине сборов тренировки усложнялись, вместо траверсов Интеграла начинались занятия на нижней трассе. В целях обеспечения безопасности на воду одновременно выходили минимум по два экипажа одной команды, которые

в процессе сплава взаимно страховали друг-друга. Для тренировок начинающих использовался «отстойник» — участок реки без течения ниже Интеграла. В «отстойнике» же тренировали эскимосские перевороты и играли в канополо.

Такая система тренировок сложилась не сразу, а в течение нескольких лет. В первые приезды на Южный Буг были проблемы с траверсом Интеграла. Выход на струю от левого берега часто оканчивался переворотом, после которого судно с экипажем уходило в «отстойник». Для того чтобы попасть домой необходимо было выполнить обратный траверс от острова к левому берегу. Здесь картина, как правило, повторялась, переворот при выходе на струю и путь в «отстойник». После нескольких попыток попасть домой методом траверса шли в ход альтернативные способы попасть домой, их было два. Первый способ заключался в горном путешествии. Экипаж чалился к левому берегу по нему и через скалу попадал в лагерь. Существовал и другой более экзотичный способ — прострел Уварова, названный так по фамилии его автора. Экипаж сильно разгонялся по улову, так чтобы инерции движения судна хватило для пересечения середины потока, затем он все же переворачивался, но оказывался после переворота в улове у левого берега, из которого и попадал домой, на обед или ужин.

Кроме тренировок по технике управления судном отрабатывалась техника страховки и само страховки. В них входил заплыв в спасжилете с прохождением Красных ворот, страховка байдарки байдаркой и катамараном байдарки. Легкие суда, такие как байдарка и каяк, как, как правило, заталкивали перевернувшееся судно к берегу или буксировали его вместе с экипажем там, где это было возможно. При страховке катамараном байдарки, экипаж перевернувшегося судна и само судно принимали на борт и доставляли к берегу.

Кроме сборов на Южном Буге практиковались тренировочные сборы на Лосевском пороге р. Вуокса под Ленинградом. Эти сборы организовывались в конце июня и были приурочены к соревнованиям по ТВТ на первенство «Смены». Они составляли еще один этап подготовки к сложным похо-

дам. Состав участников сборов в Лосево был шире, чем на Ю. Буге. В соревнованиях и сборах участвовало несколько команд из Ленинграда и Москвы, а также представители Белоруссии, Прибалтики, изредка забредали гости из Финляндии.

Река Вуокса в этом месте представляет собой протоку длиной около километра между двумя озерами. Ширина реки более 100 метров, расход — несколько сотен кубов. Через реку перекинута два моста: автомобильный, примерно в середине протоки и железнодорожный перед ее устьем. Камней в русле практически нет. Исключение составляют несколько гряд у берегов выше автомобильного моста и группы скальных обломков в центре реки перед выходом из порога. Группа состоит из большого обломка скалы, достигающего в поперечнике семи метров, прозванного «Жандармом» и лежащего возле него маленького обломка под именем «Жандарменок». В их названиях видимо отразилось революционное прошлое Ленинграда.

Главную сложность порога составляют мощный поток с высокими валами. Основные валы начинаются перед автомобильным мостом, пенным котлом, расположенным ближе к левому берегу, носящим название нулевой вал. Далее перед мостом в центре реки находятся мощные валы первый, второй и третий высотой около полутора метров с длиной ската около 5 метров. К первому валу от правого берега примыкает невысокий «катальный» вал. Опоры однопролетного автомобильного моста сужают русло реки, за ними образуется мощная струя с метровыми валами и громадные улова по бокам от нее. Граница между потоком и уловами размытая, с мощными вертикальными перемешиваниями. Между Жандармом и левым берегом мощный поток с высокими валами, уходящий далеко в озеро, почти к пионерлагерю, расположенному на берегу озера напротив впадения Вуоксы.

Тренировочный сбор в Лосево был совмещен с участием в соревнованиях, что определяло выбор судов. Это были каяки и байдарки, а так же двух- и четырехместные катамараны.

Основными упражнениями на тренировках были все те же траверсы, но уже с использованием мощных валов. При-

знаком мастерства было при выполнении носового траверса попасть на верхний скат первого вала и там задержаться. Этот маневр требовал очень точного захода. В случае ошибки при заходе судно, как правило, кормой попадало на более жесткий второй вал и переворачивалось. Причем это относилось как к каякам и байдаркам, так и к катамаранам. При правильном заходе судно попадало в середину вала и, изменяя его крен и угол относительно потока, экипаж мог подолгу стоять на валу, почти не работая веслами.

Вторым сложным упражнением был траверс реки после автомобильного моста. При выходе на траверс нужно было зайти как можно выше, чтобы не попасть в валы, но главной сложностью здесь был вход в улово. Граница меду уловом и потоком была широкой, с вертикальными перемешиваниями и ее необходимо было прошить на скорости, не давая лодке развернуться, так как в случае преждевременного разворота судно либо переворачивалось, либо оказывалось на потоке и уносилось далеко вниз.

Третьим сложным элементом был выход на траверс к левому берегу из под Жандарма. Сложность этого маневра заключалась в том, что уровень воды в потоке на который осуществлялся выход из улова за Жандармом на полметра выше уровня воды в улове под Жандармом. Экипаж при выполнении этого маневра должен разгрузить нос судна, и задать минимальный угол между судном и набегающим потоком. При большем угле судно или разворачивалось и уносилось вниз в озеро по потоку с высокими жесткими валами, вероятность переворота в которых была достаточно велика, как для байдарки, так и для катамарана, или разворачивалось на сбойке и возвращалось в улово под Жандармом. При этом каяки и байдарки часто переворачивались. В случае переворота в струе судно вместе с гребцами, как правило, уплывало в озеро, как принято, было говорить: «к пионерам». При слишком малом угле судно обычно отбрасывалось назад в улово.

Кроме техники управления судном большое время отводилось тренировкам спасработ. Необходимо отметить, что Лосевский порог для гребцов одетых в каску и спасжилет место

практически безопасное, так как держащих бочек в пороге нет, а судно вместе с гребцами после переворота в худшем случае попадает в озеро. Единственной опасностью является возможность сильно покалечиться при попадании на Жандарм. Для предотвращения этого следует после переворота двигаться только к левому берегу, к которому идет основная струя.

Основное внимание при тренировках спасработ удалялось самоспасению. Для катамаранов это был возврат судна после оверкиля силами экипажа в нормальное положение и продолжение сплава. Самое сложное в этом процессе было забраться на катамаран, после возвращения его в нормальное положение. Каркасно-надувные байдарки экипаж, плавающий в воде, ставил на борт, сливал из судна воду и затем с воды по очереди занимал свое место на борту. Для гребца пластикового каяка самоспасение заключалось в выполнении эскимосского переворота.

После недели тренировок начинались сами соревнования. В команду для выступлений входили по одному смешанному и мужскому экипажу байдарок двоек, один мужской каяк, катамаран двойка и катамаран четверка. Для всех типов судов, входящих в команду, проводилась личная гонка на короткой трассе и командная гонка для экипажей байдарок. Трасса была установлена так, что обязательно включала в себя такие маневры, как прохождение нулевого вала, траверсы по первому валу, за автомобильным мостом и из под Жандарма. Невыполнение этих маневров приводило к пропуску одних, а то и нескольких ворот и соответствующему штрафу.

Кроме гонок на короткой трассе в соревнования входили: эстафета и соревнование по спасработам. В эстафете и соревнованиях по спасработам участвовала вся команда. В эстафете суда по очереди проходили участок порога на скорость, причем каждый этап обязательно включал в себя траверс. Эстафета очень зрелищный и азартный вид соревнований, особенно впечатляет, когда от берега стартуют одновременно несколько четырехместных катамаранов.

Варианты проведения соревнований по спасработам менялись от сезона к сезону. Выглядели они примерно так.

Перед створом, обозначенным двумя вешками, переворачиваются оба катамарана, байдарка и каяк переворачивались ниже створа. До следующего створа экипажи катамаранов должны были вернуть их в исходное состояние, и, заняв свои места, доставить суда вместе с экипажами к вешке, установленной на берегу. Возможны были варианты спасения байдарки байдаркой, а также манекена в спасжилете, сброшенного с автомобильного моста, катамараном.

В последнее время программа лосевских соревнований расширилась. Добавились соревнования на звание супермена и ориентирование. Соревнование на звание супермена состояли из пересечения порога вплавь, на спасжилете, кросса и очень короткой трассы для каяка. Соревнования по ориентированию проходили на Суходольском озере.

Во весь период соревнований проходила ярмарка туристского снаряжения, на которой по относительно невысоким ценам можно было приобрести, как само снаряжение, так и материалы для его изготовления.

Выезжая на соревнования в Лосево, команды Тушинского клуба не рассчитывали на высокие места. Основной целью поездки была подготовка к сложным походам и обмен опытом.

Комплекс тренировок и сборов был чрезвычайно полезен при подготовке к сложным походам. В процессе тренировок на сборах туристы были готовы не только к выполнению маневров на бурной воде, но и к осмысленному поведению в бурном потоке после переворота. Последнее было результатом большого количества переворотов судов в процессе тренировок. Более того, на сборах в Лосево, предшествовавших сложным путешествиям, перед экипажем катамарана четверки ставилась задача перевернуться минимум 10 раз за день.

Достоверно сказать о результатах выступления команд Тушинского клуба туристов в соревнованиях на сегодняшний день практически невозможно, так как с развалом клуба все архивы были утеряны, поэтому здесь будет дана чисто качественная оценка результатов выступлений. Прежде всего, следует отметить, что в финал первенства Москвы, через отборочные соревнования ежегодно выходило по 2–3 коман-

ды от Тушинского клуба туристов. Первая команда, как правило, занимала в финале почетные места с 4 по 6. В зональных соревнованиях команды и финале «Б» команды неоднократно занимали призовые места. Наибольшим достижением участников в личных соревнованиях было первое место экипажа Сизов–Игнатова в финале первенства Москвы.

Осенью 1883 года на реке Сходня было проведено первенство Москвы по технике водного туризма на четырехместных катамаранах. Экипаж Тушинского клуба туристов выиграл эти соревнования и, как победитель первенства Москвы вошел в состав сборной команды для участия в ралли по реке Чуя в мае 1984 года.

Соревнования эти проводятся на притоке алтайской реки Катунь, реке Чуя, оцениваемой пятой категорией сложности. Основная масса участников соревнований представляла города Сибири и Дальнего Востока, кроме них были команды из Краснодара и Украины.

Это был первый выезд сборной Москвы на Чуя-ралли. В состав сборной входили три экипажа: два из команды Вольный Ветер и один из нашего клуба. Несмотря на свое чемпионское звание, наш экипаж был слабейшим, так как у нас не было опыта участия в соревнованиях на бурной воде и из-за участия в руководстве зачетными сборами школы повышения туристского мастерства не смог принять участия в соревнованиях наш лидер – Игорь Сизов. Несмотря на это мы откликнулись на предложение участвовать в соревнованиях между московскими экипажами.

В соревнованиях участвовали четырех и двухместные катамараны, плоты на надувных элементах, а также различные забавные суда – типа бублик и чекстер. Бублик представлял собой катамаран, состоящий из двух поплавков в виде вертикально поставленных бубликов, внутри которых сидели гребцы. Считалось, что это судно не может перевернуться. Чекстер представлял собой плот на поперечных гандолах, у которого отсутствовали гребни. Гребцы располагались на корме и носу судна по двое лицом друг к другу и гребли при помощи катамаранных весел. Как гласит алтайская легенда проис-

хождение этого судна следующие: некто по фамилии Чекстер забыл взять в поход лопасти для гребей плота, но мудрый алтайский народ, с честью вышел из данной ситуации, они построили весла из подручного леса и крышек от ведер для варки пищи. У нас в составе команды тоже было экзотическое для этих соревнований судно — каркаснонадувной каяк.

Организатором соревнований был Барнаульский клуб туристов «Спартак» под руководством знаменитого плотовика Михаила Колчевникова.

Чуя-ралли проходили в несколько этапов. Планировалось провести четыре технических этапа и два скоростных. Технические этапы заключались в прохождении короткой трассы, установленной на сложных порогах реки Чуя. Скоростной этап заключался в прохождении на время порожистого участка реки.

Первый этап проходил на пороге «Слаломный». Это порог 4 категории сложности длиной около 300 метров. Первый блин вышел комом, учитывая, что московская команда по составу была очень сильная и приехала выигрывать соревнования. Лучший экипаж занял место в районе восьмого. На результате сказалось неожиданная для нас трактовка организаторами соревнований правил техники водного туризма, о которой мы узнали только после окончания заезда. На Чуя-ралли при определении результата учитывались только штрафные очки, и не учитывалось время прохождения трассы. То есть в случае не попадания судна в ворота заход на них можно было повторить и это не сказало бы на результате. При прохождении у всех экипажей были пропуски ворот, ситуация на трассе позволяла повторить заход и пройти ворота чисто или с минимальным штрафом, но не зная о данных изменениях правил никто не попытался выполнить повторный заход на ворота, экономя время.

Второй этап проходил на пороге «Бегемот», одном из самых сложных порогов реки. Порог оценивался пятой категорией сложности. Протяженность порога около 300 метров. Порог начинается мощным сливом под мостом через Чую. За сливом большой пенный котел, диаметром около

пяти метров, далее располагались все прелести пятерочного порога: полутораметровые валы, крутые сливы с бочками, скальные обломки в русле.

Этот этап решил судьбу соревнований между московскими командами. Следует отметить, что на Чуя-ралли мы испытывали катамаран новой конструкции. Его отличительной особенностью была плоская дека у поплавков. Это было достигнуто за счет вставленного внутрь катамарана продольного каркаса, который растягивал деку. Наши товарищи по команде после просмотра порога Бегемот активно выражали сомнение в успешном прохождении нашим судном первого слива порога с пенной ямой. По их понятиям плоские носы нашего катамарана должно было закусить в яме и перевернуть его через нос или через корму. Находясь на старте, мы услышали радостные крики публики на берегу: «Москва кильнула!», это, по всей видимости, обозначало, что перевернулся, стартовавший перед нами экипаж Подъяпольского. Данное обстоятельство в сочетании с разговорами предыдущего дня о плоских носах нашего судна оптимизма не добавило. В реальности все оказалось совсем не страшно и не сложно. Первый слив наше судно прошло, легко прошив пенный котел, но затем начался цирк. Наш экипаж красиво прошел всю трассу, и результат мог бы быть высоким, если бы не одно незначительное обстоятельство, мы как в одной интермедии Райкина перепутали ворота. Носовые взяли кормой, а кормовые носом. Несмотря на это обстоятельство, наше место было далеко не последним.

После заезда выяснилось, что произошло с экипажем Подъяпольского. Их катамаран был, как и наш новой конструкции. Его поперечины состояли из двух половинок, фиксация которых обеспечивалась за счет натяжения троса. В одном из сливов в конце трассы трос ослаб, и катамаран расстыковался на два поплавка. При этом один из членов экипажа на не перевернувшемся поплавке дошел до финиша. Остальной экипаж частично самостоятельно добрался до берега, частично был спасен страховавшими с берега «живцами». Факт развала катамарана в пороге был квалифи-

цирован, как переворот, что означало незачет этапа и перемещение экипажа в самый низ турнирной таблицы. Команда подала протест, что переворота не было, а был смыв с судна трех гребцов, что карается значительно меньшим штрафом, но протест не был удовлетворен. Таким образом, наша задача занять не последнее место среди московских экипажей несколько облегчилась, достаточно было не перевернуться ни на одном из этапов.

Третий этап был скоростной. Нужно было с минимальным временем пройти участок от порога Бегемот до порога Турбинный. Этот этап выиграл двухместный катамаран с байдарочной посадкой.

Четвертый этап планировался, как технический. Его было намечено провести на пороге Турбинный. Порог относительно короткий, около ста метров. Русло разделено скальным островком на две протоки. В обоих протоках крутые сливы с мощными бочками, которые способны перевернуть любое судно. Трасса на пороге была установлена, но организаторы из соображений безопасности решили отменить этот этап. Опасность заключалась в наличии у берегов припайного льда, шириной до пяти метров. Вероятность попадания гребцов после переворота под лед была высока, а вероятность их спасения из подо льда низка.

Следует отметить, что обеспечение безопасности во время соревнований находилась на высоком уровне. По берегам при прохождении технических этапов были расставлены многочисленные живцы в гидрокостюмах и ластах, а с воды страховка осуществлялась несколькими катамаранами.

Несколько слов хочется сказать о весенней алтайской природе. Нас поразили замерзшие водопады по берегам ущелья, в котором протекает Чуя и толстый припайный лед по ее берегам. Все это сочеталось с ярким солнцем и температурой около 25 градусов тепла днем.

Последний технический этап проходил на пороге «Турклуб Горизонт», который, как и «Турбинный» с «Бегемотом» также является одним из сложнейших препятствий реки. Он расположен на левом повороте реки. Основную сложность

препятствия составляет прижим к правой скальной стенке в середине порога. Эта стенка носит название «Ленинградской», но не в честь славного города, к трехсотлетнему юбилею которого мы готовимся, а в честь экипажа из этого славного города, который во время одного из соревнований был прижат к этой стенке. Наше выступление на этом этапе было относительно успешным, мы не перевернулись и заняли место в районе восьмого. Места нашего экипажа в общем, зачете не помню, но среди московских команд мы были вторыми.

Последним этапом должен быть скоростной этап от порога «Турклуб Горизонт» до Катунь. Этот этап был отменен из-за нехватки времени.

Эта поездка была очень интересна не только в спортивном плане. Нам представился редкий шанс, познакомиться с природой весеннего Алтая. Река Чуя течет в красивом ущелье с крутыми берегами, покрытыми тайгой и разноцветным травяным покровом, расцветающим на глазах. Особенно поражают замерзшие водопады по берегам ущелья, в котором протекает Чуя и толстый припайный лед по ее берегам. Все это сочеталось с ярким солнцем и температурой около 25 градусов тепла днем.

Кроме выступления на Чуя-ралли 1984 года представители ТКТ участвовали в международном ралли на Чуе, проводившемся в 1989 году. В соревнованиях участвовали представители таких стран, как США, Германия, Австралия.

Это соревнования позволили выяснить уровень развития водного туризма за рубежом и сравнить его с нашим. Основное отличие состояло в средствах сплава. За рубежом не применялись такие средства сплава по горным рекам, как плот на поперечных гандоллах, надувной катамаран и разборные байдарки. Основными средствами сплава, использовавшими туристами за пределами рубежей нашей обширной Родины, были «Рафт», и каяк.

Рафт в дословном переводе с английского обозначает плот, но ничего общего с плотом в нашем понимании не имеет. Он представляет собой надувную лодку, по обводам напоминающую увеличенную ЛАС-5, выполненную из совре-

менных материалов. Наши коллеги используют два типа рафтов: первый с распашными веслами, второй с канойными. Рафт с распашными веслами идеальное судно для коммерческого туризма. Инструктор, по ихнему гид, с распашными веслами управляет судном, а заплатившие за путешествия туристы, вооруженные канойными веслами изображают греблю и получают удовольствие. Рафт с канойными веслами используется более опытными спортсменами.

Полиэтиленовый каяк, с которым наши туристы познакомились на Чуе, оказался уникальным судном, как выяснилось его практически нельзя пробить на камнях.

Начиная с 1991 года спортсмены из Тушинского клуба туристов регулярно участвовали в соревнованиях на кавказской р. Белая. Эти соревнования, как и Чуя-ралли, проводятся в период майских праздников. В соревнованиях участвуют представители многих городов России и ближнего зарубежья. В состав команды для участия в соревнованиях входили катамараны четверка, двойка и каяк. Введен так же свободный класс для плотов и рафтов. Соревнования включают 5 этапов, представляющих собой гонки на короткой трассе, установленной на порогах. Первый этап проходит на относительно несложном пятерочном пороге «Театральный». Этот этап является разминочным. Остальные 4 этапа проходят на порогах-водопадах высотой до 5 метров.

Туристами, регулярно участвовавшими в соревнованиях по ТВТ, совершено много сложных путешествий.

Группа под руководством Игоря Сизова совершила следующие путешествия. На двух четырехместных катамаранах и малообъемных каяках была пройдена связка рек Утулик–Снежная на Хамар-Дабане. На четырехместных катамаранах и каяках, совместно с «Вольным ветром» пройдена тяньшаньская р. Чилик. Наиболее сложные препятствия каяки не проходили, а их гребцы усиливали экипажи катамаранов. Вновь вместе с «Вольным ветром», но уже только на катамаранах пройдены памирские реки Обихингоу и Язгулем.

В Саянах была пройдена связка рек Балыктыг–Хем–Ка-Хем–Улуг–О–Бий–Хем. Для путешествия были использованы

четырёх и двухместные катамараны, малообъёмная байдарка двойка, каркасно-надувной каяк и два канополо. Канополо показало себя судном вполне пригодным для сплава. Его основные достоинства были простота и быстрота изготовления и малые габариты. Эти суда легко транспортировались в любом транспорте и были приемлемы для волока. Во время пешей части канополо укладывалось поперек рюкзака.

При подготовке очередного путешествия участники группы Сизова пришли к любопытному заключению, что во время чисто водных путешествий за исключением берегов реки ничего и не видно. После этого стали планировать совмещение чисто водных путешествий с чисто пешими. Первое подобное путешествие было совершено в Фанских горах. Группа прилетела в Душанбе, и оставив в камере хранения чисто водное снаряжение, в недельное горное путешествие с посещением жемчужины Фанских гор — озера Искандер-Куль. После совершения горного похода, группа вернулась в Душанбе, забрала из камеры хранения водное снаряжение, оставила там горное и отправилась в водное путешествие по рекам Капандар — Сардай-Мийона, совершив пеший подход к р. Капандар, протяженностью сорок километров, через перевал высотой 4 тысячи метров. В качестве средств сплава опять же использовались двух- и четырехместные катамараны, каяки и 2 канополо.

После этого было совершено еще два подобных путешествия по Тянь-Шаню. Первое включало в себя двухнедельный выход по горам Кунгей-Алатао и последующее прохождение реки Чон-Кемин. Второе горный выход в окрестностях Алма-Аты и водный поход по реке Чарын.

Группа Игоря Розенблюма совершила два суперпутешествия по Алтаю. Одно по классической шестерке реке Башкаус, второе по не менее сложной связке рек Ак-Акалаха—Аргут—Катунь. Оба путешествия были совершены на четырехместных катамаранах.

Группа Алексея Румянцева прошла на катамаранах и каное тяньшаньскую реку Чилик и Китой в Саянах, причем Китой был пройден легкими судами вместе с Моткиными Щеками.

Кроме того, в 1987 году представители ТКТ участвовали в общемосковском сборе-походе, проходившем на реках Чаткал и Пскем. В общей сложности в сборах участвовало 56 человек, из них Тушино представляло около 15 человек. Спектр средств сплава, участвовавших в сборе, был широк, основное судно был четырехместный катамаран, кроме них было несколько каяков, байдарка двойка и каноэ двойка. Результатом сбора было успешное прохождение рек Чаткал и Пскем с обносом ряда наиболее опасных препятствий.

Команда под названием Тушинского клуба туристов прекратила выступление в соревнованиях в 1997 году, после разгона клуба и ликвидации подвала возле метро «Тушинская», но отдельные ее воспитанники, в том числе и Ваш почтенный слуга, продолжают участвовать в соревнованиях в составе различных коллективов.

Воспоминания Добрынина П.А.

о некоторых моментах конструирования, изготовления и использования судов и снаряжения для водного туризма и соревнований по технике водного туризма. (В записях могут быть ошибки и неточности)

Мой первый опыт в конструировании байдарок заключался в переделке байдарки «Салют» в 1972 году. Переделка заключалась в том, что были сняты массивные отливки на носу и на корме оболочки, каркас байдарки был обужен, оболочка ушита. Байдарка была переориентирована кормой вперед. Рулевое управление было установлено на бывшем носу. Крепление рулевого управления было изготовлено из листовой нержавеющей стали. Фартук и юбки были изготовлены из детской клеёнки.

Эту байдарку мы с Борисом Терёшиным вдребезги разбили на пороге Кивиристи на реке Охта в Карелии. Перед прохождением реки мы укрепили байдарку по кильсону двумя слегами. После переворота в п. Кивиристи слегги остались целыми, зато все шпангоуты были сломаны, стрингера и привальные брусья были погнуты и переломаны, а оболочка изодрана в клочья. Байдарка не поддавалась восстановлению не только в походных условиях, но и в условиях мастерской. В Москву мы привезли только оставшиеся целыми стрингера и привальные брусья.

Используя оставшиеся целыми детали «Салюта» и купленные в отделе «Сделай сам» Детского мира недостающие трубки и уголки, я к осени сделал одноместную байдарку (ка-як). Это была первая полностью сконструированная и изготовленная мной байдарка. Кильсон, был изготовлен из сломанных хоккейных клюшек и лыж. Для фальшбортов использовались бруска из бука $1,5/4$ см, в которых специально изготовленной фрезой был прорезан ликпаз по типу фальш-

бортов байдарки «Прима». Для изгибания, фальшборта вымачивались в горячей воде, на середину ставилась ножка шкафа, а под концы подкладывались книги. После высыхания эта операция повторялась до тех пор, пока фальшборта не приобретали нужную форму. После изготовления и просушки деревянные детали покрывались лаком в несколько слоёв. Шпангоуты я склепал из дюралевых уголков, в которых, для облегчения конструкции, насверлил отверстия. Для днища оболочки была использована списанная лента от электростатического генератора Ван Де Граафа, шириной около 40 см из многослойного прорезиненного перкаля. Детали днища склеивались и прошивались. Деку я сшил из платочного брезента, а фартук и юбку из детской клеёнки.

Первые испытания каяка провели на р. Истра в конце сентября. При прохождении р. Истры каяк показал себя по ходовым и маневренным характеристикам, по тем временам очень неплохо, правда я по неопытности один раз перевернулся.

На ноябрьские праздники мы впервые отправились на Кавказ, на р. Кодори. Поехали мы втроём: Я, мой брат Андрей и наш друг Женя. На троих у нас был мой каяк и байдарка «Колибри», рассчитанная на использование в одиночном варианте. Фартук «Колибри» был переделан под кольцо с юбкой. Опыта сплава по горным рекам у нас практически не было. У меня был опыт двух раз прохождения р. Охта в Карелии. У Андрея кроме Карельского был опыт сплава по р. Б. Зеленчук, а у Жени только Подмосковье. В этом походе я и Женя впервые узнали от Андрея, что такое обвязка и страховка. Обвязки мы сделали из бельевой верёвки, для страховки использовали её же. В качестве спасжилетов мы использовали старые рубашки, с нашитыми на них карманами для резиновых надувных подушек. Никаких гидрокостюмов, или других непромокаемостей, а также касок у нас не было. Экипировка состояла из кедров, тренировочных штанов х/б, свитера и рубашки-спасжилета.

Сплав мы начали с казавшейся простой шиверы, несколько километров выше впадения р. Чхалта. Первым на воду пошёл Женя, а мы с Андреем стояли на страховке ниже шиве-

ры. Он, вышел на каяке на середину реки и перевернулся. Я в качестве живца поплыл ему наперерез с бельевой верёвкой, на конце которой, был привязан карабин от собачьего поводка и зацепил его за обвязку. Поскольку верёвка была короткой, Андрею пришлось по колено зайти в воду, с другим концом верёвки. Когда каяк вытащили на берег, оказалось, что все шпангоуты поломаны.

В последствии, я не стал делать шпангоуты из уголков, из за их низкой жёсткости на изгиб. Мы загрузили разобранный каяк в Колибри, и Андрей пошел дальше. Я и Женя встали на страховку ниже порога Камни Чхалты, способом живца. Не доходя до порога, при впадении р. Чхалта, Андрей перевернулся, и порог прошёл держась за обвязку перевёрнутой байдарки. Ниже порога мы вытащили на берег Андрея и байдарку. На этом мы решили закончить первый опыт знакомства с Кавказскими реками.

Во многом благодаря этому неудачному походу, а так же нашей первой поездке на соревнования по технике водного туризма, на р. Истра, где мы безуспешно пытались попасть в ворота, я и мой старый друг Костя Подъяпольский, той же осенью пошли в школу руководителей 1–3-ей категории сложности, при Краснопресненском клубе туристов. Руководителем школы был Эдик Космачёв, инструктором нашего отделения, Миша Орловский, а стажёром Сергей Кириллов. Школа дала нам много теоретических знаний и практических навыков, а также много новых знакомств.

К зачётному походу по р. Чёрная Тисса и р. Белая Тисса, весной 1973 г. я сделал двухместную байдарку. Каркас байдарки был изготовлен полностью из дюралевого труб. Шпангоуты были согнуты из труб \varnothing 16 мм проплющенных в тисках до овального сечения. Все шпангоуты были замкнутые. Кильсон и штевни изготавливались тоже из овальных труб \varnothing 22 мм. Гнулись шпангоуты, штевни и фальшборта используя батарею центрального отопления, а также в прямом смысле на колёне. Для крепления стрингеров к шпангоутам, на шпангоуты изолентой была примотана армированная пластиковая лента, применявшаяся, при упаковке импортных коробок. В мес-

тах прохождения стрингеров на ленте делались петли, в которые продевались стрингера. Привальные брусья надевались, в местах их перестыковки, отверстиями на винты, закреплённые в шпангоутах, и приматывались к ним тесьмой. Таким образом, обеспечивалась работа привальных брусьев, не только на сжатие, но и на растяжение, что увеличивало жёсткость каркаса. Фальшборта были склепаны из двух труб $\varnothing 16$ мм и винтами привинчивались к шпангоутам. Снизу и сверху в фальшбортах были профрезированы пазы для крепления к деке и крепления фартука. Установка фартука была затруднена из-за того, что кольца на нём были вшиты. Поэтому приходилось надвигать фальшборта одновременно на отбортовку деки и фартука. На днище использовался материал жёлтого цвета из ПВХ, армированного мелкой сеткой из лавсана.

Материал был приобретён по объявлению в Городском клубе туристов. На деку пошёл палаточный брезент. По кильсону и по стрингерам днище было проклеено протекторами, из разрезанного вдоль электромонтажного ПВХ кембрика $\varnothing 22$ мм. Для разравнивания, после разрезания полученная полоса кипятилась и с натяжением сматывалась в рулон. Проклейка производилась водостойким клеем 88, что оказалось не очень надёжным. Позже стали клеить ПВХ материалы раствором кембрика в циклогексаноне, а потом тетрагидрофураном (ТГФ). Эти химические растворители можно было приобрести в магазинах «Хим-реактивов».

За день до окончания похода, на р. Белая Тисса мы с моей напарницей Валей Павловой, намотали байдарку на единственный стоящий посередине реки камень, потому что никак не могли решить с какой стороны его обойти, и поломали.

В Москве я её отремонтировал и в первый раз участвовал в соревнованиях по технике водного туризма, на Москва реке ниже г. Звенигорода. Выступали мы за команду Тушинского машиностроительного завода, в которую нас пригласил Юра Макаров, с которым мы обучались в одном отделении. Нам удалось занять одно из призовых мест, и нас пригласили на соревнования по ТВТ проводившихся наВДНХ. В это время мы уже начали проводить тренировки на Ворон-

цовских прудах. Обучались мы по книге «Гребной слалом» переведённой с немецкого. На этой же байдарке, я сходил летом, по р. Чирка-Кемь, а осенью, под руководством Эдика Космачёва, по рекам Белая Арагви и Чёрная Арагви.

Осенью 1973 г. мы с Костей поступили в школу инструкторов водного туризма, проводившуюся при Краснопресненском клубе туристов. Руководителем школы был Леня Дубровский, а завучем Эдик Космачёв, инструктором в нашем отделении Игорь Михайлов, а стажёром Саша Новиков. Костя попал в другое отделение. В этой школе мы проучились до весны, и ушли из-за разногласий с руководством школы в отношении к соревнованиям по технике водного туризма.

К весне 1974 г. мы с Костей вдобавок к первому сделали ещё 2 каяка. На майские праздники мы с группой из МГУ пошли на р. Мста. В группе было 3 каяка, моя первая двойка и несколько «Салютов».

Летом мы пошли сразу в два похода подряд, на р. Охта, а после неё частью группы, на р. Умба. К этим походам я сделал новую байдарку, а Костя купил за десять рублей каркас от байдарки «Луч», к которому мы изготовили оболочку и фартук с юбками. Оболочки байдарок изготавливались из тех же материалов, что и первая байдарка, а фартуки и юбки из сербрянки (ткань 500). От первой новая байдарка отличалась увеличенными размерами. Фальш-борта были сделаны из букowych брусков с профрезированными ликпазами как в байдарке «Прима», и изогнутыми до нужной формы. От фальш-бортов предыдущей конструкции пришлось отказаться, из-за низкой жёсткости на скручивание и сложности или невозможности ремонта в случае поломки. Оба похода прошли без аварий и поломок.

На майские праздники 1975 г. я, моя жена Инна и Костя, на 3 каяках отправились в поход по р. Кубань. Из всех предыдущих и последующих походов, этот поход был самым мобильным. У нас не было дежурств, всё делалось быстро и обща. В итоге, не смотря на несколько переворотов, мы прошли р. Кубань на 2 дня быстрее, чем намечали. Никаких поломок у нас не было.

В летний поход меня, Костю и Инну Эдик Космачёв пригласил, на р. Чуя. На р. Чуя в МКК нас не выпустили, а выпустили почему-то по запасному маршруту на р. Китой. В группу входили также Наташа Назарова, Юра Макаров и Слава Кашкин. Готовиться к походу мы стали уже в мае. При обсуждении схемы волока Костя, который должен был идти на каяке, заявил, что он хочет идти в одну ходку, а не в две, с промежуточными лагерями, как это было принято в байдарочных походах. После длительных, обсуждений было принято решение провести волок (около 50 км с перевалом), в одну ходку. Для благополучного осуществления таких планов, необходимо было максимально снизить выходной вес, который во многом зависел от веса байдарок.

В то время у меня была сконструирована и находилась в процессе изготовления байдарка нового типа. От байдарок промышленного изготовления и моих предыдущих, конструкция отличалась отсутствием кокпита. В байдарке отсутствовали фальшборта, вместо них под декой устанавливались продольные бимсы из овальных труб. Дека байдарки делалась закрытой, стягивалась шнуровкой, и закрывалась сверху молнией. В деку вшивались манжеты, под которые затягивались кольца для юбок. Днище байдарки изготавливалось из прорезиненного диагонально дублированного перкаля. Такие байдарки получались существенно легче.

К походу надо было изготовить 3 таких байдарки, что мы совместными усилиями и сделали. На деку байдарок на корме пришивался специальный карман для спасконца, состоящий из двух частей. В карманы укладывался спасконец, разделённый на две части 10 и 20 метров. Короткий конец предназначался для буксировки байдарки и гребцов, а длинный 30 метров для доставки спасконца на берег. Спасконцы укладывались в карманы способом бесконечной петли, что не давало им запутываться, и были оборудованы поплавками и карабинами. Сквозь деку байдарки были пропущены и вшиты два отрезка стропы, внутренние части которых крепились к каркасу байдарки, а к наружным, специальными быстро-сбрасываемыми узлами, крепились части спасконцов. Вдоль

бортов внутри байдарок помещались ёмкости непотопляемости, склеенные из лавсановой плёнки трубы, с надувными детскими шариками в них. В дальнейшем эти ёмкости непотопляемости стали одним из толчков к созданию каркасно-надувных байдарок.

Ещё перед походом на Китой, Костя видел в Лосево байдарку из Питера с надувными бортами и каркасом из дерева. В поезде по дороге в Москву мы часто обсуждали преимущества и конструктивные особенности каркасно-надувных судов. В Москве я и Костя Подъяпольский начали работу по конструированию КНБ и отработки её основных узлов. Окончательно концепция конструкции сложилась к весне 1976 г. Мы с Костей начали параллельно строить две каркасно-надувные байдарки. Байдарки отличались только размерами и небольшой разницей в обводах. К летнему походу по р. Чаткал сделать КНБ мы не успели, и я пошёл на новой байдарке предыдущей конструкции, а Костя на каяке, которые мы сделали за зиму. Остальная часть группы шла на прошлогодних байдарках.

К осени 1976 г. Костя закончил изготовление своей байдарки, а чуть позже и я свою. В отличие от Питерской, каркас байдарки из дюралевого труб овального и круглого сечения. Байдарка не имела выступающих стрингеров по днищу и бортам оболочки, что уменьшало уязвимость от ударов о камни, и позволяло отказаться от наклеивания части протекторов. Протекторы наклеивались только на штевнях и по кильсону. Внутри байдарки по бортам, располагались надувные баллоны, которые опирались на фермы (лесенки) из дюралевого труб, и крепились к ней. Фермы крепились на шпангоуты, верхней частью в местах перестыковки на шпильки и привязывались к шпангоутам, а нижняя часть просто опиралась на шпангоут, (позднее в местах креплений стали устанавливать, пластмассовые кницы). Как и в предыдущих байдарках, дека делалась закрытой, с вшитыми манжетами под кольца, но закрывалась центральным мидельвейсом, с прорезанным в нём ликпазом, которым надвигалась на отбортовки двух половин деки. Мидельвейс крепился крючками в скобки

на шпангоутах. Оболочка изготовлялась из ПВХ материала на лавсановой основе, в основном из материалов списанных тентов трейлеров «СОВТРАНСАВТО».

Получившиеся байдарки обладали многими преимуществами перед стандартными байдарками — меньший вес, практическая непотопляемость, высокую ходкость, хорошие остойчивость и маневренность. Высокая жесткость позволяла поднимать байдарку за нос и корму вместе с экипажем. В случае переворота экипаж мог перевернуть байдарку прямо на воде, задержав на короткое время на борту, слить большую часть воды, и залезть в байдарку.

К этому времени в некоторых Турклубах, собрались группы самодельщиков, которые организовали небольшие мастерские, в которых занимались изготовлением самодельного снаряжения, в том числе и байдарки, каяки, катамараны и других средств сплава. На основе наших байдарок многие стали их копировать или делать свои модификации.

Через некоторое время на базе наших байдарок, при нашем участии на «Рязанском заводе автоагрегатов» организовали производство байдарок «Таймень». Байдарка получилась неудачная, в основном из-за использования автомобильных материалов и некомпетенции производителей. После изготовления опытных образцов и испытаний их на реке Большой Зеленчуг мы с Костей написали заключение о качестве представленных образцов, а так же список необходимых доработок. После этого нас отстранили от дальнейшей работы, перестав выписывать пропуска на завод. В итоге байдарка пошла в производство в сыром варианте.

Конструкция нашей байдарки продержалась с некоторыми изменениями, пока не стала удовлетворять требованиям соревнований по ТВТ. Требовалось создать байдарку с более высокими ходовыми и маневренными характеристиками.

За основные принципы построения были взяты, минимально допустимые правилами соревнований размерами, максимально возможное сближение гребцов, заострение штевней. При этом байдарка должна иметь достаточный объем для эксплуатации в условиях бурной воды горных рек,

а также обводы бортов, обеспечивающие высокую динамичную остойчивость. За основу обводов во многом были взяты обводы стеклопластиковых зарубежных слаломных каяков. У нас наметились две концепции построения такой байдарки. Костя взялся за разработку двух-балонного варианта, а я предпочел четырех-балонную конструкцию.

Со временем для ТВТ стали использовать в основном четырех-балонные модели. В дальнейшем были разработаны и построены походные варианты четырех-балонных байдарок и каяков.

Н.Н. Дмитриевский

Спортивный туризм как он есть

1. Самодеятельный (спортивный) туризм в 70–80-е годы

Следует сразу оговорить, что все изложенное ниже совершенно не касается массового западного и отечественного планового туризма, ориентированных, в основном, на экскурсии и пассивный отдых.

Рассмотрим некоторые характерные черты самодеятельного (спортивного) туризма 70–80х гг. Самодеятельный туризм многообразен, поэтому мы будем выделять различные его аспекты на примере Тушинского клуба туристов, лидера среди районных клубов Москвы того времени, ориентированных на водный туризм.

Физиологический аспект

Активное занятие самодеятельным туризмом предполагало раз в две недели выход с ночевкой на природу. Здоровый и трезвый (да-да – трезвый!) образ жизни.

Человек, занимающийся спортивным туризмом, улучшал свое самочувствие, меньше болел. Пропаганда самодеятельного туризма – это прекрасная возможность почти бесплатно увеличить здоровье нации, что очень актуально сейчас. Совершенно непонятно, почему государство не использовало этот практически дармовой способ. Это массовая и самая экономически эффективная система оздоровления населения.

Туристический аспект

Узнать страну, не будучи туристом, достаточно трудно. Государственный (плановый) туризм ориентировался на показ достопримечательностей городов и, в незначительной степени, равнинных предгорных и не удаленных от населенных

пунктов мест, проводя экскурсантов по простейшим маршрутам. Самодеятельные туристы забирались в самые удаленные уголки страны, где, кроме них, никто не появлялся.

Самодеятельный туризм — самый дешевый способ проведения отпуска, который сочетался с укреплением здоровья, приобретением полезных навыков и исследованием новых районов.

Экологический аспект

Подготовленный турист никогда не будет вредить природе, ибо это есть среда его обитания. Для костра он использует только сухие дрова, всегда убирает за собой стоянку, сжигает отходы, не оставляет непотушенных костров и т.п. Этим он выгодно отличается от других категорий населения, которые часто ведут себя на природе как временщики. На деле туристы это своеобразная партия «зеленых».

Социальный аспект

В самодеятельном туризме в основном участвовали студенты и представители технической интеллигенции. При отсутствии остальных слоев общества ощущалось слабо. Наличие высокообразованных «кадров» обеспечивало самодеятельному туризму бурный рост.

Туризм и государство

Люди, занимавшиеся самодеятельным туризмом, как правило, были слабо политизированы и аполитичны. Большая часть свободного времени была посвящена собственно туризму. В этом плане туристы были безопасны для системы. С другой стороны, туристы были независимы от государства, в том числе и экономически, что было неприятно для чиновников. Возможно, это одна из причин, почему государство не стремилось развивать самодеятельный туризм.

Строго говоря, небольшие средства самодеятельным туристам все же перепали. Небольшие дотации получали школы подготовки туристов. Государство предоставляло туристам помещения районных клубов (2–3 комнаты). Турсекции на предприятиях и в организациях помогали проводить

слеты. Но, конечно, это не шло ни в какое сравнение с финансированием других видов спорта, требовавших постройки спортивных сооружений, содержания спортсменов, тренеров, чиновников; дорогих командировок, проведения соревнований.

Туризм как спорт

Самодетельный туризм был истинно любительским видом спорта – все туристы или учились (по-настоящему) или работали. В то время как практически весь остальной спорт был профессиональным.

Недостаток самодетельного туризма как вида спорта - отсутствие олимпийских медалей, отсутствие международного резонанса. Грубо говоря, со спортивного туризма мало что можно было поиметь кроме здоровья нации.

Вклад в культуру

Движение КСП, барды – все это выросло, в том числе, и из самодетельного туризма. Т.е. самодетельный туризм был одним из стимулов развития отечественной культуры.

Подготовка кадров

Основной формой подготовки кадров в самодетельном туризме было проведение школ подготовки туристов различных уровней. Обучение в школе было самым быстрым и эффективным способом передачи знаний и опыта.

Что давала школа?

- знания, умения, систему подготовки;
- знакомства, общение;
- возможность формирования туристических групп из подготовленных туристов;
- обмен опытом;
- проведение исследовательских работ, поиск новых методов в технике, тактике, технике безопасности, разработка нового снаряжения, новых подходов к организации питания.

В период расцвета в Тушинского клуба туристов каждый год проводилось не менее одной школы подготовки туристов. И при заимствовании этого опыта в других клубах реальной

была перспектива предварительно пропустить через туристские школы всех участников походов средней и высшей категорий сложности.

Проведение школ в значительной мере обеспечивалось за счет энтузиазма, как руководителей, так и слушателей.

Познавательный аспект

Человек, входящий в самостоятельный туризм образца ТКТ и прошедший школу подготовки туристов, помимо чисто туристических навыков существенно развивал свои знания и умения в следующих областях: питание, медицина, конструирование и изготовление снаряжения, закаливание организма, умение выживать в неблагоприятных условиях. А ведь эти знания и навыки необходимы каждому человеку, и, к сожалению, далеко не все получают их вовремя и в нужном объеме.

Про снаряжение нужно сказать отдельно. Снаряжение, проектируемое и изготавливаемое туристами, на несколько порядков превосходило все промышленные образцы, в том числе и опытные для специальных применений. Причем отечественная промышленность всячески избегала налаживать производство современного снаряжения, имея даже готовые образцы и чертежи, бесплатно передаваемые ей туристами.

Отношения внутри коллектива

Отношения дружески-требовательные. После каждого дня учебно-тренировочного похода проводился «разбор полетов». Это много давало в плане самосовершенствования туристов и набора опыта. Внутри туристского коллектива было принято помогать друг другу и искать себе работу в походе. Если, скажем, у дежурных нет дров, то другой член группы сам найдет топор, нарубит и принесет дрова. Это резко контрастировало с взаимоотношениями внутри производственных коллективов в стране, где было принято перекладывать работу на других. И, что самое удивительное, руководитель работал больше других и выполнял все повседневные обязанности. Видимо, поэтому, высокопоставленные чиновники в спортивные походы не ходили.

Энтузиазм

В конечном счете, самодеятельный туризм держался на энтузиастах. В ТКТ таким был Э. Космачев. Помимо организации колоссального количества туристических мероприятий его отличал дух новаторства: в турклубе подхватывались все новые тенденции в туризме, наиболее заметными из которых были: внедрение ТВТ и конструирование нового снаряжения. Хотя следует отметить его сложные взаимоотношения с вышестоящими туристическими начальниками.

2. Туризм в настоящее время.

Серьезно изменилась политическая и экономическая ситуация в стране, и это сильно отразилось на развитии спортивного туризма.

- Изменение социальной атмосферы. Спорт вообще и туризм в частности были той средой, где человек мог реализовать себя, находясь в относительной независимости от государства, чего нельзя было сделать в области производства или скажем общественных наук. Это приводило к накоплению в туризме громадного интеллектуального потенциала и способствовало его бурному развитию. В настоящее время число таких областей огромно, и спортивный туризм – это одна из них.
- Массовое обнищание студенчества и технической интеллигенции – движущих сил туризма. Для многих из них забота о хлебе насущном стала основной задачей, вытеснившей все остальные. Собственно, спортивный туризм опирался на средний класс (в советском понимании этого слова), который сейчас находится в состоянии выживания и приспособления к новым реалиям. А средний класс, соответствующий настоящему времени, еще сильно не подрос. Хотя с ростом экономики, в стране будет расти и база потенциальных участников туристических путешествий.
- Резкое улучшение ситуации со снаряжением. Раньше большинство специального снаряжения для сложных путешествий туристы изготавливали самостоятельно. Сейчас разными фирмами выпускается достаточно много качественного

снаряжения, что позволяет не тратить время на его разработку и изготовление.

- Изменение ситуации с районами туристических путешествий. С одной стороны сейчас можно путешествовать по многим странам мира. С другой – большое количество традиционных, близлежащих районов путешествий отечественных туристов стали районами вооруженных конфликтов и террористических актов (Памир, Кавказ, Тянь-Шань и др.). Для состоятельных людей, которые могут оплатить поездку за рубеж, ситуация изменилась в лучшую сторону, для тех, кто не может это сделать (а таких большинство), она ухудшилась.
- Отношение государства практически не изменилось. По большому счету, на самодеятельных туристов государству во все времена было наплевать.
- Изменение системы начисления спортивных разрядов. Традиционно существовавшая система для присвоения высших спортивных разрядов требовала участия в системе подготовки кадров посредством стажировки на должностях стажеров и командиров отделений, завучей и начальников туристических школ различных уровней. В настоящее время этого не требуется. Конечно, хорошо бы разделить спортсменов и тренеров, но для этого требуются дополнительные ресурсы. А в условиях тотальной нехватки средств такое решение привело к снижению реальной подготовленности туристов.

P. S.

Желательно включить статью об истории Тушинского клуба, включающую в себя формальное (без комментариев) описание всех школ проведенных в клубе.

Формат отдельной записи по каждой школе:

- Время проведения школы,
- Время и место проведения УТП,
- Руководство школы,
- Состав отделений.

«Вся информация должна содержаться в записной книжке Космачева».

Вячеслав Соколов

О ТКТ

*"...ну что, с того, что я там был, я... ...я всё забыл,
не помню лиц, не помню дат... ...я твой ...солдат"*

...события последних месяцев, которые начались с прощания с М.В. Орловским, и последующие за этим частые встречи с активом Тушинского клуба туристов, всколыхнули во мне те переживания и события, которыми мы вместе жили каких-нибудь двадцать-тридцать лет назад, и из меня как из засорившегося унитаза сначала пошёл запах, а потом и полилось.

Мы с Витей Кузериным договорились в разделе «Великие школы» вместе написать о ТШРВП-77, где я был начальником школы, а он завуч. В начале своего рассказа сразу замечу, что воспринимал и воспринимаю походы, как способ или инструмент для общения с людьми или как я добавлял общение на фоне природы, вроде бы два удовольствия в одном, поэтому и рассказ будет в основном наверное, об эмоциях, о людях, их взаимоотношениях на производстве, читай в походах. Пишу я сразу на одном дыхании, не вспоминая точно хронологию, имена, и все события, а постараюсь передать атмосферу того времени, как я её видел и понимал и не более того. Чтобы правильнее понять написанное, немного о себе и о том времени (имеется ввиду 1977 год).

О себе.

Мне уже тридцать пять лет, я воспитанник первого московского аэроклуба, пилот-планерист с трёхлетним стажем, первым разрядом и 100 часами налёта, разведчик спецназа с 35 прыжками с парашютом, и фраза «я с ним не пойду в разведку» для меня не простой звук, горнолыжник с 10 летним стажем, турист, воспитанник Куйбышевского клуба турист-

тов (кстати Лёня Дубровский выпускник того же клуба и мы с ним были там знакомы), выпускник городской школы инструкторов у г-на Дубровского из Краснопресненского клуба туристов, куда меня пригласил Эдик Космачёв, я пришёл сначала основания в Тушино (ТКТ) вместе с тем же Эдиком, и опытом походов нескольких саянских пятёрок, карельских и уральских пятёрок и руководством походов третьей, четвёртой категории сложности. Вот эдакий, как в аэроклубе меня называли «кристальной души человек» студент пятого курса вечернего факультета МТИ, отец двух детей, и муж одной жены Ольги, а ещё и воспитанник т.е. дитя той туристкой среды и эпохи, которую оцениваю как подъём сравнимый с настроениями людей после полёта Гагарина.

О том времени.

Время, в котором мне посчастливилось заниматься спортивным туризмом, это время активного освоения новых горных рек, с большим уклоном, время когда на порогах Кубани, Чёрного Черемоша собирались демонстрации из туристов, кстати мы тогда строили коммунизм и все люди ТАМ НА ПОРОГЕ были братья и сёстры, поэтому была общая страховка организованная собственно абсолютно разными и до того незнакомыми людьми, были общие костры, общие еда и питьё для кильнувшихся, почти как в «Поднятой целине» у Шолохова общие женщины и обязательно под одним общим одеялом. Новые сложные реки заставляли делать новое снаряжение, а желание заглянуть подальше оптимизацию раскладки, личного и общественного снаряжения, и как верх успеха, волок в одну ходку. Песни той эпохи Владимира Высоцкого, Булата Окуджавы, Сергея Никитина, озвучивали эту сложную и непростую работу.

Всё это и колоссальная работа «авторитетов» Тушинского клуба, успевших создать коллектив инструкторов и активистов, творческую атмосферу и если хотите имидж, когда почётно было быть тушинцем-водником. Несколько удачно проведённых школ 75–76 годов и слава, быстро распростра-

няющаяся по Москве, о необычных лодках, штормовках, джинсах без карманов и пуговиц, чернослива без косточек, укороченных вёслах и как тогда говорили «зацепах», вроде бы подтягах носа, да ещё и отбросах кормы всё это привело к тому, что в ТШРВП-77 на начало занятий было примерно 150 человек. Тренсовет — это Соколов, Кузерин, Кузин, Боголюбов, Орловский, Слепов и Брусенцова задумчиво чесали репу, что же делать с этой взрывоопасной и практически неуправляемой массой людей.

Следует отметить, что это не просто тренсовет, а это группа друзей и во многом единомышленников, воспитанников той самой эпохи. Алла Брусенцова было у меня стажёром в 1976 году, с походом по реке Уба, Виктор и его жена Алла, я и моя жена Ольга к тому времени дружили семьями и часто встречались. Нашу атмосферу дружбы мы смогли передать всему тренсовету и как это часто бывает в хороших командах, стали дополнять друг друга не выпячивая те недостатки, которые из нас так и сыпались, когда мы нагибались. Более того, как мы сейчас это хорошо видим, если президенты двух стран дружат, то и их народы, как минимум братья.

Эту атмосферу дружбы мы смогли передать слушателям т.е. туристам с которыми ходили в походы (55 человек, плюс Ольга, плюс Сергей — мой сын, плюс Черепанов Анатолий, мой друг, и походный врач).

Это чётко просматривалось в экстремальных ситуациях и просто лагерных работах, когда развести костёр для опоздавшего отделения, организовать общую страховку — это норма, а не исключение из правил. Результат — это сплочённость всей школы, всего коллектива, когда люди общались сами между собой, подходя к кострам других отделений и к друзьям из других отделений.

Уникальный талант Виктора Кузерина, из головы которого (или места её заменяющее) постоянно сыпались мысли и идеи, кстати я с удовлетворением отмечу, что это качество он сохранил до настоящего времени, способствовали сплочению коллектива школы. Папаша, как мы называли Орловского, мой сын звал его «Мишутка беленький», дополнял нас

своими знаниями жизни и топографии и, будучи постарше нас, надо отдать ему должное не мешал нам, а Шурик Боголюбов, человек достаточно гибкий и опытный, удачно вписался в наш тренерский состав. Олег Слепов — очень серьёзный, вдумчивый и доброжелательно настроенный инструктор, удачно дополнял нашу команду.

Мы бы никогда ничего не достигли, если с нами не было таких замечательных людей как Женя Чучин, Сергей Иванов, и их приятель Вовыч, который так самозабвенно нырял с дерева на реке Каширке, как будто это был борт знаменитого авианосца или крейсера. Медведев Алексей, Примочкин Боря, Никулин Володя, Ткачёв Витя, Тихомирова Марина, Шапир Игорь, Каминский Лев, Зборовский Саша, Бондаренко Женя, Альтшулер Саша, мой тёзка Саша Соколов, далеко не полный перечень людей, которые много сделали для сплочения школы.

Собственно с первых выходов мы многие вещи делали вместе, это было логично и естественно, мы этого подчас не замечали, как воздух которым мы дышим, или не замечаем сердца, пока оно не болит. Если Витя Кузерин приходил ко мне, то естественно не один, а со своим отделением, и мы в ожидании гостей, естественно прибирались в доме, делали большой костёр и сидения, и конечно чай, а по праздникам не только чай, для всех, кто замечал наш костёр и приходил к нему. Если бы мы этого не делали, то никогда бы не услышали гитары наших бардов — Володи Никулина и Жени Бондаренко, и не только мы, а и жители города Новосибирска никогда не узнали бы слова песни «...графиня мне приснились ваши зубы», эту песню исполнил сводных хор ТКТ, когда мы на перроне провожали бывшего земского врача, господина Черепанова Анатолия нейрохирурга, к.м.н., врача школы и моего личного друга. Доктор не смог скрыть слёз, и наши местные кинозвёзды Чучин Женя и Иванов Серёжа, в простынях как греческие боги, глядели вслед уходящему доктору.

Это было как вчера, это всегда будет со мной, это никогда не забывается, и я счастлив, что как и доктор, испытал это чувство большой дружбы, чувство большого локтя и какого-

то большого единения и приобщения к чему-то такому, что и сейчас объединяет нас.

Что это такое я знаю точно. Это чувство опасности, это чувство преодоленного страха, это чувство преодоления себя, поэтому людей тянет на войну, в Чечню, в горы, потому что эти ощущения, адреналин, как наркотик, заставляют опять и опять возвращаться туда не смотря на прошедшие годы. Достаточно совсем малого, чтобы это всё вернулось, и мы люди другой страны, и другого времени вернулись во времена молодости. До сих пор, закрыв глаза, я слышу скрип тормозов Ан-12, в который через секунду я войду с парашютом, вижу блеск глаз моих друзей десантников, слышу шум порогов.

Просмотрев фрагмент кино, где мы прощаемся с группой Кузерина на реке Енисей, уходящей в горы, почувствовать щемящую боль, как при расставании друзей, проделавших вместе большую, трудную, а подчас и опасную работу. Поэтому, собравшись вместе даже через тридцать лет, мы становимся именно теми, кем были тогда, и то, что нас объединяло тогда, объединяет и сейчас, заставляет отложить неотложные дела, собраться, чтобы ещё раз вспомнить и стать теми Витями, Сашами, Юрами и Славами.

С удовлетворением встречаюсь по прежнему со многими тушинцами, могу заметить, что наша школа, образовала ряд семейных экипажей: Медведев Алексей и Тихомирова Марина, Боголюбов Саша и Борисова Таня, Кафтан Володя и Маякова Тамара. Многие из выпускников этой школы стали моими близкими друзьями, с которыми я встречаюсь до настоящего времени и не вижу каких-то причин, чтобы поменять друзей. Как собственно и почему так получилось, почему мы смогли поднять этот пласт, да потому что, нужно, чтобы кто-то именно в это время, именно на этом месте и с этими людьми воспользовался всеми наработками предшественников и реализовал хотя бы частично задуманное.

Появившиеся всходы в виде наших учеников и последователей щедро нас одарили. Эти необычные и неординарные люди осели в Тушино и его окрестностях, и не смотря на то,

что клуба нет, он остался, а точнее остался коллектив, продолжающий жить, ходить в походы.

Я могу ошибиться, но мне кажется, это сказал Генри Форд «...заберите у меня заводы, станки, машины и деньги, но только оставьте мне этих людей, и мы сделаем новое ещё лучшее дело».

Витя, после поездки ночью в снег и дождь в твоей замечательной машине, после виски и пива, принятого нами у тебя дома, появилось какое-то новое дыхание, и на одном подъёме я позвонил Чучину Жене, Иванову Серёже, Мише Белову и они обещали, до приезда Эдика написать ряд статей по оговоренной нами тематике. Миша Белов предлагает не выпендриваясь издать первый документ по типу альманах «Ветер странствий» в котором, много небольших фотографий, сделанных любителями, возможно, не высшего качества, но близкие и понятные участникам похода. Витя, прошу найти немного время и как-то дополнить или по другому написать нашу часть. Что ты думаешь, надо ли описывать отдельных личностей, например Бондаренко, и т.д.

Предлагаю через некоторое время встретиться, собственно несложно расширить круг участников, пригласив Женю и Серёгу Иванова.

Обращение к В. Кузерину.

Витя, собственно мы с тобой можем составить редколлегию или стать соавторами по описанию образа вождя. Вряд ли мы найдём человека, который посвятит свою жизнь доскональному изучению исторических материалов, после чего донесёт до нас и наших друзей образ Эдика. Я думаю, если мы что-то напишем и распространим среди актива, может быть кто-то дополнит нас. Я буду писать как якут, который поёт о том, что видит, не стараясь как-то приукрасить или идеализировать любимый образ. Ты как мне кажется знал его немножко в других аспектах жизни, работая вместе с ним в городе, бывая в других походах, поэтому поможешь

мне в описании. Может быть я вообще пишу не то и не так, и может быть почти всё будет вычеркнуто и оставлено к примеру не более десяти строк, но чем больше материала, тем легче вычёркивать.

Космачёв Эдуард Андреевич, 1938 г.

Встретились с Эдиком мы в городской школе инструкторов МГШИ-1970, и начальником школы был Лёня Дубровский, занятия начались осенью 1969 г., и проходили в городском клубе туристов. Я попал в отделение Валеры Шамлова, а Эдик по-моему был у Лёни Дубровского.

Состав инструкторов и слушателей оказался достаточно сильным, возможности у Лёни были большими, поэтому тренировочный поход весной прошёл по реке Кубани, от посёлка Учкулан, а зачётный поход по реке Кызыл-Хем, приток Енисея, и сразу же второй поход по реке Каа-Хем, который проводили инструктора школы.

Вот в этом уникальном заповедном месте как-то не очень навязчиво, но всё-таки привлекал моё внимание Эдик. Близкий по возрасту, мне 28, ему 32 года, мы часто общались у костра, пели песни, вели беседы о жизни и туризме. Между нами стали устанавливаться какие-то тёплые отношения.

Выпускниками этой школы были такие известные люди, как Август Георгиевич Лямин, в последующем секретарь городской методической комиссии, Лев Букин – член МКК, Валя Букуев, которые впоследствии много, и как-то незаметно помогали нам в работе. По прошествии десяти и более лет, достаточно было телефонного звонка, с просьбой посмотреть отчёт и написать рецензию, или посмотреть материалы школы, в этом мы ни разу не слышали отказа.

После окончания школы и банкета, проведённого на хорошем уровне в ресторане, жизнь потихоньку затягивала меня. Я был в клубе туристов Куйбышевского района, клубная работа там была поставлена плохо и активисты собирались в основном с бутылкой, вспоминая как и что было с ними в походах. Вот в это время и позвонил Эдик с предложением

стать инструктором в школе Краснопресненского клуба туристов, где начальником школы был Боря Ротенберг, а среди инструкторов был Эдик Ворожбиев и Эдик Космачёв, который по-моему был ещё и завучем.

Вот собственно с этого момента с осени 1970 г. началась наша тесная работа. Эдик уже тогда умел «давить на мозги» и с присущей ему энергией, заставлял людей работать. Как я узнал потом, у него был опыт работы с Ворожбиевым в турсекции НПО «Молния», и совместной работы в туристическом клубе. Я обратил внимание, что подход и постановка дела была другая, не та что у нас в Куйбышевском клубе, никто не пил в клубе, а писали методички, готовили лекции, снаряжение, и во всём этом чувствовалось, я это ясно видел, железная рука Эдика. Он был неформальным лидером.

В поход Боря, начальник школы, не пошёл и Эдик весь свой методический дар и задор, обрушил на наши головы, и не где-нибудь, а на Приполярном Урале, на реке Кожим. Я бы сказал, не только методический, т.к. именно здесь выковывался железный характер вождя.

Слушатели обычные люди, одетые в стоптанные старые кеды, брезентовые штормовки, с авоськами от комаров на головах, с тяжёлым старым снаряжением и банками тушёнки, майонеза и рассольника в раскладке, волею Эдика и тренсовета через 9–10 дней пути, оказались в районе левого притока р. Лимбеко-Ю, примерно в 80 км от устья и всё это расстояние мы преодолели на бечеве. Интрига заключалась в том, что с этого места надо было разобрать байдарки и сделать волок, через хребет Молды-Нырды, где-то 30 км в две ходки, и оказаться в верховьях реки Балбань-Ю, если это сделать, то поход превратится в эдакую вкусную конфетку, т.к. вся техническая часть маршрута была сосредоточена именно здесь. Я позволю ещё раз себе отметить, что это было начало времени «великих перемен», и как говорят японцы «не дай вам бог жить в период перемен», эта древняя мудрость относилась прежде всего к чиновникам от туризма, членам МКК, членам методических советов, и именно в это время Эдик стал проявлять себя как мудрый политик, способный

отстоять программу «максимум» на верху. Необходимо было плести сети тонкой интриги, чтобы убедить всех, что поход в верховья реки Балбань-Ю, это не более и не сложнее чем сплав в половодье по реке Каширка.

Собственно с этого момента и начиналась активная битва между старыми «спецами», отстаивающими последовательность в обучении т.е. сначала европейская тройка, особенно для школ, а уж потом понимаешь ли Саяны, Кавказ и т.д. разгорелись жаркие споры, Эдик использовав весь свой дар и сколотив команду единомышленников, заставил (читай убедил) нас всех сложить весь свой скарб, а у меня в отделении были почти все смешанные экипажи, а частично почти все и женатые. Нечеловеческими усилиями мы с отделением за день прошли примерно 1 км вверх, и мужики стали отводить глаза, а ночью их верные подруги доделали дело.

Надо отдать должное, что уже тогда Эдик не только думал, но и реализовал некоторые идеи облегчённого снаряжения, серьёзно подобрал группу, уменьшив количество прекрасного пола. В результате я убедил Эдика и тренсовет в необходимости для нашего отделения компромиссного варианта и оставив семейные экипажи сторожить излишки снаряжения, мы с отделением сделали радиальный выход вдоль реки Лембека-Ю, с восхождением на гору Народная, в чём мне помогал Серёжа Кириллов, хорошо знавший эти места. Возвратившись в лагерь, по тракту вдоль реки Кожим, мы затащили свой скарб на один км вверх по притоку р. Балбань-Ю и соединились со школой.

Но железный Космачёв, вместе со школой всё-таки преодолел хребет Малды-Нырды и я до сих пор в сумерках вижу фигуру нашего врача Анатолия Черепанова с лодкой «Колибри» на спине: «Слава, говорит он, я же просил Эдика оставить меня здесь, я всё равно не дойду.» Но он дошёл, что ради нашего Эдика не сделаешь, но и Эдик для Толи сделал немало.

В последующие годы с 72–75 г. наша дружба с Эдиком укреплялась, но виделись мы реже, т.к. Эдик что-то делал в это время в «городе». Я думаю Витя Кузерин или все, кто что-то знает об этом периоде, дополнят мой рассказ, тем не

менее он продолжал работать в турсекции предприятия и где-то зимой 1972 г. наша группа несомненно выделяющаяся в сторону юмора, песен, и немного разгильдяйства, была приглашена в «Красную гвоздику» на слёт организованный Ворожбиевым Эдиком и Космачёвым Эдиком.

Слёты за 30 лет до настоящего времени проводились в заводском Доме отдыха, в верховьях М. Истры, в живописном уголке (как теперь члены Госдумы), куда туристы выезжали с семьями. В программе как правило было: ориентирование, «Огонёк» в зале за столиками, вечер песни, конкурс слайдов. Короче, по тем временам, это требовало недюжинных способностей от организаторов.

Эдик в это время полностью ушёл в туристическую работу, по этому на вопрос, как он организовал это на работе (а работал он ведущим инженером), он доверительно мне сообщил, что приучил своё начальство к тому, что выполнял работу чуть больше своих сослуживцев, о чём говорил своему начальству примерно следующее: «Вот видишь Иванов? Он сделал столько работы, я как ты видишь, сделал больше его. Согласен? Если да, то оставшиеся три часа я занимаюсь туризмом.» Вот в эти три часа, мы и долбили на рабочий телефон ПКПК-НПО «Молния», где и работал наш горячо любимый Эдик. Следует отметить, что никогда нам грубо с работы Эдика не отвечали, т.к. Эдика уважали за способность колоссально работать на других и практически безвозмездно.

Мне одному из наверное немногих довелось видеть вождя в быту, дома, в семье, он в это время жил в Тушино, в трёхкомнатной квартире, наверное вру, в двух или однокомнатной в кирпичном доме с женой Леной и сыном. Нормальная семья, нормальная жена, которая никак не могла понять одного, почему муж 20 часов в сутки занимается туризмом, а когда же ей он будет заниматься 30 часов из 24.

Мне жаль, что их брак не был первым и последним, но Эдик — это титан, в моём понимании сравнимый только с Лениным, т.е. все проблемы ему по плечу, но где же взять жену чуткую, нежную, понимающую, способную пожертвовать собой, ну как допустим жена у Солженицина. Может быть у

неё был другой уют, другой достаток, не знаю, мне сложно об этом судить, но вот что поразило меня в квартире Эдика, так это то, что лично он сделал мебель, практически всю в своей квартире, на очень высоком уровне. Мебель из брусьев, стекла, и по моему ДСП, недорого, но всё аккуратно подогнано, без щелей, зашкурено и покрыто лаком. Качество работы и объём меня просто впечатлили, при том, что я сам умею работать руками с деревом.

Следует отметить, что семья ведущих инженеров, в то время жила небогато, но я не помню случая, чтобы меня или мою семью не напоили чаем в доме Эдика, или не поделились со мной нехитрым ужином.

В эти годы у меня тоже родился сын Сергей, я поступил в вечерний институт и привлекался Эдиком в основном на какие-то конкретные локальные задачи, допустим на слёте организовать общий костёр, собрать разных людей из разных групп и сделать конкретную работу.

Наши дружеские отношения за эти годы укрепились и мы постоянно, хоть и издалека, помогали друг другу. В этот период, у Эдика стала возникать идея перейти работать в Тушинский клуб туристов. Существует несколько версий по этому поводу, я же излагаю то, что было на самом деле. Почему мы постепенно переползли в Тушино? А вы как думаете? Нет, неправильно. Всё или почти всё в жизни гораздо проще.

Эдик большой любитель вечерних тренсов, поздними вечерами пытливо вглядываясь в засыпающие глаза инструкторов мог часами спрашивать, почему методичка размножена только в трёх экземплярах, а не в десяти, что в этом случае должны читать другие инструктора и стажёры, правильно ли методически решено, что все слушатели будут именно с этой точки брать азимут на тригонометрический пункт и т.д. и т.п., а в подобных случаях время течёт незаметно, поэтому когда на Красной Пресне после 23.00 Эдик начинал проявлять первые признаки беспокойства, т.к. нужно было бегом бежать на трамвай, а затем успеть в метро до закрытия, а Ворожбиев и Космачёв жили в Тушино, то Эдик принял единственное, но гениально простое решение, пусть все члены

тренсовета, кроме него и Ворожбиева пулей летят в метро и на пересадки. Результат? Да, он его несомненно достиг и я не один десяток километров протопал от м. Тульская до дома.

Собственно, когда Эдуард Андреевич закончил свои важные городские дела и понял, что так дальше жить (ездить) нельзя, то в отдалении заметил некое перекосившееся здание, в котором по моему останавливались водители рейсовых автобусов для отдыха, а затем расположился Тушинский совет по туризму (коммерческое предприятие, росток малого и среднего бизнеса), во главе роскошного кабинета, которого по площади занимающего одну треть ТКТ восседал некто господин Лисичкин.

Как уж Эдуард Андреевич просочился туда, да не один, а с сотоварищами трудно сказать, но однажды ночью ко мне в окно постучали, а т.к. я жил невысоко на девятом этаже, то это несомненно была рука Эдика, и в его понимании мы как и вся страна, начиная с 1976 г. развиваем туризм, и не где-нибудь, а в Тушинском клубе туристов, и не просто туризм, а в это время в Тушино были какие-то горники, а настоящий, всеми любимый водный туризм. И все мы инструктора, находившиеся под воздействием Его биополя (помните мультик, когда змеи под дудочку идут за укротителем в пропасть), то также и мы отцы и не отцы семейств, студенты, члены и не члены КПСС, устремились на зов САМЦА (читай Эдика).

Витя! Если я пишу совсем не то, и это не относится к образу вождя, останови меня, любым доступным тебе способом. Если ты считаешь, что из этого что-то можно сделать, я могу продолжить. Собственно отчёты всех тушинских походов и школ в которых я участвовал у меня есть.

Письмо Космачёву!

В середине 76 года, после успешно проведённых нескольких школ, в том числе и ШРВП 76 года, с зачётным походом по реке Убе, Космачёвым был сформирован костяк клуба и тренсостав, а по городу пошёл слух, что Тушино это нечто,

сам вождь пошёл в гору, в смысле в город, а меня поставил на школу. Задачи поставленные клубом передо мной и тренсовым: по возможности приумножить или хоть не растерять водников и вообще туристов вокруг клуба.

Школа – это разумеется только часть работы проводимой правлением клуба. Продолжить работы по созданию клубного снаряжения, а Космачёв внедрил некую продрозвёрстку, согласно которой каждая школа не только изготавливала снаряжение для себя, но и приумножала парк плавсредств клуба, каждая последующая школа как бы пользовалась трудом своих предшественников. Обучить, дать квалификацию пришедшим слушателям, и, конечно, не уронить достигнутого, чтобы за державу, т.е. ТКТ, обидно не было. Школа традиционно начала работать в конце года, а тренсовый это:

- Соколов В.Н. – начальник школы,
инструктор 2-го отделения;
- Кузин А. – стажёр 2го отделения;
- Кузерин В.Н. – заведующий учебной частью,
инструктор 5-го отделения;
- Орловский М.В. – инструктор 1-го отделения;
- Боголюбов А.К. – инструктор 3-го отделения;
- Слепов О.Г. – инструктор 4-го отделения;
- Брусенцова А.А. – стажёр 4-го отделения;

заступил фактически сразу, т. к. в это время идёт подготовка учебных материалов, намечаются места проведения практических занятий, и вообще канва школы. Разумеется, в это же время идёт набор слушателей.

Весенний поход решили сделать по р. Мсте, второй категории сложности, чтобы летом сделать тройку, да не просто европейскую тройку, а хорошую, с большой водой в Саянах. Сделать это в те времена было очень сложно, т. к. и московская методическая, и маршрутная комиссии не приветствовали такого быстрого роста мастерства, и требовали постепенного, только после европейских троек, выхода на большую воду. Чтобы выпустить тушинскую школу, Московская методическая и маршрутная комиссии должны быть благо-

склонны к тренсовету, к имиджу клуба, и конечно, лоббировать интересы школы должны свои люди в городе.

Это: Космачёв, Лев Букуев, Лёня Дубровский, Анатолий Астахов, Эдик Ворожбиев, знали в городе и Михаила Владиславовича Орловского.

В общем, провели набор слушателей, при этом количество превысило все ожидания. На старте было примерно 150 человек, что сразу усложнило работу: где разместить слушателей, как проводить практические занятия в клубе по отделениям, как изготавливать снаряжение.

В моём отделении на первом выходе было примерно 40 человек. Как и положено в хороших охотничьих рассказах, в те годы вода была мокрее, люди добрее, так и нам, природа выдала всё по максимуму. Зимой, на практическом занятии по разжиганию ноды, температура была 30 градусов ниже нуля. Слушатель Вовыч в нашем отделении в шубе влез в трёхместный спальник между Чучиным и Ивановым. Вода в половодье выдалась высокая, а мы в это время покоряли хит того времени, реку Каширку. Слушатели получили огромный практический опыт по спасработам. Тот же Вовыч, при намоте байдарки, ныряет рыбой с дерева и плывет саженками к берегу. Хотите верьте, хотите нет, но весенняя двойка по реке Мсте, опять же по большой воде. Холод, снег, кили и спас работы в жёстких условиях. Днёвка традиционно на Большом пороге в районе реки Понеретки. Тренировки, повторные прохождения, спас работы и многочисленные караваны проплывающих мимо нас плавсредств. Опытный, исхоженный тренсовет постепенно сплавливает школу. Основная работа, хотя какая это работа, в том-то и дело, что это не работа, а образ жизни, общение с себе подобными и близкими по духу людьми. Это Кузерин, Брусенцова, Соколов, Никулин, Чучин, Иванов, Бондаренко, Боря Примочкин, Шапир Игорь и брат его Боря, как сейчас бы сказали, колбасили и постоянно придумывали приколы. Вечером, под шум порога, на берегу Мсты появляется тройка кильнувшихся вместе с шапкой, и у сидящих вокруг костра собирают подавание. Это, конечно, школьные юродивые – Вовыч, Чучин и Иванов.

В это же время приходилось решать и более сложные задачи. Этим же праздничным вечером на большом пороге реки Мсты Саша Кузин почувствовал себя плохо, более того, считал, что просто что-то съел и до Москвы дотянет. Он — стажёр моего отделения, и, фактически руководитель отделения, т.к. я веду школу. На экстренном заседании тренсовета, подумали, и с подачи к.м.н. господина Черепанова, в миру Анатолия, поставили диагноз — аппендицит. Холод на живот на ночь, и подготовка двух экипажей. В эту же ночь экипаж Кузин и Н. Сиваева, и схоженный, опытный экипаж двух друзей Чучин и Иванов, с задачей встать засветло, и сдать этим же днём Кузина в больницу в Боровичах, постараться при этом не перевернуться, и не усложнить и без того не лёгкую ситуацию, выходят на маршрут. Задачу выполнили, диагноз тренсовет поставил правильно, поэтому Саша встречал школу, выглядывая из окна больницы, со слезой на глазах, с поддерживающей его будущей женой Наташей и с трубкой в боку. Перитонит — сразу же на стол, сразу операция. Естественно, в зачётном походе Саша принять участие не смог. Но вместо этого осенью состоялась свадьба.

Этим весенним походом, по сути, было завершено сплочение школы. Я подчёркиваю, именно школы, т.к. неформально общались не только внутри отделения, но находили общие интересы слушатели из разных отделений. Всё это, включая хороший уровень подготовки, изготовление нового снаряжения, хорошая подготовка и проведение практических занятий на местности, (кстати, курировал нас от города — секретарь методической комиссии Август Георгиевич Лямин, лично присутствовавший на ряде практических занятий) позволило дать необходимую подготовку для летнего похода.

В котором участвовали:

1 отделение. Орловский М.В. (инструктор),
Логинов А.К., Головкин И.А., Вершинин А.Е.,
Едемский Ю.В., Никулин В.Е., Нестеров Б.И.

2 отделение Соколов В.Н. (инструктор),
Чучин Е.Е., Иванов С.Н., Медведев А.А.,
Тихомирова М.Г., Ткачёв В.В., Борисова Т.В.,

Багров А., Кожевников В.В., Попадчук В.,
Цветухин Ж., Волкова Н.

3 отделение Боголюбов А.К. (инструктор),
Купрова Е., Крутинский А., Пайкова Е.В.,
Рядчиков В., Серёжин Ю., Морозов Г., Иванова А.,
Киселёв Л., Карасёв А., Огарков П., Соколов А.В.

4 отделение Слепов О.Г. (инструктор),
Брусенцова А., Шапир И., Шапир Б., Аронзон А.,
Шашина Т., Слепова Л., Джуманова Т., Смолкин И.,
Мельников Ю., Шевелёва О., Москвин А.

5 отделение. Кузерин В.Н. (инструктор),
Каминский Л., Зборовский А., Зайцева Т.,
Бондаренко Е., Аксёнова Е., Гладилина Е.,
Штернов Н., Хаврова Т., Шевелёв В.,
Примочкин В., Альтшулер А.

Зачётный поход в Саянах по маршруту Москва–Абакан–Абаза–пос. Тэлле–пос Бай-тал–р. Хемчик–р. Енисей–Абакан–Москва (457 км сплава + 60 км пеший выход).

При выборе района путешествия, тренсовет, а у многих инструкторов было несколько Саянских пятёрок, как бы сказал сейчас президент, поставил амбициозные планы: показать красивый маршрут в добром старом понимании, где есть и техника, и природа, обязательно горы, глухие нехоженные места, чтобы впечатлений хватило на всю жизнь. Необходимо в походе пеший радиальный выход, что добавляет другие физические нагрузки и эмоции. Нетрадиционно сложная заброска большого коллектива к точке сплава, (поезд до Абакана, электричка до Абазы, красивейшая поездка на машине по тракту Абаза–Ак-Довурак, предгорья Шапшальского хребта) обещали сделать поход интересным.

Поход начался прямо из Москвы. В тот же вечер, по вагону, который был более чем наполовину занят школой, в белых простынях прошли те же слушатели Чучин и Иванов, исполняя фрагменты оперы, которую они же и создали. Несколько слушателей не смогли выехать вместе со школой,

но, благодаря А. Зборовскому, смогли благополучно прибыть в посёлок Бай-тал до начала сплава.

На точке начала сплава школа разделилась на три неравные группы. Первую возглавлял М.В. Орловский — комендант, который и организовал работы на точке сплава по совершенствованию техники на струе. Вторую возглавил А.К. Боголюбов. Эта группа снимала кроки порогов в верховьях реки Хемчик и притоков Чиндозын, оценивая возможность сплава и сложность прохождения. Третья группа под руководством В.Н. Соколова совершила радиальный выход к подножию горы Менгулек в район Голубых озёр.

Резюме.

В результате работы школы в клубе или рядом с ним в группах, на длительное время задержались неординарные люди во многом определившие лицо клуба: в том числе Никулин В., Шапир Б., Шапир И., Мельников Ю., Чучин Е., Каминский Л., А. Зборовский, Бондаренко Е., Гладилина Е., Морозов Г., Соколов А., Хаврова Т., Альтшулер А.

Николай Коровин

* * *

Тяжело выступать в роли историографа, не зная ни дат, ни фактов. Например, точно помню, что в то время, когда Тушино было для меня, как и многих других – все равно, что дом родной, был юбилей клуба. Какой юбилей? – Скорее всего, 5-летие. Уверен на 99 %. Ну, а в каком году это было? – Да процентов на 95 уверен, что в 1979 или 1980. А вот в каком конкретно из них – убей, не скажу. То ли дело было, скажем, Нестору-летописцу: «...Л на третий год после большого труса приходиша люди с восхода, и мнози князи со дружиною побиваху, и сел пожгли, и полону угнаху. И ушли, как во все не бываху. А что за люди, и откуда взямышь, про то токмо Богъ ведать» И баста.

Так что, не растекаясь мыслью по древу, попросту, без затей, попробую передать впечатления рядового члена клуба периода его расцвета.

Итак, осенью 1978 года в некоем академическом институте беседуют махровые чайники с «троечным» опытом (Мста, Охта, Уба и т.п.). Как водится, «а вот у нас на Ойнегайне...», то-се, пятое-десятое. Берет слово наиболее авторитетный турист-водочник: «Это, ребята, все ерунда. Надо идти учиться в школу Тушинского клуба. Я сам там буду инструктором, и набираю себе хорошее отделение. Все туда – там научат, как надо».

Ну что же, в Тушинский клуб, так в Тушинский клуб.

И ведь действительно – научили!

Речь пойдет о ШРВП-79, через которую прошло много народа, в дальнейшем проявившего себя с самой лучшей стороны. О, эти незабываемые пробежки с Космачевым впереди и тяжелым дыханием не до конца протрезвевших после вчерашнего застарелых курцов... О, эти гидрокостюмы, шле-

мы, каркасные каяки и СП — последний визг моды — клубные каркасно-надувные байдарки под номерами в шкафах из трапа на Химкинском водохранилище, ориентирование, медицина, снаряжение, метание диска, нодьи в лесу возле Пятницкого шоссе... И гитары, гитары, гитары... песни, песни, песни... Все это было прекрасно.

Незабываемый поход на р. Кура в ноябре 1978 года по случаю окончания курса НТП. Кто в поход не пойдет — в ШРВП не возьмут! Валентин Лурье в каяке и «прозрачной белой анораке» (украдено), Володя Никулин на КНБ в гидрокостюме (ас!), и 52 чайника, разбитые на 6 (шесть) неравновеликих отделений. Автору этих строк довелось вести отделение из 7 «Салютов». Для первого для всех без исключения опыта горной (гм, гм...) реки это все-таки было нечто. (Помнится, я некоторое время задавался вопросом — что происходило на тренсовете накануне похода, и какое наказание понесли от бонапартиста Космачева остальные 10 инструкторов и стажеров? Потом, правда, это перестало меня волновать. Надеюсь, однако, что какой-то депремаж все-таки имел место).

Надо полагать, жители Боржома долго вспоминали эту осень. Например, утренняя зарядка на набережной. Дует легкий северный ветерок, к вечеру нагнавший дождь, перешедший в мокрый снег. Сухой закон. Пылкий южный человек Гармаев для тепла надевает спасжилет. Топот ног. Сдавленный голос из палатки, относящийся к конкурирующему отделению: «Они уже спасжилеты надели!»

В общем, невозможно ни кратко, ни во всей полноте передать всю атмосферу происходившего мероприятия. Для этого необходима вся кодла Толстых, при обязательном участии Алексея Константиновича, братьев Жемчужниковых и в бозе почившего подпоручика Фаддея Кузьмича Пруткова. Это была наша молодость. Она ушла, но она была прекрасна, и поэтому осталась с нами. Это была какая-то неустанная всеобщая разделенная любовь... Хотя, конечно, были и отдельные личные неудачи — без этого не бывает. Например, Ирина Соколова на втором номере «Салюта», и с ней несчастный, поникший молодой человек на первом. Но, тем не ме-

нее — воды Лагидзе на проспекте Шота Руставели... Можжевельный куст, проколовший смертоносной иглой Марину Чучину... Вся школа собиралась, чтобы еще разок послушать, как он это проделал.

Кажется, апофеоз был вначале. Нет, нет, не подумайте — «I don't mean to criticize», как говаривал в смущении Нильс Бор... Заданный тон, безусловно, в значительной степени сохранялся долгое время. И позже все было очень здорово. Но мне эта осень и зима 78–79 годов представляется пиком, после которого энтузиазм членов клуба постепенно (даже медленно, даже, пожалуй, очень медленно!) — но все-таки снижался.

Разумеется, все и дальше было на очень высоком по тем временам уровне — и окончание ШРВП-79, и последовавшая за ней МГШИ-80. Методическая сторона организации школ и слетов оставалась на высоте, и общение, безусловно, давало в основном положительные эмоции... Но, все-таки, проявились какие-то подводные течения, группировки, зачатки клубов по интересам, даже серьезные локальные конфликты... Тот обильный порыв, который я пытался описать, постепенно как-то растворился. Все стало более прозаично и буднично.

Разумеется, я идеализирую картину, и совершенно отчетливо отдаю себе в этом отчет. Но без идеалов жизнь скучна, тупа и бесформенна. Каждый видит свое — повторюсь, я не знаю истории вопроса. Может быть, тем, кто стоял у истоков клуба, тем же Эдику Космачеву, Славе Соколову, Эдику Ворожбиеву, Игорю Сизову то, что они видели, представлялось существенно иным, чем-то, что я пытался передать. Но то, что я их называю так, как я их называю, невзирая на существенную разницу в возрасте в их пользу, мне кажется, подтверждает тон, который я пытался задать на предыдущих страницах. Но... — «Дайте чарочку испить, нету голоса». Я выложил, господа офицеры, голубые князья.

Не буду заниматься подсчетом пройденных походов высшей категории сложности, призовых мест команды ТВТ на городских соревнованиях, количества совершенных на одного участника технико-тактических действий... Не буду так

же живописать картину развала клуба, которую знаю тоже только в самых общих чертах. Наверняка все это лучше сделают другие. Хочу только помянуть людей, с которыми был близок, и которых сегодня с нами, увы, нет.

Нет с нами Андрея Северова, трагически погибшего в Средней Азии, и скоропостижно скончавшегося Бори Краснова. Их знали не все, и кому-то эти имена, может быть, ничего и не скажут. Воспоминания о них обоих у меня связаны в основном с Кубанью. В 1980 году, во время тренировочного похода МГШИ-80, после прохождения 2-го Взрывного, на что по той воде решились немногие, Боря, этот матерый бородастый мужик под 50, подошел ко мне, тогда еще совсем молодому, когда поблизости никого не было, и сказал: «Молоток!»

Это было очень приятно. Сожалею, что не оправдал его возможных ожиданий, и не вырос кувалдой, но он эту перспективу передо мной тогда и не развернул — а жаль. Иногда брошенная вскользь правильная фраза приводит к очень важным последствиям, зачастую положительным. Надеюсь, правда, после длительного перерыва снова заделаться молотком. Что касается Андрея Северова, то хорошо помню, как, стоя на мосту над выходом из «Желоба» весной 1986, мы с ним обсуждали перспективы повторного прохождения, на чём без достаточных, на мой взгляд, оснований настаивала значительная часть группы. Мы решили, что кто хочет, пусть идет, а мы посмотрим (кажется, никто так и не собрался). Хорошо понимаю, что ему понадобилось в Средней Азии за 50.

Хочу еще немного рассказать о прекрасном человеке, которого отлично знали все — о Мише Орловском, ушедшем от нас этой осенью, и о котором, казалось бы, говорить ничего не надо — и так всем все известно.

После 1990 года, когда клуб уже практически прекратил свое существование, именно я оказался тем членом ТКТ, с которым Миша провел очень много времени в отсутствие третьих лиц. Наверняка были люди, с которыми он и в эти годы больше времени находился на маршруте. Но — в более или менее многолюдной группе. Мне же довелось много ходить с ним по ближнему Подмоскovie, когда никто из вра-

щавшихся поблизости осколков ТКТ даже не хотел выходить на лыжню.

А что представляло из себя Подмосковье зимой 92–93 и 93–94 годов, может быть, кто-нибудь не помнит? Это же какое-то белое безмолвие, прямо по Джеку Лондону. Мы с Мишей топчемся в четырехугольнике Аникеевка–Малино–Радищево–Снегири. (Иногда, впрочем, за него выходим, или вообще едем куда-нибудь в Хлюпино или Новоподрезково, иногда присоединяется все-таки кто-то из людей, примыкающих к Саше Постникову). Едем — ни души. Редко-редко вдали кто-то мелькнет... (Надо сказать, что если Миша сказал, что через 100 или 200 метров будет какая-нибудь просека, или тропинка, или какой-нибудь ориентир, или надо куда-нибудь повернуть — проверять не требуется. Без карты.) Вдруг, глядь — лыжня...

— Миша, никак, вчера кто-то проехал?

— Нет, позавчера. Вчера снега не было, а позавчера чуть-чуть попадал.

Конечно, может быть, это мелочь, эпизод. Я хотел только сказать, что провел с Мишей вдвоем довольно много времени, и просто не встречал человека, более чуткого и внимательного к другим, не смотря на свою напускную суровость, когда обстановка не вынуждала ее проявлять, и более неприятельного по отношению к себе.

Более того, свирепой манерой поведения маскировалась чувствительность, я бы даже сказал — нежность, и даже застенчивость. Для меня лично эти годы были очень тяжелы во всех отношениях, и общение с Мишей было тем спаси-летом, который, вроде бы, и позволил выплыть. Хотя, конечно, и еще кое-кто помог — кто побольше, кто поменьше — но все равно всем спасибо.

И вот многие из нас снова встретились под Аникеевкой по его печальному поводу после того, как не виделись кто 10, кто 15, а кто и все 20 лет. И, знаете, что приятно поразило при этой встрече, уж простите за банальность — мы как будто и не расставались! Конечно, не все друг друга знали — по-

колени в клубе менялись, а у Миши было столько друзей! Но зато те, кто друг друга узнал спустя много лет, радовались, как дети.

Лично мне это внушает определенные неопределенные надежды.

И, уж извините за некоторый перифраз Маяковского, как бы почти сами собой родились у меня во время этого сбора, или чуть позже, вот такие строки:

Чего-чего – бутылок здесь навалом.

Покойник этого не очень-то любил...

Водяра в стаканах бушует пенным валом...

Покорно Космачев на все глаза закрыл.

Конечно, размер несколько ломается, но, все-таки, позвольте Вас спросить: и к чему же мы пришли в результате многолетней борьбы с алкогольными эксцессами в стенах родного Тушинского клуба? — Отвечаю на данный риторический вопрос сам: да к ним же, родимым, и пришли! Так что, ребята, невзирая на —

Из наших кто-нибудь туда пробьется,

А дня не хватит – ночью взойдет!

Николай Сахаров

Есть такое слово ТКТ

Есть такое слово ТКТ — звонкое и зовущее, радостное и тревожащее, но звучит эта музыка лишь для тех, кто имел счастье к нему прикоснуться. К нему, к ТКТ, к тому, что для многих из нас стало на какое-то время вторым домом, частью себя, и может быть лучшей частью прожитой жизни. Для других — это импульс полученный от прикосновения к заряженному духовным и физическим здоровьем организму и чуть повернувшему что-то в жизни к лучшему, ведь не может ни быть такого воздействия, ведь не зря же многие из тех, кто однажды пришел в ТКТ остались в нем надолго и отдавали лучшее в себе для этого второго, но все же родного дома. А для тех, кому три буквы — ТКТ ничего не говорят, и объяснить-то что-либо трудно. Скучная расшифровка аббревиатуры непосвященному в лучшем случае вызывает непонимание (а зачем?, что — ничего не платят?, ну вы даете!), а у других насмешку или пренебрежение. Жаль их. Много доброго осталось в памяти о тех годах и, говоря высокопарно, обогатило душу. Вместе с тем это был труд и физический и душевный и организационный и часто рутинный; работа и на клуб и на группу и в первую очередь над собой.

А сколько раз каждому из нас приходилось встретив где-то за тридевять земель представителя нашего туристского племени услышать («Привет! Откуда? Москва... Тушино?!! Это те, которые...» ...начинается!) и испытать сложное чувство и гордости и досады. Терпеливо объясняешь что не едим мы из ямки с полиэтиленом, что есть на нашей одежде пуговица (вот смотри), что на этих вот «дохлых» байдарках пройдено то-то и то-то. Вроде бы верят, но видно что не до конца, молва-то вон чего разносит! Смеяться право не грешно над тем что КАЖЕТСЯ смешно...

Помню семинар в клубе, когда ребята рассказывали о приключениях на Урдо-Оке, когда река унесла всё вместе с разбитыми судами оставив только то что было на себе во время сплава, на несколько дней потребовавшихся для выхода к ТрехОчью — к людям. Замечательная иллюстрация ко всем этим «глупостям» тушинцев с их НАЗами, стропорезами и прочей лабудой.

А смеяться над собой мы и сами умеем: Рассказывают, что мэтр Сизов устроив однажды тренировку на струе одной кавказской речки, подойдя на каяке к перевернувшемуся очередной раз новичку изрек: «Ты, Савоськин, чайник и спасать я тебя не буду!», после чего удалился чинно виляя задом (кормой). Или такой случай на Оне — встав на стоянку группа обнаружила несметное количество грибов, причем не сразу, а по мере изучения окрестностей. Каждого приносящего очередную кучу добычи встречали сначала радостно, потом сдержанно, потом только с «хорошими», потом только с белыми, а последних счастливых гнали назад в лес сажать грибы где взяли. Итог: лежит изнемогая вперемешку с дровами Сухоруков, сожравший три миски грибного варева, икает и на все подколки товарищей лишь сердито шевелит усами. А чего стоит эпизод, когда передовое школьное отделение предводимое Космачевым чуть не проспало выгрузку из поезда забыло таки в вагоне шкуру от каяка?

От большого до смешного один шаг, ведь в самом деле многие передовые идеи в водном туризме были либо рождены, либо подхвачены в самом начале тушинцами и распространены по возможности широко по городам и весям. Самодельные оригинальные конструкции гребных судов; концепция больших волоков в одну ходку за счет тотального облегчения всего чего можно, и того что кажется нельзя; изготовление своими руками полного набора снаряжения вплоть до обуви, мисок и компасов; большое число проведенных на самом высоком уровне школ по существенно расширенным, доработанным и переделанным заново учебным программам.

Кто сейчас помнит, что пресловутая и гениальная в своей простоте миска-килечница была привнесена в наш обиход

Космачевым после многих экспериментов (полиэтиленовые — из магазина!, алюминиевые производства фирмы «Постников и К°» и т.п.).

Мне самому много дал сам подход системности, взаимозавязанности и методическая обоснованность по отношению ко всему, что мало-мальски связано с туристской жизнью. Психология группы и методика обучения, работа с различными клеями и инструментами, сопротивление материалов, физиология и основы рационального питания, гидрология, гидродинамика, гидрография, работа с веревкой, кройка и шитье — всего и не перечислишь, что пришлось в той или иной степени изучить и использовать за эти годы благодаря занятию туризмом на «тушинском» уровне. Об этом хочется говорить не из амбиций, а вследствие наблюдений за тем как ходят в походы большинство туристского люда и осознания необходимости и значимости полученных навыков. Ведь не спроста же не было в истории ТКТ никаких серьезных происшествий, не то что трупов.

Я от души благодарен Володе Андреенову, приведшему меня в клуб, Мише Орловскому и Игорю Сизову, обучавшим основам туризма, Эдику Ворожбиеву как-то по-отечески подерживавшему нас, Кузерину Вите показавшему всем как весело и здорово можно строить отношения в тургруппе и сколько много проявлений туристской жизни, Славе Соколову готовому всегда поддержать любое клубное мероприятие и, конечно, КОСМАЧЕВУ (именно так) заразившему энергией, давшему пример самоотверженному служению общему делу и долгие годы тащившему нас (клуб) на своих не слишком широких плечах, за его профессионализм и принципиальность, за требовательность и помощь во всем, я признателен всем, кто рядом со мною шел трудными путями-дорогами, страховал, разделял радость победы, делился материалами и информацией, радовал замечательными вечерами-отчетами просто был этим самым клубом, его плотью и кровью.

Сегодня ТКТ уже нет и со дней его безвременной кончины минуло уже немало лет. Есть тому масса причин и еще больше объяснений, но при этом не пропадает чувство сожа-

ления о том, что не хватает сегодня такого клуба, и хотя многие из нас редко выбираются в походы, погрязли в дачах, бизнесе и несуразностях нынешнего быта, есть те кто обрел пристанище в других туробъединениях, и есть еще и третьи, кто продолжает встречаться теми группами которые зародились во времена ТКТ.

Сегодня, встретившись вдруг по печальному поводу воспоминания ушедшего в мир иной Миши Орловского со многими из тех к кому обращены слова признательности за совместное прошествование по путям-дорогам и годам молодости нашей вдруг очень остро почувствовалось что клуб жив в нас, влечет к себе не одного меня, а многих, всех наверное.

Мы нужны друг другу, встреча дает нам радость, мы хотим и готовы вновь окунуться в ту прошлую жизнь хотя бы краем нынешней жизни, нам интересно это. Родилась в воздухе и осенила сразу несколько светлых голов идея о написании истории ТКТ и многими была принята как своя.

Опять неутомимый Космачев вывел бойцов-энтузиастов на реализацию этого благого начинания. И вот вновь собираются изрядно польсевшие и пополневшие и поседевшие люди на некие подобию тех прежних трен-метод-советов спорят, пишут материалы, обсуждают планы, дают поручения для... для чего же? Да для себя наверное, для друзей старых, для возможности общения тех кто рад будет увидеть друг друга, да для детей и внуков кому хочется передать лучшее из нашей жизни. А чужим это все без надобности.

ТКТ умер, да здравствует ТКТ!

Хоть и проводили Мишу, а оказалось что именно он собрал вновь старую гвардию и сделал немало для того дела что дало нам повод вновь почувствовать себя клубом. Сейте добро сердца своего и свет его приумножится. Опять оказалось, что то лучшее в нас из той ТКТэшной жизни!

Каждому из нас много раз приходилось отвечать на вопрос зачем вам все это? и всякий раз мучился над формулировкой ответа. Как объяснить очевидное и трудно объяснимое... еще труднее дать ответ самому себе. Если ответ нужен в словах, а не в эмоциях и личных понятиях. Всеобщего от-

вета наверно все же нет. Попробую ответить на один частный вопрос: что является составляющими успеха похода, а следовательно и смысла этого занятия. Итак :

Седьмое чувство

Успех закладывается в умении преодоления, а составляющими его являются навыки вырабатываемые опытом и многими годами занятия любимым делом

1. «Чувство весла» в том смысле, что в моменты наибольшего напряжения мозг дает команды ЧТО делать, а не КАК делать. Весло в этом случае является как бы продолжением руки – частью своего такого привычного тела. Вроде бы еще нет ясности куда идти, а руки (весло) уже делают то что нужно, что станет залогом успешного прохождения препятствия и неважно что иногда результат иной, к «чувству весла» это отношения не имеет.

2. «Чувство судна» это так же интуитивное ощущение с точностью до сантиметров впишется ли вот это, то что сейчас под тобой средство сплава в данный конкретный «габарит» или створ, струю, камень.

3. «Чувство экипажа», чувство локтя, надежности, единения, взаимопонимания в данное мгновение эпохи в этом в подборе индивидуальностей доверивших тебе, как и ты им, свою судьбу, реноме, ожидание радости победы наконец. Понимание с полуслова или вообще без слов, одинаковое восприятие и опасностей и целесообразности и методов достижения цели .

4. «Чувство воды» это некое чуть основанное и на ранее изученной гидрологии и на знании примеров когда теоретические предположения не подтверждались и на некоем подкованном ощущении не подвластным никакой логике.

5. «Чувство опасности». Научить ему трудно, можно только лично преодолеть не единожды прикосновение рока, дыхание судьбы. Все переданные другому знания будут нести отпечаток субъективного опыта помноженного на несовер-

шенство слов и определений конкретного интерпретатора. Личный опыт это всегда восприятие через призму понятий формируемых всей предыдущей жизнью с младенчества (или еще ранее) недооценивать опасность — это рисковать не только своей судьбой, а переоценивать — это во-первых упустить долю смысла в целесообразности всего происходящего, а во-вторых — мотив к пересмотру шкалы опасности и как следствие к ее недооценке.

6. «Чувство причастности», целесообразности, потребности. Это ответ на тот самый первый вопрос, с которого началась цепочка этих формул. Поскольку словесное обличье затруднительно (сказано выше) то раскрытие его еще грядет.

7. «Чувство...» — Именно здесь должны быть твои слова мой друг и читатель.

Включайся!

Игорь Шапир

Сборы в поход

Эдик глазами Лешы Лурье

В семье часто говорили о Космачеве, как о каком-то титане, гении, сверхчеловеке. Наверное, Леше было тогда лет 5 или 6. Он приехал на вокзал провожать папу в поход. Как положено, минут за 30–40 до отхода поезда. Леша стоял у вагона, всматривался в проходивших людей с рюкзаками. Когда мимо прошел двухметровый гигант с большим рюкзаком, Леша спросил:

– Это Космачев?

– Нет! – ответили взрослые. Когда мимо проходили крупные, высокие мужчины с рюкзаками, Леша спрашивал:

– Это Космачев?

– Нет! – отвечали взрослые. Когда за 5 минут до отправления поезда прибежал взъерошенный Эдик (начальник школы), взрослые Леше сказали: – Это Космачев!

У ребенка на лице выразилось недоумение, разочарование, затем он произнес:

– И это Космачев?!.

Странички из дневника

Было решено отразить в Истории выдающиеся мероприятия, как-то школы, группы и т.д. Перебирая бумаги по Истории ТКТ, я нашел воспоминания по походу на реку Урик под руководством Космачева. Они написаны через неделю после похода. Мне они показались интересными. В походы я ходил разные, но таких сборов, как на Урик, ни до этого, ни после не было. Думается, что это представляет интерес, не только для участников этого похода.

Подготовка к походу

Готовиться к походу мы начали только после финальных соревнований на первенство Москвы, то есть 22 мая. В поход отъехали 21 июля. Таким образом, на подготовку ушло два месяца. Много это или мало? Конечно же, мало. Что сделано за это время? Семь байдарок. Одну делал Сизов, другую Савоськин. Коллективно делалось пять байдарок. Казалось, что за это время успеть невозможно. Но было ясно одно — отъезд 21 июля. И не сделать нельзя. Сделать почти невозможно, но и не сделать нельзя.

Вначале я гнул шпангоуты. Затем приступил к изготовлению оболочек (шкур) и баллонов. Последние две недели приходил домой в час или во втором часу ночи. Работали до упора. И вот наступило 21 июля 1978 года. Этого дня мы ждали. Нам не хватило не одного дня. Нам бы ещё недельку. Но где же её взять? Взяли. Четыре дня работа в поезде с максимальной отдачей. Три дня доделывали после шестидневного волока в верховьях Урика, когда шли дожди. И все-таки их не доделали. Баллоны спускали через каждые 30 минут. Каждые 20 минут их надо было подкачивать. Шкура текла по швам. Сидеть приходилось в воде. Температура воды в начале сплава 8°С, а в конце 12°С. Я обозвал наши лодки «недоделками». Но, не смотря на эти неудобства, лодки оказались отличными, хорошо показали себя при сплаве. Недостатки после похода были устранены: швы были промазаны герметиком, серебрянка для баллонов была заменена на БЦУ (или другие воздухонепроницаемые материалы). Принципиальных изменений не было.

До отъезда остались одни сутки. Ещё не сделаны упоры, тросики, не подготовлены банки (сидения). Не доделана моя байдарка, Вершинина; не сделаны обвязки, карманы, не проклеены леи, оболочки по швам не пропитаны герметиком. Решили: остаёмся на ночь. Да ещё появился Петраков. Надо склеить баллоны и прошить концы баллонов. Неужели успеем? Остались на ночь: Постников, Надежда Точилина, Оля Муравьёва, Татьяна Федотова, Петраков и я.

Коля Сахаров сидит на антресолях и расфасовывает продукты. Работали на двух швейных машинках всю ночь. Татьяна шьёт юбочки, их ещё нет ни одной готовой. За ночь доделали (подготовили к поезду) баллоны; дошили мою оболочку и начали голубую (Анрюши Вершинина), пошили 2 юбочки. Татьяна в 10 часов ушла. Постников пообщался, и в 2 часа тоже ушёл. Петраков пошёл заниматься продуктами (он завхоз). Девоньки в половину двенадцатого тоже ушли. Хочется спать, голова плохо соображает. Ещё не сделаны весла. Поставил на эпоксидку. Слава богу, приехал Соколов Саша. Оказывается, Космачёв отдал ему свою лодку, на которой он собирается со своей подругой и группой МИФистов на Убу. Упросил его сделать мне вёсла. Космачёв занимается тросиками. Пришёл Боря Рабинович — зачищает леи, собирается проклеивать по кильсону.

Времени остаётся совсем мало, в 19.20 отходит поезд. На 18.00 намечаем выезд. Пять байдарок стоят еще не упакованные. В 14.00 начинаем клеить леи: я, Рабинович и Соколов. Оказывается, что групповой тент разлетелся на кусочки. Космачёв дал какой-то старый, рваный. Андреянов его подклеивает. Я клею леи. Надо ещё что-то взять на дорогу: клей для работы и прочее. Заканчиваю проклейку.

Времени на сборы совсем нет. Надо ещё собрать вещи и разобрать каркасы байд. А где время? Начинаем разбирать, а они не разбираются. Гайки и винты сыпятся в разные стороны. У остальных — тоже. Как бы не перепутать. У Анрюхи пропал тросик. А в одну упаковку больше двух наборов не влезает, и два то с трудом.

Времени 18.30 — до отхода поезда 50 минут. Появилась Точилиа. Возле Совета по туризму и экскурсиям стоит «Икарус». Может, подвезут? Договорились. Валяются шкуры, баллоны, шпангоуты. Не хватает спасконца. Да и крепёж не мешало бы взять. Хватаем шкуры, баллоны, шпангоуты. «Вали кулём, потом разберемся!» — советует матрос Таня.

Прибегает Космачёв, говорит: «Игорь, банки совсем сырые! Ну, что, принимаем волевое решение — оставляем?» — «Ещё в этом себе отказывать! Доделаем в поезде!» — «Ну, лад-

но, берём!» Хватаем вещи. Беспорядок, какого ещё никогда не было. Ну и сборы! Пришли плотовики.

Ворожбиев провожает. «Ну, Эдик приберешься тут за нами!» — «Бутылку коньяка по приезде!» — «Отлично!» — кричим мы, и второпях убегаем.

Садимся в автобус. До отхода поезда осталось 35 минут. Успеем? Надо! Руки грязные, пыльные. Едем по столице. Народ вспоминает, что забыли. «Чёрт со всем, но я еду отдыхать!» — это девиз Татьяны на весь поход. В автобусе вспомнили, что Космачев (а почему Космачев — потому, что во всём всегда виноват кто? Ну, конечно же, руководитель. «Разве, если бы нам сказали, неужели бы мы не взяли!») забыл этил-ацетат и герметик. Ничего себе. «Голые, а пойдём!» — говорим мы. Лишь бы на поезд успеть! А там разберёмся.

Оказывается, на вокзале мы должны купить еще хлеба. Все таскают вещи, а завхоз за хлебом.

За 10 минут до отхода поезда мы уже на платформе. Донес два рюкзака. Подхватываю полу рассыпавшуюся коробку с продуктами на дорогу. Промокло и вываливается доньшко. Пытаюсь наклонить, начинает литься сироп из бутылки сверху. Полно народу. Нет бы, помочь. Они смеются. Ищу глазами брата Боря с молодой женой Натальей — они должны привести шерстяные носки.

Сизов ищет девушку с веслом — жена должна привести весло и приехать проводить. А поезда еще нет. Слава богу! Объявляют, что поезд № 184 «Москва — Хабаровск» будет отправлен, когда все пассажиры займут свои места. Отлично. Можно кое-что еще успеть. Хватаем вещи и идем в свой вагон. Он, почему-то, в самой голове. Получил носки.

Нашлась девушка с веслом. Рабиновича пришла провожать двоюродная сестра, ее клубника очень вкусна. Но нам пора ехать. Счастливо оставаться, но нам пора.

Занимаем купе подальше от Космачева, чтобы не командовал! Валюсь с ног, хочу спать! Заваливаюсь на верхнюю полку, и засыпаю. Будят. Оказывается, дежурные приготовили ужин! Поход начался!..

Ольга Соломина

Сольфеджио чистой воды

*Гражданин N из города N спрашивает
Армянское радио:*

– "Что такое сольфеджио?"

Армянское радио отвечает:

– "Не вытендривайтесь!"

Название.

Старый анекдот, поставленный в качестве эпиграфа, дал название нашей группе, которая существует вот уже более 20-ти лет. Подчеркиваю, существует, то есть мы до сих пор каждый год вместе ходим в походы, вместе отмечаем праздники, как-то: дни рождения нас, наших детей, друзей, подруг, общегосударственные, типа Нового года и др.; вместе ходим на экскурсии (в основном по московским музеям), на концерты (барды и т.д.). Да и вообще жизнь свою без Сольфеджио представляем весьма слабо. А может быть, и вовсе не представляем. И не для оправдания названия, а потому что по-другому не можем, — при встречах мы обязательно поем.

До истории.

Сначала был ТКТ — Тушинский клуб туристов. Ах, какая слава шла по Москве о ТКТ! «Это те самые, которые в походы не берут посуды, а надо поесть, роют в земле ямки, постелят полиэтилен, нальют суп и лакают», «Тушинцы прошли все реки Кавказа и Сибири», «У тушинцев можно разжиться материалами, новыми идеями по конструированию судов и снаряжения». Клуб манил и был открыт для всех. Не смотря на название, в нем большую часть составляли пришельцы из других краев. В ТКТ на окраину Москвы (если забраться на

верхние этажи дома, в котором мы собирались, то можно было увидеть кольцевую дорогу) приходили люди, которые очень хотели увидеть неведомые края и реки, и найти единомышленников, которые бы их поняли. А, попав в клуб, были захвачены обаянием энтузиастов, там обитающих — Эдика Космачева, Эдика Ворожбиева, Вали Лурье и т.д., и динамичным ритмом жизни — непрерывные соревнования, подготовка маршрутов, снаряжения, отчетов, слетов, занятия в школе, вечера-отчеты и т.п. Оказалось, что для прохождения маршрута надо знать очень много, без чего выходить в поход было бы бессмысленно. Пришлось пойти в одну из школ, которые ТКТ проводил регулярно. И заниматься судами, готовить облегченное снаряжение, самим разрабатывать маршрут, а потом его защищать. Так получалось, что свободного времени в жизни не оставалось вообще.

История

Все как-то образовалось после похода на Каа-Хем (1982) Вернулись в Москву, а расставаться не хотелось. Да и не для чего было расставаться. Время летело вперед и мы вместе с ним. Никаких целей перед собой не ставили. В соревнованиях участвовали, и с большим удовольствием. Но обогнать сосов «Вольного ветра», так и не смогли; наверное, не хватало спортивного азарта и спортивного подхода к тренировкам. То же можно сказать об участии Сольфеджио в любом другом направлении деятельности ТКТ. Решали в основном личные вопросы — женились и выходили замуж, рожали и воспитывали детей, работали и продолжали оставаться Сольфеджио. Тяжело восприняли переезд ТКТ с Планерной. Для меня после этого период жизни в ТКТ окончился.

Состав

Нас много. Остались почти все с кем мы начинали, только единственное число сменилось на множественное: был один Ваня Лобан — теперь семья Лобан из 4-х человек; Володя Саенко — семья Саенок их 3-х; Жека Астафьев — семья Астафье-

вых из 6-ти человек; Саша Попков — семья Попковых из 5-ти человек и т.д. 10 лет назад появились замечательные ребята — семья Пушкаревых, такое ощущение, что мы с ними всю жизнь ходили. Сольфеджио, как и ТКТ, открыто для всех.

Люди появляются в Сольфеджио, ходят с нами в походы, иногда исчезают на несколько лет, потом снова появляются. Некоторые ушли, но я надеюсь, когда-нибудь снова появятся. Это Володя Гармаев, с которым я когда-то пришла в ТКТ, прошла не один поход вместе. Гармаев уехал из страны, но ведь это не причина, чтобы с нами не общаться.

Давно не появлялся Сережа Пчелкин — целый пласт в жизни Сольфеджио — именно он задал нам песенный камертон, с ним связан поход по Кодори, наши многочисленные воспарения (было время, когда каждый член Сольфеджио пытался играть на флейте, а также на противне, пиле, мисках, губной гармошке). Надеюсь, что когда-нибудь он опять выйдет из темноты, подойдет к нашему костру, зачерпнет половником горячего глинтвейна из кана и мы будем вместе.

Уж много лет как сгинул на строительстве подмосковной дачи Дима Радько (наш Жук). Так и хочется позвать Жука: «Мисюсь, где ты?», может он услышит и откликнется.

То, что расстояние не помеха для Сольфеджио, успешно доказывают Сережа и Томочка Чернышенко. Они уехали в Англию, но не пропускают ежегодный летний поход. Правда, не всегда им удается поучаствовать в послепоходном гусятнике.

Походы

Пожалуй, их можно разделить на спортивные и детские.

Спортивные мы закончили где-то к середине 80-х, среди них: Китой (1981), Каа-Хем (1982), Хайверга (1983), Шавла-Катунь (1984). Воспоминаниями об этих маршрутах запали в память так глубоко, что и сейчас сняться те пороги, а если вспоминать каждый маршрут, то можно восстановить день за днем. Как ехали на маршрут, кто сидел в машине, где была первая ночевка, какие кочки были на волоке, сборы су-

дов, вода, погода и т.д. Саяны, Сибирь, Алтай — все это было пройдено нами. Походы давали почувствовать нам свободу, позволяя преодолевать пространство и время; духовную близость друзей; кураж, когда накрывали валы. Ощущение «Я — есть» — вот что давали нам походы.

На детские походы мы перешли почти сразу после появления детей. Продолжить старую походную жизнь, подкидывая детей бабушкам и дедушкам, мы как-то не могли: к чему тогда рожали? Были невозможно представить, что мы больше никогда не выйдем на маршрут, что все в прошлом. Начали потихоньку выходить, постепенно выбираясь из средней полосы России — река Ворона, на северо-запад — река Великая и окончательно остановились на Карелии.

Маршрут

Начинаем готовить либо сразу после возвращения из похода, либо на обратной дороге. Капитаны, они же лоцманы (Пушкарев и Саенко) шарят по Интернету, выкапывают маршруты, которые обсуждаются в течение осени, зимы и весны, потом утрясаются вопросы о сроках, судах, подъездах, раскладке и т.д. Учитываются возможные варианты подъезда на маршрут, так как зачастую кто-то может подъехать только к середине пути, а кому-то приходится сходить, наличие препятствий (вдруг захочется покататься на валах), пляжей (позагорать), рыбалки, ландшафта, успокаивающего глаз. В последнее время капитаны стали выбирать нехоженные маршруты, что придает нашим походам элемент неожиданности.

Баня

Это то, ради чего поход и затевается. Если маршрут слишком напряженный, то успеваем устроить баню два раза. К бане готовимся еще в Москве. Так, Володей Саенко разработаны и изготовлены особые вилы, которыми растаскиваются угли костра. Возим специальный тент для бани. На маршруте место для бани выбирается очень тщательно, чтобы

можно было не только искупаться после парной, но и полюбоваться окрестными пейзажами.

Подготовка бани это чисто мужская работа, которая занимает не менее 2-х дней. Валится лес каких-то необъятных размеров, складывается каменка, топится костер до неба. Иногда бывают и издержки. Однажды так раскочегарили баню, что когда начали мыться, то у некоторых мужиков расплавились резиновые подошвы на кедах.

Мужчины моются первые, долго и обстоятельно, в это время женская часть группы готовится к их приему. От мыса, за которым поставили баню, доносятся какие-то дикие, очень радостные вопли и звуки, которые, наверное, издают тюлени, либо морские львы. Первыми появляются дети, красные, распаренные, с криками, что отцы придут часа через два. Мы не торопимся — придет и наше время.

Описывать женскую баню не имеет смысла, это надо видеть. Нас встречают после бани с цветами, Ваня лобан достает гитару и начинается вечер. На другой день плывем, вспоминая, как вчера было здорово, и строим планы на следующую баню.

Рыбалка

Рыбачит вся мужская часть Сольфеджио, в Москве покупаются какие-то исключительные снасти. В дороге они несколько раз перебираются, и идет свободный обмен мнениями на что, в каком месте и кого, собственно, можно на них поймать. По прибытию на реку настоящие рыбаки (у нас все настоящие) не бросаются, все позабыв, с удочкой к воде. Нет, сначала сборы судов, потом первый гребок от берега, поиск подходящей стоянки, лагерь, костер и т.д.

Но наступает время ужинать, и жена рыбака обнаруживает, что ужин ее мужа безнадежно остыл, а сам рыбак исчез в какой-то глухой заводи и не откликается ни на какой призыв. Но рыбацкое счастье коварно. И зачастую, больше всего рыбы ловят дети, которые абсолютно не разбираются в этих примочках. Особо уникальные пойманные экземпляры

фотографируются на память. Сначала пойманного гиганта держит счастливый рыбак. Следующий кадр — рыбак, рыба и семья рыбака. Следующие кадры — каждый из членов семьи с рыбой. Пойманную рыбу надо взвесить, для этого у рыбака имеется безмен.

Разделка и чистка рыбы — тоже определенный ритуал, к которому женская часть группы не допускается. Для переработки улова возится коптильня — емкость, переоборудованная из медицинского бюкса, литров на 25 (может быть и больше — у меня всегда были проблемы с определением объема). Для того, чтобы рыба как следует прокоптилась, из подмосковных дач вывозится стружка вишневого дерева и прочие ароматизированные вещества.

Коптится пойманная рыба после ужина, ее поклонники сидят вокруг костра, дожидаясь своей порции. Кто не смог и заснул — получит ее утром к завтраку.

После истории.

Эмблема

Все тот же скрипичный ключ. Мы его вывязывали на шапочках, гнули из железной трубы в подарок на день рождения Вале Лурье, даже однажды изготовили облегченный вариант ключа из пенопласта. Постепенно сносились шапочки, Валентин повесил свой ключ на стену. Новые эмблемы делать не стали, и так понятно, что мы и есть Сольфеджио.

Песни

Со временем, конечно репертуар меняется. Начинали с Суханова — его отлично пели Володя Гармаев и Валера Герасимов, потом пошел Окуджава, студенческий и туристский эпос. Не всегда песни могли отразить наше состояние души, поэтому появился свой акын, он же бард — Ваня Лобан. Известные мелодии обрастали словами, понятными только нам, что делало их очень близкими. Ваня пишет песни после каждого похода, а также ко дню рождению Вали Лурье, кото-

рого считает отцомоснователем. Так что, если поднять его песни, то в них отражена жизнь группы за истекшие 20 лет: поход школы на Алазани, пороги на Хайверге, покупка нового топора и т.д. и т.п.

С удовольствием поем и других авторов. Сейчас нам близки песни братьев Мищуков — они совпадают с душевным состоянием группы.

Отдых или культурная программа

За нее отвечает Таня Астафьева, и более подходящей кандидатуры трудно было найти. У Татьяны потрясающий интерес к жизни — она в курсе, что и где выставляется, находит музеи, которые мы еще не посещали, заказывает экскурсии по Москве. Где мы только не были, благодаря ее энергии! — В минералогическом музее, Третьяковке, на экскурсии по Арбату, в музее восточных искусств, многочисленных литературных музеях.

После официальной части — экскурсии, как правило, следует неофициальная — едем к кому-нибудь домой, чтобы продолжить общение. Не забываем посещать музеи и на маршрутах. Любимый объект посещения — Петрозаводский краеведческий музей и паровоз, что стоит на вокзале Петрозаводска.

Капитаны

Не было бы капитанов — не было бы и Сольфеджио. Именно они тянут этот шумный обоз в течение многих лет — готовят маршруты, суда. За много лет совместных походов у нас не было ни одного конфликта — это их заслуга. Путешествовать с ними абсолютно безопасно — не было ни одного несчастного случая за все это время. При всех напряжениях нашего не простого времени капитаны не потеряли чувства юмора и вкуса к жизни.

Наши капитаны — это наша гордость. Не перечисляю всех капитанов поименно — вдруг сглажу.

Жены

Тетки у нас замечательные! Сколько лет живу, кое-кого повидала, но таких отличных теток нигде не встречала. Помнится, несколько лет назад, Сольфеджио вечером искало подходящую стоянку (группа из 49 боевых единиц, из них 26 детей и 3 собаки). Симпатичный мысок, мы причаливаем, и оказывается, что там уже стоят две лодки. Они приглашают нас разделить этот мысок и, оглядев наш женский состав, начинают приносить свои соболезнования: «Наверно ругань стоит круглые сутки, у вас так много женщин». А мы никак не поймем: «А из-за чего ругаться?» — «И не ругаетесь?» — «Повода нет!» — «А у нас две, и уже не знаем куда деваться».

Дети

Дети у нас разные, общее у них одно — они наши любимые. Мы начали их водить в походы очень рано. Так Лобаны выгасили своего Мишку уже 9-ти месяцев от роду. Очень не любил Мишка дождь, плакал, когда капли барабанили по крыше палатки. Успокаивался, лишь, когда ему объясняли, что это не дождь, а с веток капает. Нельзя сказать, что наши дети родились готовыми походниками. По молодости ходили с нами с удовольствием, носились по лесу как угорелые, купались с катамаранов, зарывались в песок по самые макушки, а на какие деревья залезали! Провинившийся получал в наказание кружку и должен был ее наполнить ягодами. (Как хорошо, что меня никогда не посылали за ягодами!).

Потом дети стали подрастать, у них появились альтернативные интересы, и наши походы для них стали терять свое очарование. Варианты несогласия с линией родителей проявлялись по-разному. От угроз: «Если вы сейчас не причалите к берегу, то я буду писать в воду, и пойдет дождь», «Мне скучно, придется мочить ногу в сапоге», до воплей: «Хочу в Москву!». Нередко, молодое поколение бралось за весла только при условии, что тетя Надя будем им вслух читать детектив (не подглядывая в конец). Но миновал и переходный возраст. Мы признали самостоятельность своих чад.

Теперь они плывут своими экипажами, ставят свои палатки, сами дежурят. Пока от нас не оторвались, но кажется, что походы стали приносить и им удовольствие.

Моя мечта — чтобы у них был свой ТКТ, как у нас когда-то. И еще. Наши дети в основном мужского пола. Несколько лет подряд с нами ходила семья Афанасьевых с двумя очаровательными девочками. В последнее время они отдают нам свой катамаран, оставаясь дома. А жаль!

Суда

В связи с наличием большого количества детей, женщин и собак мы как-то плавно пересели с байдарок и каяков на катамараны. Отдельные любители острых ощущений и хорошей рыбалки (братья Шапиры) берут с собой и каяки, но в первый же ходовой день ссылают на них своих чад, вспоминая о каяках только на дневке, когда надо порыбачить.

Особую популярность приобрели катамараны фирмы «Тритон» — они очень вместительные, легко управляются, на них не только удобно грести, сидеть, а также удобно лежать. Выдерживает такой катамаран от 4-х до 7-ми человек, не считая вещей и собаки.

Имеются в Сольфеджио и приверженцы старых хорошо зарекомендовавших себя конструкций. Они плавают на катамаранах изготовленных еще в ТКТ. Для сбора этих катамаранов нужно некоторое количество веревочек, топор и наличие небольшой рошцы. Ходовые качества у них отменные, в случае аварийной ситуации успевают причалить к берегу. В последние годы в группе стали появляться катамараны двойки. На них обычно плывет подрастающее поколение.

Меню

Большое спасибо тушинским школам, мы до сих пор пользуемся разработками по питанию, которые когда-то нам были рекомендованы в школах. Безусловно, раскладка творчески подработана, с учетом состава — разнообразное сладкое — все-таки с нами всегда дети, увеличены нормы соли, подсол-

вечною маслу и муки — Карелия балует грибами и рыбой. Отказались от сублимированного мяса, — заменили тушенкой, и пока об этом не жалеем.

Любимый регион

Начиная с 1993 — это Карелия. Оказалось, что идеально подходит для нашего состава. Во-первых, позволяет расслабиться в оптимально короткие сроки. Во-вторых, устраивает наш смешанно половой и возрастной состав. В третьих, дает возможность, не надрываясь, почувствовать себя водниками в хорошей спортивной форме. Иногда по весне заводятся разговоры, о том, что неплохо бы тряхнуть стариной и поехать в Саяны, но подобная поездка подразумевает время более 2-х недель, а также оплату дороги. К сожалению, либо есть время, а нет денег, либо наоборот. Дробиться на группы — кто пойдет в Саяны, а кто пойдет в другое место — не хочется. Поэтому, обсудив все проекты, мы вновь выбираем Карелию.

Заключение.

Сколько будет существовать наша группа — можно только прогнозировать. За то время, которое мы вместе, очень срослись душами, судьбами, стали во многом самыми близкими друг другу людьми. ТКТ дало нам крепкую платформу, на которой стоим и стоять будем. На маршрутах, при встречах с другими группами не забываем сказать, что мы — *тушинцы*.

Поделилась своими соображениями по поводу группы Сольфеджио выпускница ШРВП 79 ТКТ — Соломина О.

Борис Шапир

* * *

Яркие моменты походной жизни мы фиксируем на фото-, кино-, видеоаппаратуру, чаще же — умозрительно. По возвращении домой проявляем пленки, печатаем фотографии, монтируем фильмы. Все увиденное и затронувшее души ложится на стихи, песни, выливается в литературные заметки и устные рассказы. Наиболее обстоятельные и поныне составляют отчеты. Вся вышеперечисленная продукция в дальнейшем мощной симфонией выливается на наших друзей и знакомых, дабы и они знали, как нам было хорошо!!!

Предлагаю в создаваемом сайте «tktur.nagod.ru» открыть лирическую страничку для отражения «народного» творчества. От себя хочу там поместить небольшую заметку под названием «Очарованный странник», написанную после похода по реке Кереть.

Наступивший день был ясен и полон новых впечатлений от путешествия по глади морского залива. Пройдя несколько километров по заливу, мы увидели вдали свободный и маящий к себе простор выхода залива к морю.

Мы сбились в кучу и тихо балдели без движения, покачиваясь на пологих, но весьма протяженных валах, не валах, а каких-то колебаниях мощной воды, доходящих до нас из морского далека. Но, увы, то была не наша стихия, и мы, преодолев минутный соблазн, свернули от моря в сторону Чупской губы, ведь нам предстояло еще пути порядка тридцати километров. У ближайшей береговой линии мы к восторгу своему на дне сквозь чистейшую воду узрели поля, усеянные настоящими оранжево-красными морскими звездами. Реальная их неподвижность навевала непривычное для путника состояние покоя. Казалось, что ты пришел куда стремился, сам того не зная... Сиди себе здесь обездвижен-

ный, созерцай, погружаясь в неведомое, растворяйся во всем этом без остатка, до полной потери самоощущения. Все это по силе воздействия подобно сеансу глубокой медитации, после которого ощущаешь очищенной буквально каждую свою клеточку.

Ты обновлен, свеж и открыт для восприятия окружающего не частью себя, а всей своей очищенной сущностью. Дальнейшее путешествие воспринималось приятной прогулкой.

Послесловие от Эдика Космачёва или предложение о возрождении Тушинского Клуба Туристов

Введение

Уход из жизни в 2001 году одного из основателей ТКТ — Михаила Орловского, породил идею написания «Истории ТКТ». Сложилась инициативная группа в составе: Брадис Игорь, Дмитриевский Николай, Добрынин Павел, Евсенийкин Анатолий, Космачев Эдуард, Кузерин Виктор, Муравьева Ольга, Письменный Борис, Постников Александр, Сахаров Николай, Скадин Владимир, Соколов Вячеслав, Соломина Ольга, Степанов Виталий, Шапир Борис, Шапир Игорь, Щербаков Игорь, Элькин Юрий, Беляев Михаил. На встречах группы обсуждалась не только «История ТКТ», но и дальнейшая судьба ТКТ. Предлагались, и отчасти осуществлялись разовые мероприятия, направленные на дальнейшее общение ветеранов ТКТ (вечера туристов ТКТ в 2002 и 2003 годах), были восстановлены списки инструкторов и слушателей всех водных школ ТКТ, ведутся поиски участников, постепенно расширяется картотека участников ТКТ, возникла и окрепла идея о восстановлении деятельности ТКТ в новых условиях. Ниже излагаются основные документы для деятельности клуба.

Мы пока не готовы к полному восстановлению клуба со своим помещением, штатным сотрудником, где можно было бы удобно общаться. Инициативные группы собираются по-

ка на квартирах, что не всегда удобно. Для более представительного общения туристов предлагается регулярно устраивать вечера в зале дома Нащекина, где будет предоставляться полная информация по текущей деятельности клуба. Организовывать сотни людей — мероприятие весьма хлопотное, поэтому те, кто будет достаточно регулярно посещать эти вечера, будут всегда в курсе дел клуба, и смогут принять в них участие.

Положение о Тушинском Клубе Туристов

Направленность ТКТ. Основная цель клуба — содействие всестороннему развитию всех заинтересованных людей средствами туризма. Мы за приоритет общечеловеческих ценностей, уважение каждой личности, трепетное отношение к здоровью и жизни каждого человека, к свободе его выбора и права получать информацию.

Мы берём из ТКТ 1974—1999гг самое лучшее:

- лучший турист тот, кто хорошо обучен, тренирован, всесторонне развит, и имеет лучшее снаряжение;
- клуб, его мероприятия и идеи открыты в равной степени для всех желающих;
- содействие физическому, спортивному, интеллектуальному и др. развитию участников; давать им возможность раскрывать и развивать свои способности, поощрять самостоятельность, инициативу, творчество;
- создавать и искать и аккумулировать всё новое и передовое в туризме, в средствах обучения и общения, пропагандировать и реализовывать всё лучшее;
- содействовать здоровому образу жизни, спортивности и безаварийности походов, укреплению здоровья участников;
- для любого человека ничего невозможного нет, если он захочет, то преодолеет все трудности, нет предела совершенствованию, если турист не совершенствуется, то он деградирует;
- содействовать развитию туризма в Москве и стране.

Задачи ТКТ.

1. Создание условий для разнообразного общения туристов.
2. Помощь в создании и укреплении туристских групп и других объединений туристов
3. Содействие в организации тренировок и походов в развитии туристских объединений и их участников.
4. Привлечение в туризм новичков, их обучение и вовлечение в походы и мероприятия клуба.
5. Обмен информацией о планируемых и пройденных маршрутах, другой информацией, интересной участникам клуба, наполнение сайта ТКТ качественной и разнообразной информацией.
6. Помощь в приобретении качественного и недорогого снаряжения и продуктов для походов и тренировок.
7. Организация регулярных, интересных и разнообразных физических и эмоциональных нагрузок для участников клуба.
8. Ведение картотеки участников ТКТ, информация участников о работе ТКТ, туристских объединений клуба.
9. Составление, размножение и распространение печатной информации, необходимой участникам ТКТ.

Правление ТКТ.

Основная деятельность клуба определяется решениями правления. Правление состоит из Президента, председателя, и председателей комиссий. **Президент** — выработка основных идей работы клуба, основных его документов, общее планирование деятельности ТКТ, изыскание спонсорской помощи для деятельности ТКТ. **Председатель** — конкретное планирование деятельности ТКТ, руководство текущей деятельностью, осуществление направленности и задач клуба. Президент и председатель утверждаются собранием участников ТКТ сроком на 2 года. **Секретарь правления** — является помощником председателя правления. Перевод в электронный

вид другой информации, обращение и распространение информации о мероприятиях клуба, составление картотеки участников, информирование участников о мероприятиях клуба. Деятельность председателя и секретаря оплачивается в соответствии с критериями, выработанными ревизионной комиссией. Конкретная деятельность активистов ТКТ может быть оплачена по представлению председателя правления.

Практическую работу по различным направлениям работы ведут комиссии:

Маршрутная. Консультирование по выбору маршрутов и подготовке к походам. Оценка подготовленности групп к походам. Сбор и обращение информации о походах и желающих участвовать в походах. Организация и проведение ежегодных конкурсов на лучший тур.поход ТКТ. Наполнение сайта отчетами и фильмами о походах. Организация вечеров-отчетов тур.групп. Соломина Оля*, Кокорин Алексей, Щербаков Игорь, Соколов Слава(?)**

Материального обеспечения. Содействие туристам и тур.группам в приобретении, изготовлении и ремонте качественного, безопасного, недорого, легкого снаряжения для походов и тренировок. Организация изготовления недостающего снаряжения. Организация конкурсов на лучшее тур.снаряжение. Содействие тур.группам в приобретении качественных и недорогих продуктов. Кондрашов Игорь, Кожнов Володя(?), Шитов Сергей, Уваров Сергей.

Обучения туристов. Разработка систем обучения туристов в новых условиях, программ обучения, учебных материалов, методик обучения туристов, руководителей походов, тренерских кадров. Состав комиссии подбирается.

Тренировочных походов. Организация и помощь в проведении подмосковных тренировочных походов, встреч на природе, соревнований по ориентированию. Постников Саша, Коровин Коля, Шапир Боря.

* *Подчеркнуты председатели комиссий.*

** ? — договоренности об участии в комиссии пока не достигнуто.

Творческая. Организация общения туристов ТКТ. Организация и проведение творческих вечеров, конкурсов, слётов. Наполнение сайта информацией о фильмах, песнях, фото, слайдах. Ведение картотеки фильмов, перевод фильмов в современный формат. Воробьева Марина, Морозов Геннадий(?), Скадин Владимир, Липатов Анатолий.

Слеты и соревнования. Организация и проведение слётов и соревнований ТКТ. Участие в слётах и соревнованиях других организаций. Сахаров Николай, Шевелева Ольга, Беляев Михаил.

Информационная. Создание и наполнение сайта ТКТ (история ТКТ, сведения о текущей деятельности, отчёты о походах, сведения об организации походов, желающих участвовать в походах, учебная информация, фильмы, фото, слайды о деятельности ТКТ, бардовские песни, Караоке...) Шапир Игорь, Степанов Виталий, Письменный Борис, Чугунов Александр.

Издательская. Составление, издание и распространение информации, необходимой в деятельности клуба и участникам ТКТ. Космачёв Эдуард, Евсенийкин Анатолий, Шапир Игорь, Соломина Ольга.

Перечень и задачи комиссий могут меняться в зависимости от текущих задач клуба и под конкретных организаторов. Председатели комиссий подбираются президентом или председателем правления. Состав комиссий подбирается председателями комиссий с помощью президента или председателя правления. Комиссии собираются по мере необходимости, Правление клуба в апреле для утверждения годового плана и по необходимости. Комиссии к апрелю готовят планы работы клуба по своим направлениям и сметы расходов к ним.

Ревизионная. Контроль эффективности использования спонсорских средств, выработка рекомендаций по их использованию. Выработка заключений по оплате мероприятий клуба, работы председателя правления, секретаря, активистов клуба. Информация спонсоров о расходовании средств. Состав комиссии утверждается на общем собрании ТКТ. Брадис Игорь, Элькин Юрий, Зборовский Александр.

План работы ТКТ на сезон 2004—2005 гг.

1. Вечер, посвящённый 30-летию ТКТ 21 мая
Соколов В.
2. Сбор заявок на участие в конкурсе на лучший поход июнь
Щербаков И.
3. Концерт группы «Мышеловка» 15–16 сент.
Скадин В.
4. Общетуристский слёт туристов ТКТ 25–26 сент.
Сахаров Н.
5. Подмосковные походы весь сезон.
Постников А.
6. Творческий вечер Анатолия Липатова (часть I) окт
Морозов Г.
7. Творческий вечер Анатолия Липатова (часть I) дек.
Морозов Г.
8. Вечер «Дети в экстремальных походах и слаломе" дек
Соломина О.
9. Встреча Нового Года у елки на природе 31–1 янв.
Постников А.
10. Выставка-конкурс лучшего тур. снаряжения янв.
Кондрашов. И.
11. Вечер-отчёт группы Сольфеджио февр.
Соломина О.
12. Вечер, посвящённый итогам конкурса на лучш. тур. поход март.
Кокорин А.
13. Составление плана работы ТКТ на сезон 2005-2006г. апр.
Шапир И.
14. Вечер, посвященный тур. путешествиям Чучина апр. Жени
Письменный Б.
15. Занесение в сайт ТКТ 50% имеющейся информации апр.
Шапир И.
16. Завершение составления картотеки ТКТ май
Точилина Л.
17. Итоговый годовой вечер ТКТ май

Содержание мероприятий, подробности

1. Мы вступили в наиболее дееспособный возраст

Это возраст высокой работоспособности, плодотворных идей и великих свершений. Мы будем принимать поздравления и выдавать первую часть «Истории ТКТ» и организационные материалы клуба.

2. Положение о ежегодном конкурсе на лучший поход ТКТ

Проводится с целью: поощрения активного туризма, вовлечения в активные походы ветеранов ТКТ, подрастающего поколения, новичков, повышения качества и учебности проводимых походов, создания банка отчётов на сайте ТКТ.

Участниками конкурса могут быть любые тур. группы, подавшие заявки Щербакову Игорю (тел.751-35-50), и предоставившие на вечере в декабре отчёт о походе. (В формате «Правил составления отчетов о тур. походах»).

Заявка должна содержать: схему маршрута, график движения, список группы с указанием опыта и возраста участников, их категорию (ветеран ТКТ, молодежь, дети, ...), план общественно-полезной работы, план учебной работы.

Поход оценивается по следующим критериям

1. Построение и реализация маршрута.

-1 – Неполное прохождение маршрута, прохождение не всем заявленным составом, ошибки, которые могли послужить причиной аварий, использование внутри маршрутного транспорта, слишком большой запас запланированного времени, потеря части снаряжения.

0 – Ошибок в графике и его реализации не было.

+1 – Реализация плана – минимума в благоприятных условиях.

+2 – Реализация плана – минимума в неблагоприятных условиях.

+3 – Реализация напряженного плана – максимума в благоприятных условиях.

+4 – Реализация напряженного плана – максимума в неблагоприятных условиях.

2. Участники.

+1 – Наличие в группе детей несамостоятельного возраста, наличие туристов – ветеранов (с перерывом в походах более 5 лет).

+2 – Наличие в группе молодежи до 23 лет, пожилых участников (более 65 лет).

+3 – Сочетание трех категорий участников, чисто молодежные или группы из пожилых участников.

3. Общественно-полезная работа.

0 – Отсутствие общественно-полезной работы

+1 – Выполнение работы, заданной маршрутной комиссией.

+2 – Выполнение самостоятельно запланированных или по заданиям научных, хозяйственных и др. организаций исследований. (Маршрутные, исторические исследования, исследования в области снаряжения, питания, походной стратегии и тактики...)

+3 – То же, с публикацией материалов в изданиях, существенные участки первопрохождений.

4. Учебность прохождения маршрута.

0 – Отсутствие специальных занятий.

+1 – Повторные прохождения препятствий различными линиями движения.

+2 – Грамотно запланированные и проведенные разнообразные занятия.

+3 – То же с методическими находками в обучении туристов.

5. Отчет.

0 – Существенные недостатки в письменном отчете.

+1 – Грамотно составленный полноценный письменный отчет.

+2 – То же и снятый кинофильм.

+3 – То же и проведение вечера – отчета.

Каждый из трех членов маршрутной комиссии самостоятельно оценивает представленные на конкурс отчеты. Место похода оценивается по максимальной сумме оценок всех судей.

Награждение победителей.

За первое место — в конкурсе группа награждается каяком (при участии в конкурсе не менее пяти групп). За второе место — в конкурсе группа награждается таганком (спасжилетом). За третье место — универсальным спас концом (непромокаемым костюмом).

При целенаправленном обучении в тур. группе изначально неподготовленных туристов и сдаче ими экзаменов по курсу НТП, СТП или ВТП им оплачивается дорога на маршрут и обратно (сохраните проездные билеты).

Заявки на проведение экзаменов принимает Дерябин Олег (тел. 286-85-89). Руководителю похода, подготовившего более четырех квалифицированных участников также оплачивается дорога в оба конца.

3. В 1975 г. состоялась первая школа СТП при ТКТ

Её выпускники и другие образовали клуб песни в рамках ТКТ, летом группа преобразовалась в полупрофессиональную группу «Мышеловка». И это по-существу вечер-отчет группы. На вечере будет предложено утвердить положение о ТКТ и президента клуба.

4. Положение об общетуристском слёте ТКТ

На вечере будет дана полная информация о слете и проведен сбор заявок на участие в слете туристов ТКТ.

5. Тур. группа А. Постникова проводит в Подмосковье серию встреч-походов и приглашает к участию других участников ТКТ. График выходов и их содержание будут объявлены ближе к делу.

6. – 7. Неоднократный призер всевозможных кино конкурсов Толя Липатов снимает чудесные фильмы более 20 лет.

8. Покорители самых сложных рек Саян, Алтая, Памира, Тянь-Шаня, родители и дети туристов ТКТ – посмотрите, как ходят воспитанники Вали Лурье, Игоря Сизова, как участвуют в соревнованиях по слалому подростки из Москвы. У них есть чему поучиться.

9. Группа А. Постникова приглашает встретить новый год у ёлки на природе туристов ТКТ. Подробности будут оглашены на выставке-конкурсе снаряжения.

10. Конкурс на лучшее тур. снаряжение.

Тушинский клуб туристов проводит конкурс на лучшее тур. снаряжение среди индивидуалов и фирм-производителей тур. снаряжения. Номинации и требования:

1. *Байдарка-двойка.* Каркасно-надувная, двухбаллонная, с обратной каплевидностью. Длина — 4,5 м, ширина — 0,75. Универсальная — для походов 1-5 к.с., в том числе с озёрами (минимальная парусность). Размещение основного груза посередине. Модуль 1,25 м., периметр очка 1,8 м. Возможность регулирования подрезки. Оборудование: банки, бедренные упоры, срывные юбки, обвязка, концы для крепления спасконца, протектирование по кильсону. Ориентировочный вес 12 кг.

2. *Каяк.* Каркасно-надувной, двухбаллонный, универсальный: для тренировок и походов 1-5к.с., в том числе с озёрами (минимальная парусность). Периметр очка 1,8м, банки, упоры, срывная юбка, обвязка, протектирование по кильсону. Ориентировочный вес 8кг.

3. *Упаковка для байдарок.* Длина 1,25, ширина 0,45, возможность размещения одной-трёх байдарок с разъемными веслами, отсутствие жёстких элементов. Ориентировочный вес 1,1кг.

4. *Катамаран-четвёрка.* Для походов 3-5 к.с. включающих озёра. Грузоподъёмность 1,2 т. Каркас из труб с возможностью его замены на жерди, модуль не более 1,5 м. Баллоны двухкамерные. Дополнительное оборудование: сетка-палуба, приспособление для надува. Ориентировочный вес 20 кг.

5. *Спасжилет.* Максимальный объем 24 л. Встроенная обвязка (грудная и паховая) с кольцом для принудительного спасения. Желательно объединение с юбкой периметром 1,8 м. Ориентировочный вес 1кг.

6. *Спасконец-морковка.* Возможность использования на байдарке и в качестве берегового. Длина не менее 30 м, прочность не менее 600 кг. Ориентировочный вес 600 г.

Общие требования: Соответствие условиям эксплуатации, минимальные вес и стоимость, прочность, надёжность, долговечность, минимальное время обслуживания, возможность заказать отдельные элементы в случае их утери или выхода из строя, скидки в случае оптовых заказов.

Выставка-конкурс снаряжения состоится на вечере ТКТ в декабре 2004 г. Экспонаты сопровождаются табличками с данными экспоната. Может быть представлено и другое снаряжение. В конкурсе могут участвовать туристы ТКТ, пришедшие на выставку. Можно заказать понравившееся снаряжение непосредственно у производителей. Одобрённые экспонаты будут рекомендованы для приобретения туристами ТКТ и связанными с нами туристами, будут приобретаться для нужд клуба, информация о снаряжении с результатами конкурса будет размещена на сайте ТКТ. Дополнительную информацию можно получить у Беляева Михаила. На вечере будет проведён сбор отчетов на конкурс лучшего похода года.

11. Мы ходим в походы, в том числе с детьми 25 лет. Покажем фильмы о наших походах, исполним песни наших (групповых) авторов. Можно будет в живую увидеть нашу маму-Валю Лурье. Приглашаем великовозрастных и не очень детей из других групп и детей отдельных туристов. Покорители самых сложных рек Саян, Алтая, Памира, Тянь-Шаня, родители и дети туристов ТКТ – посмотрите, как ходят воспитанники Вали Лурье, Игоря Сизова, как участвуют в соревнованиях по слалому подростки из Москвы. У них есть чему поучиться.

14. В программе: история освоения подходов к рекам Западного Кавказа с запада, 3000 км на катамаране с мотором, велодрезинной по Сталинской Заполярной ж/д и другие нетривиальные походы, тур. школа на дому, туризм в США, о разработке средств транспортировки для лыжников.

15. Не забывайте регулярно наведываться на наш сайт:
[//TKTUR.NAROD.RU](http://TKTUR.NAROD.RU)

16. Те, кто ещё не заполнил карточки, могут это сделать на ближайшем вечере, тогда вас не забудут пригласить на самое интересное мероприятие ТКТ.

Обращение к туристам ТКТ.

*Что самое труднее ж жизни?
Следующий шаг!*

(Б.П. Корольков)

Коллеги! На дворе 2004 год, а многие из вас уже по 15–20-лет не ходили в походы, и начинают забывать о приветливом звоне комаров и мошки, о радостном крике дневального, который только что сжѐг утреннюю кашу, о ласковом прикосновении воды к вашему телу при киле, и других прелестях походной жизни. Время выживания, неопределенности, неуверенности в завтрашнем дне и забот о насущном хлебе давно миновало, и наступила пора выбора марки автомобиля или принтера, третьего видика или более модного электрочайника. А для души-то что? Плоские шутки юмористов? Неповторимый Черномырдин уже давно сошёл со сцены, а другим до него далеко. Любимый сериал? Согласитесь, что его высосанный: из пальца сюжет не стоит и одного дня естественного сериала вашего последнего похода. Гамбургеры? Разве можно их сравнить со вкусом рыбы, зажаренной, в предпоследний день того похода?

Улавливаете? Да, я зову вас снова в походы, где вы когда-то чувствовали себя как рыба в воде. Не то, что сейчас с тупыми сотрудниками и шефом-недоумком. Скажет фразу, а вы пять минут думаете — смеяться или наоборот. Это не они такие, просто к вам незаметно подкрадывается маразм. Вы уже давно почувствовали, что что-то надо менять в этой жизни — то ли ремонт дачи наконец начать, то ли устроиться на новую работу. Только где ж её найдешь, чтобы не только удовлетворяла вашу душу, но и ближайших родственников? Что? — денег не хватает на шубу тѐще? — И никогда не хватит, потому, что у нее запросы пропорциональны объему талии, и они прогрессируют быстрее, чем ваша зарплата. Кстати, денег на

полшубы, которые у вас есть, хватит на трёхнедельный поход всей семьи, включая покупку двух каяков отприскаем.

Ах, у вас уже 20 кг лишку и тяжелы стали на подъем? Лишний вес потому и появился, что в походы перестали ходить. Что? — у вас букет болезней! Опять надо объяснять откуда берутся болезни? Не надо? — так идите же в поход и забудьте о болезнях. Болезнь, у неё психология какая? — если почувствует, что вы о ней забыли, не уделяете ей должного внимания, она сдохнет с горя.

Кстати, обратите внимание на нечто бесформенное с трудом передвигающееся в районе кухни. Боже! — это же ваша жена, с которой вы когда-то пошли в тот самый, незабываемый поход. У неё сейчас уже 30 кг лишнего веса и она может поднимать с трудом только полсумки с продуктами. Вы что же — будете дожидаться, когда будет 40 лишних? Тогда за продуктами придётся ходить вам, и вы станете таким же сварливым, как ваша жена. Ах, она совершенно несносна — пилит не переставая? Тем более берите её в поход. Наблюдательные люди давно подметили — 15 минут пения у костра превращают любую пилу в нормального человека на целый день. Подсчитайте, сколько времени вы можете общаться как люди, если предоставить ей возможность попеть по 3 часа в каждый походный день. Может статься — опять в неё влюбитесь.

Кстати, потом, когда опять втянитесь в походы, вы с удивлением заметите, что и с семейным бюджетом стало как-то полегче. Отчего бы это? Веди одна дорога до какого-нибудь оз. Поньгома стоит сейчас столько, сколько стоила когда-то поездка на Саяны! А вы подсчитайте — во что вам обходились лекарства, а во что обходились раздражительность, падение работоспособности... К тому же обходясь малым в походе, вы начинаете замечать, что в доме вас окружает огромное количество ненужных вещей, и вы принципиально перестаете покупать что-либо, убеждаясь, что все равно запасов хватит и внукам. Ах, — не знаете, что делать с великовозрастными дитятами, которые давно отбились от рук и на вас уже совершенно не реагируют? Бойтесь их оставить одних (поймает от какого-нибудь больного ребеночка, а потом вам

с ним мучаться). А то вы не можете догаться, что она с ним уже давно освоила все позы из книги, которую вы так тщательного прячете? Многие, правда, купили своим чадам игрушки (компьютеры), и они по 30 часов в сутки играют без перерывов. Вы что же — только и мечтали, чтобы ваши единственные и неповторимые стали дебилами и импотентами, и умели только нажимать на кнопки?

Никогда не поздно заронить в души своих единственных и неповторимых искру Божию, даже если чадам за 20. Пойдите с ними у водопада и посмотрите на их лица, да просто понаблюдайте с ними за закатами, приливами и другими явлениями природы. Даже обыкновенный ёжик, найденный впервые, вызывает у таких молодых людей эмоции, как у малых детей. Будьте в такие моменты рядом, и у вас установится душевный контакт, который давно был потерян. Ну а если ваш ребёнок освоит зацеп на каяке, если почувствует вкус победы над порогом, то вы будете с ним жить душа в душу.

Не ошибитесь только с выбором судов для похода. Несомненно, катамаран дешевле и легче в расчёте на одного, безотказен, прощает неумелые действия, позволяет взять с собой весь гардероб. Но может ли он вызвать чувство победы у вашего чада, если катамаран, при всех неправильных действиях экипажа переползая с камня на камень все же проходит порог? Зачем учиться технике, даже думать? Вот где вырабатывается психология «И так сойдёт!» С байдарками и каяками на любой карельской двойке вы можете для чада быть непререкаемым авторитетом.

Здесь ребёнок увидит наглядно свои промахи, свои недостатки, к чему приводят ошибки, разгильдяйство, неподготовленность. Разве не мечтали вы, чтобы ребёнок заметил свои недостатки и целенаправленно их сам исправлял? Вот он полигон для воспитания! Без давления, угроз и оскорблений. Вот где вы почувствуете себя педагогом (Макаренко, например). Помните свою туристскую школу. Мы, инструктора, создавали только условия для того, чтобы вы сами работали над своими недостатками, дурным характером и пр. Главное, чему мы учили — не технике, ни тому, как раз-

жигать костёр и накладывать повязки, мы учили вас побеждать свои недостатки, быть Человеком, и мне кажется, что это по большей части нам удавалось. Вы сильно изменились с тех пор, обросли комплексами, сейчас не мешало бы поработать над собой. Для этого не надо осваивать позы, мантры или медитацию. Садитесь на каяк и пройдите троечку. С вас не только слезет слой комплексов, дурных привычек, но вы приобретёте снова здравый рассудок, уверенность в своих возможностях, а может быть, раскроете новые способности. Да ради этого одного стоит вернуться к походам на байдарках и каяках!

Не знаете с кем? Это не только ваш вопрос, это вопрос и для тех с кем вы съели 5 кг 357 г соли в совместных походах. Они тоже страдают по этому поводу. Так что объединяйтесь, идите в поход в этом же году, и до встречи на, слёте осенью, который ей богу состоится, наконец, если вы пойдёте в поход.

С уважением Э. Космачёв.

16.05.04

(Кстати, если вам еще не надоел узурпатор Космачев, можете присоединиться к нам)

*Фото-Хроника времен ТКТ
от очевидцев или
сухая история в фотографиях*

Орловский Михаил Владиславович

Подъем флага ТКТ

До Истории. МГШИ-70.
Зачетный поход на Кызыл-Хем, Каа-Хем.

Участники МГШИ-70 в походе. Третий слева Соколов Слава.

МГШИ-70. Зачетный поход Миша Орловский

Поход на р. Уда группы Краснопресненского турклуба. Будущие инструктора ТКТ: Точилина Н., Брусенцова А., Боголюбов А. (1973)

За год до ТКТ. Поход на Черную и Белую Тиссу школы Краснопресненского турклуба. Таня Федотова, Валя Павлова (Кириллова), Надя Точилина. (1973)

Поход на Черную и Белую Тиссу. На горе Говерла. (Карпаты, 1973)

Краснопресненский Тур.клуб. Зимнее ориентирование.
Добрынин Паша, Федотова Таня

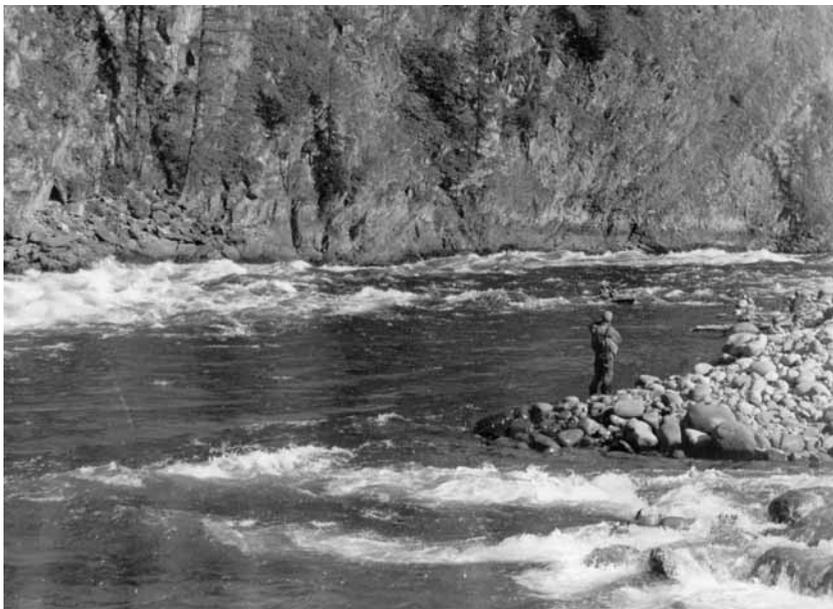
Краснопресненский Тур.клуб. Зимнее ориентирование.
Павлова (Кириллова) Валя

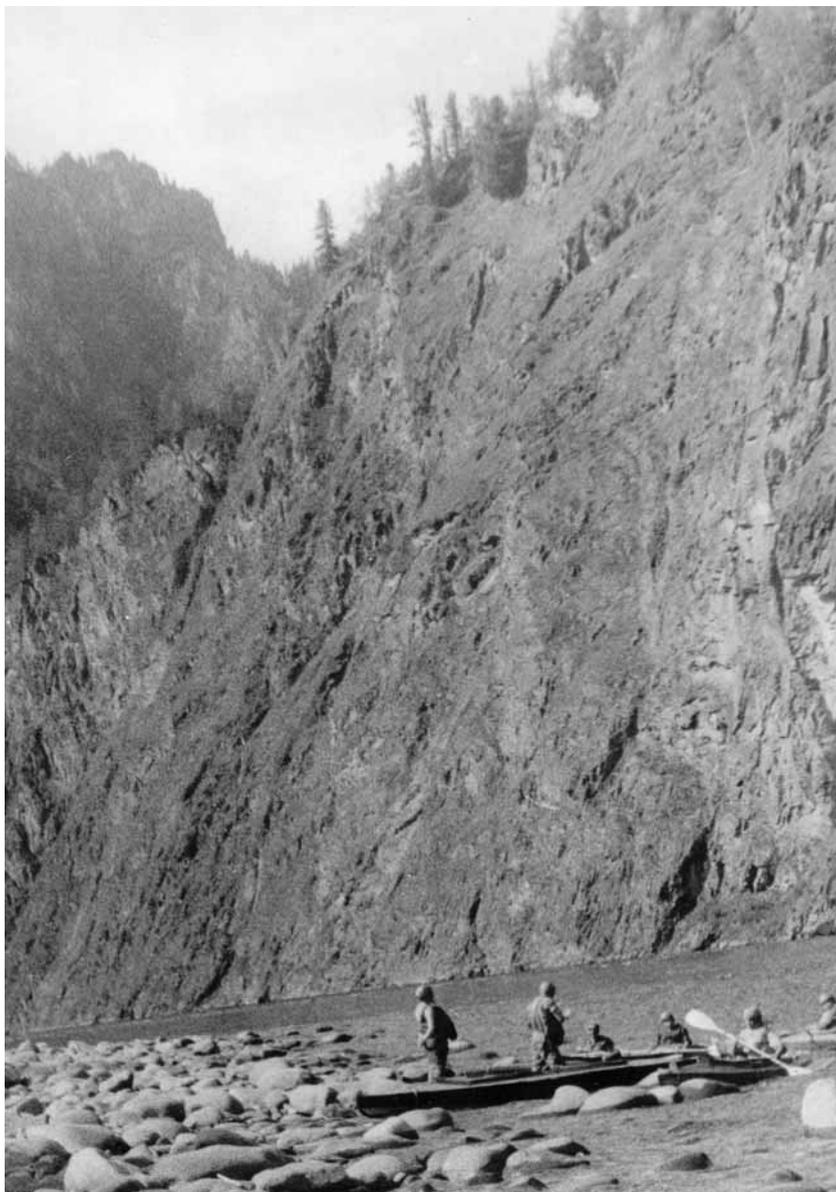
Краснопресненский Тур.клуб. Зимнее ориентирование.

Поход МГШИ-74. Верховья Оки Саянской.

Поход МГШИ-74. Ока Саянская.

Поход МГШИ-74. В Орхабоме.

Поход МГШИ-74 на Оку Саянскую. В порогах.

МГШИ-74. Участники зачетного похода (Саша Новиков)

Первый Тушинский слет (1974).

Первый Тушинский слет. Команды МАИ (рук. Коломенский Игорь)

Первый Тушинский слет. Команда «Молния» (1974)

Первый Тушинский слет.
Творческий конкурс
(Макаров Юра и
Тачилина)

Первый Тушинский слет (1974). Болотов Володя.

ШРВП-75. На зимнем выходе (Печенов Алексей и Миронов Саша).

ШРВП-75. Володя Скадин

ШРВП-75. Зимнее ориентирование (Муравьева Оля).

Река Истра. Только что сошел лед.

Порог «Лестница» на реке Мста

Зачетный поход ШРВП-75 на р. Прут.

Стажер ШРВП-75 Кузин Саша.

Зачетный поход ШРВП-75 на Р. Прут. Порог Тушинский

ШРВП-75. Р. Прут. Отчитывается дежурный руководитель.

Инструктор ШРВП-75
Гуляев Игорь

ШРВП-75. Р. Прут. Прохождение порога Космачик
инструкторским экипажем Точилина Н. — Медведев В.

ШРВП-75. На трассе экипаж Точилина – Дяченко

Поход по р. Балыктыг-Хем — Каа-Хем. (1975).
Руководитель Медведев Валера

Поход на р. Китой-75. Загрузка на попутный транспорт.

Поход на р. Китой-75. Экипаж Космачев — Назарова.

Поход на р. Китой-75.
Каркас каяка с емкостями непотопляемости.

Сборка каркасной
байдарки конструкции
Паши Добрынина.

Экспедиция ТКТ на р. Арагви (Грузия, 1975)
Монастырь при слиянии Арагви и Куры

Экспедиция ТКТ на р. Арагви (Грузия, 1975)
Емельянова Нина и руководитель группы Точилина Н.

Экспедиция ТКТ на р. Арагви (Грузия, 1975)

Арагви (Грузия, 1975). Экипаж Муравьева Оля — Скадин Володя.

Арагви (Грузия, 1975). Назарова Наталья на каяке.

Арагви (Грузия, 1975).

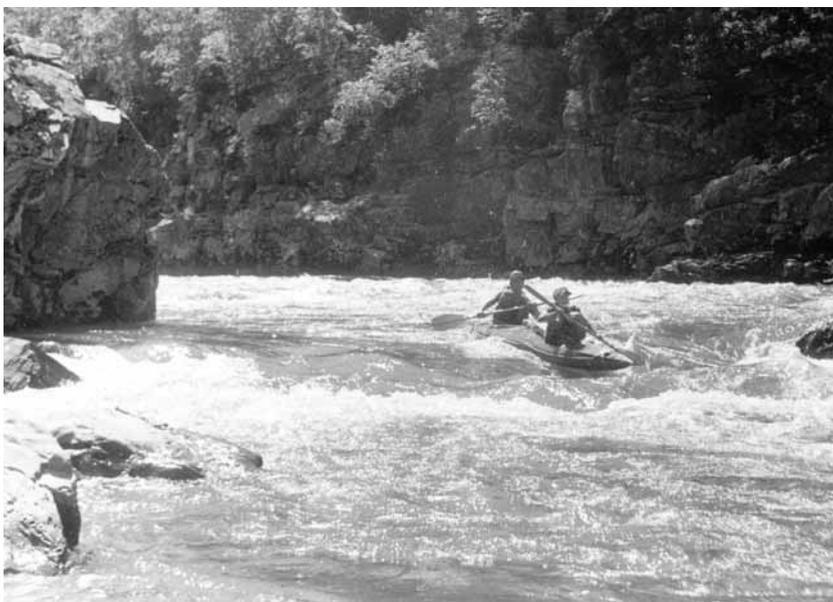
Арагви (Грузия, 1975). Экипаж Точилина — Гальперин Миша.

Арагви (Грузия, 1975). Экипаж Космачев Э. — Емельянова Нина

ШРВП-76. По реке Уба. Интересная встреча.

ШРВП-76. По реке Уба. Сплав.

ШРВП-76. По реке Уба. В порогах Убы.

Поход на р. Кантегир инструкторов ШРВП-76 (начало волока)

Кантегир-76. Переправа.

Кантегир-76. Погрузка на попутный транспорт.

Кантегир-76. Врачебный контроль на волоке: Брусенцова Алла, Новикова Люся, Слепов Олег, Назарова Наташа.

Кантегир-76. Через завалы: Сиваева Наталья и Гальперин Миша.

Кантегир-76. К перевалу. Гальперин Миша.

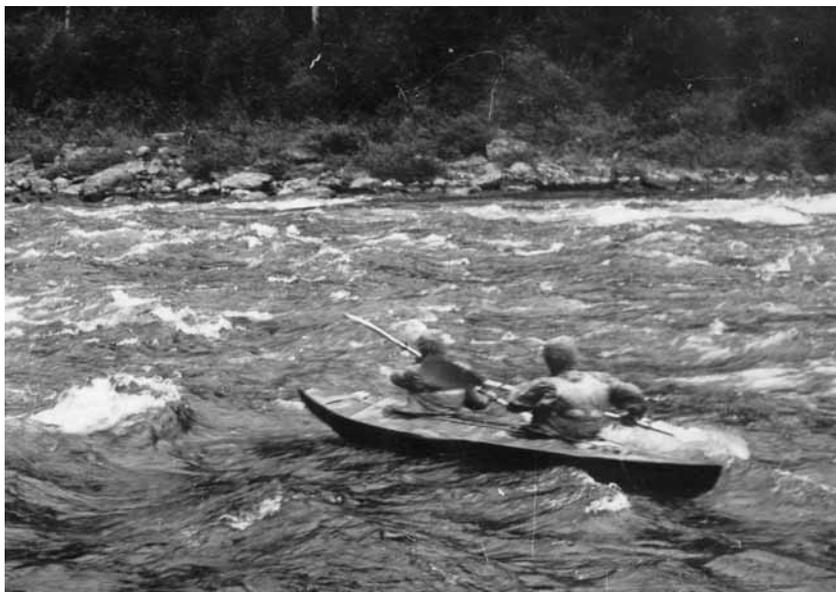
Кантегир-76. Переправа.

Кантегир-76. К сплаву готовы.

Кантегир-76. За любимым делом. Сушат вещи: Слепов Олег, Назарова Наташа, Кочерга Костя, Боголюбов Саша, Болотов Володя, Космачев Эдик.

Кантегир-76. Сплав.

Слет ТКТ. Соревнования по ориентированию. Космачев, Герцман, Альшулер, Ворожбиев.

Слет ТКТ-76. Герцман Боря, Шаргородская Эмма и др.

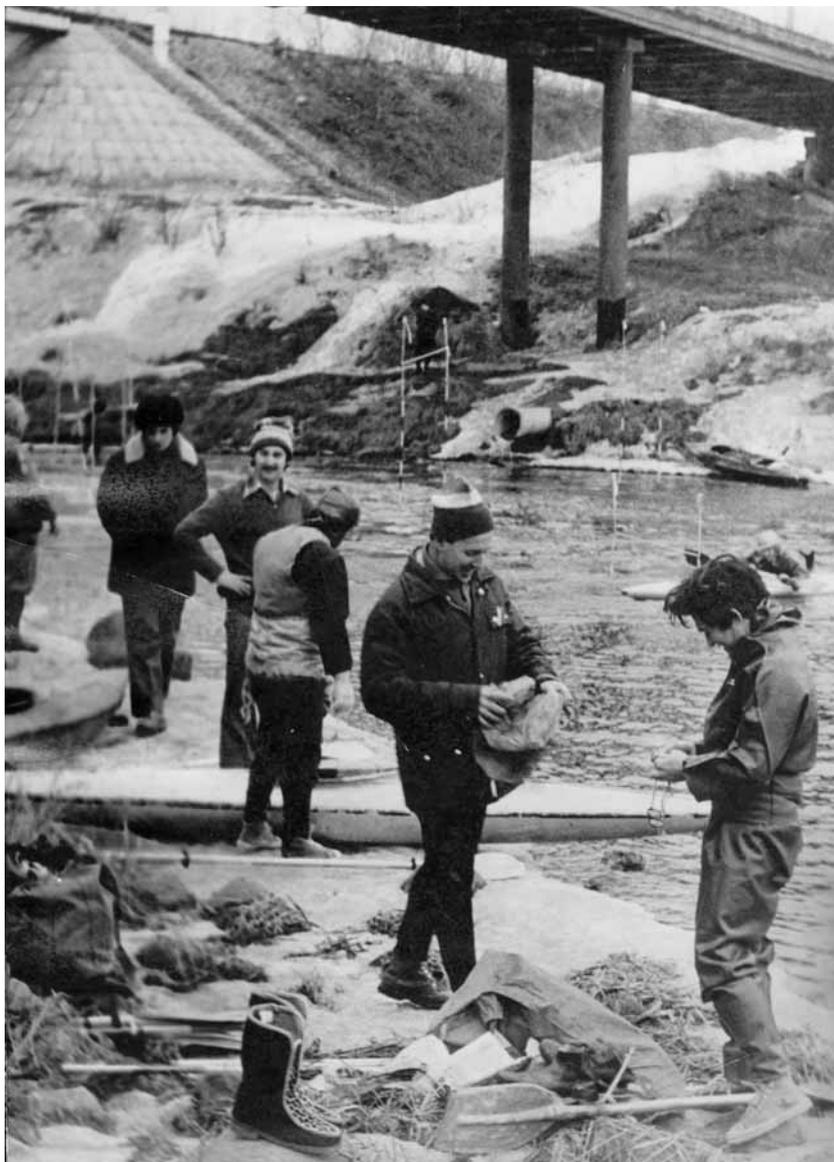
Слет ТКТ. Участники команды «Молния»
Александров, Ворожбиев, Загадская

Слет ТКТ-76. Лида Филатова, Космачев Эдик.

Первый Тушинский слет КСП (1976).

Соревнования по ТВТ на р. Сходня «Первые старты».
Космачев, Боголюбов, Ю. Мельников, Кузерин В., Орловский

Соревнования по ТВТ на р. Сходня «Первые старты – 79».

На трассе Инна и Паша Добрынины

Водный слет ТКТ-77. Бабкино (р. Истра)

Экипаж Герцман Боря – Шаргородская Эмма

ТВТ Экипаж Болотов – Скадин

Первый Тушинский слет КСП (1976).

Экипаж Федотова Т. - Дудоров Л.

Каркасные самоделки